

ДЖОН
ФИШЕР

О чем думает ваша собака

Джон Фишер О чём думает Ваша собака

*Посвящается моим родителям,
которым бывает трудно объяснить людям, чем я зарабатываю
себе на жизнь;
моей жене Лиз, чья поддержка помогла мне написать эту книгу,
и моему сыну Джейсону, который всегда хотел, чтобы его имя
попало в книгу.*

Он самый верный в мире друг,
Он светоч мне в пути,
Хитер как бес, но сердцем чист,
И смотрит, как дитя.

В почете он у королей,
Любимец королев,
В работе — мастер, а в игре —
Отчаянный трюкач.

Оберегает всю семью,
Хранит мое имя, —
И даром что не так велик,
Достоин уваженья.

Майкл Ажиллоу

Эти стихи — прекрасное выражение восхищения МИЛЛИОНОВ людей теми животными, с которыми они делят кров. «Он светоч мне в пути», — тут мы сразу же вспоминаем о собаке-поводыре, ведущей слепого. «В работе — мастер», — это наводит на мысль о бордер-колли, пасущей овец. «Оберегает всю семью, хранит мое имя», — в воображении возникает образ немецкой овчарки, защищающей наши дома, или английской пастушьей собаки, охраняющей стада.

Поскольку собаки способны решать все эти задачи и еще множество других, мы склонны считать, что понимаем их и что они понимают суть работы, которую выполняют. Но понимаем ли мы собак на самом деле? Подозреваю, что нет. Что еще важнее, понимают ли собаки нас? Думается, и на этот вопрос ответ будет отрицательный.

Если отказаться от привычных шаблонов и разобраться, чем является собака в действительности, мы увидим, как глупо подходить с человеческой меркой к ее поведению. Исследование собаки, попытка понять, что она собой представляет, и является целью этой книги.

Если мы научимся понимать собак, узнаем, каковы мотивы их поведения и ценности, как происходит их обучение и почему они ведут себя так, а не иначе, то наше более глубокое знание всех этих вещей поможет нам установить с собаками более тесную связь, а благодаря этому мы будем получать гораздо больше радости от общения с собакой.

Грустно, что хорошим, заботливым владельцам часто дают дурные советы. Недавно я рецензировал книгу, в которой утверждалось, что нужно тонкой бамбуковой палкой бить собаку по морде, если она попытается идти впереди вас. Там предлагается еще и такой метод, чтобы отучить собаку брать угощение от посторонних людей: сунуть булавку в кусок мяса; булавка должна торчать из него примерно на полдюйма, и, когда собака ткнется в кусок носом, булавка слегка ее уколет. То же самое советуют проделать с помощью вилки: она уколет собачью пасть и не даст проглотить кусок. На обложке книги — внушающее благоговейный

трепет название влиятельной организации, занимающейся собаками. Но при более внимательном изучении выясняется, что эти люди не имеют никакого понятия о мире собак. Книга красочно оформлена, продается по приемлемой цене. Моя разгромная рецензия не была опубликована, а книгу легко получить и в магазинах и в библиотеках. Что же делать заботливым хозяевам, если им предлагают подобные советы?

Сам я зоопсихолог, специалист по поведению собак. Коренной причиной большинства проблем, с которыми ко мне приходят, является неправильное Понимание вполне нормального для собаки поведения. Разумеется, есть и плохие собаки — неуравновешенные, психически неустойчивые, с проявлениями атактистических свойств. Но их не так много, как можно было бы предположить на основе статистики эвтаназии (усыпления). Не следует также обвинять исключительно хозяина всякий раз, когда собака ведет себя неприемлемо с точки зрения окружающих. Неверно, что «нет плохих собак, а есть плохие хозяева».

Отчего же тогда у собак порой возникают проблемы поведения, которые на первый взгляд кажутся неисправимыми?

Тому есть множество причин, как мы увидим в дальнейшем. Во всяком случае, нужно внимательно изучить информацию, с которой вы познакомитесь в этой книге, а уж потом решать, хозяин ли невежда, или его собака — экземпляр, резко отличающийся от прочих представителей породы, иначе говоря, выродок?

Книга разделена на три части. В I части объясняется, почему собаки поступают определенным образом. Часть II посвящена наиболее распространенным причинам того, что мы все считаем проблемами наших собак, и методам, с помощью которых, как мне удалось установить, эти проблемы можно решить. Часть III представляет собой справочник для дрессировщиков, чьи собаки имеют какие-либо отклонения в поведении.

Как владелец и дрессировщик собак, участник и судья состязаний, я испытал как радость, так и разочарование, работая с проблемными животными. Я знаю и то, что проблемы удастся разрешить, только если мы постараемся понять, как получилось, что собаки привыкли вести себя неприемлемым для нас образом.

Только поняв, как учатся собаки, мы сможем приучить их подчиняться нашим командам, а это, как вы узнаете из книги, совершенно не то же самое, что заставить их признать наши ценности. Чтобы разобраться как следует, нужно глазами собаки посмотреть на совместную жизнь собак и людей... Иначе говоря, необходимо встать на «точку зрения» собаки.

Часть I. Собаки. Кто они?

1. Происхождение собак

В моей книге записи посетителей значилось:

«Понедельник, 9.00 — мисс Горт с ротвейлером, кобелем в возрасте 2 лет, агрессивным по отношению к людям».

«Какое замечательное начало новой недели», — помнится, подумал я, услышав, как ее машина въезжает на нашу автостоянку. В ту минуту я и не подозревал, насколько важным окажется этот случай, — ведь именно тогда мне удалось доказать, что для разрешения проблем поведения у собак прежде всего необходимо установить коренную причину возникших сложностей, а не просто пытаться контролировать симптомы ее проявления. Выйдя навстречу посетительнице, я увидел такую картину: грузная дама лет семидесяти, отчаянно схватившись за ручку задней дверцы своего автомобиля, изо всех сил старается удержаться на ногах. Почему? Потому что в другой руке она держала поводок, который яростно натягивал огромный, чрезвычайно злобный на вид ротвейлер. Дело усугублялось тем, что его ярость определенно была направлена на меня. В голове промелькнули две мысли: «Устоит ли она на ногах?» и «Почему она, в ее-то возрасте, выбрала себе собаку таких размеров?»

Ей все же удалось удержаться на ногах. Оказывается, собаку она не выбирала, а получила

в наследство. Мисс Горт была экономкой отставного армейского офицера. Руди, так звали пса, прежде принадлежал ему. Офицер умер, в своем завещании он оставил распоряжение, чтобы мисс Горт получила дом и собаку. Он завещал также соответствующую сумму денег. Хозяин хотел умереть со спокойной душой — в уверенности, что его указания насчет Руди будут неукоснительно выполняться. А состояли они в том, что Руди должен получать все самое лучшее.

Довольно скоро Руди стал неуправляемым, и мисс Горт подумала, что, вероятно, его нужно дрессировать. Но когда Руди стащил ее со стула, на котором она устроилась в моей приемной, и с глухим шумом опрокинул ее прямо на пол — всего лишь потому, что я встал со стула, чтобы приготовить нам по чашке чая, стало более чем очевидно, что Руди о дрессировке весьма невысокого мнения.

К счастью, мисс Горт и теперь сумела удержать поводок. Я уверен, что Руди бросился вперед не для того, чтобы помочь мне сервировать стол. Особенность сложившейся в данном случае ситуации состояла в том, что Руди с момента смерти своего хозяина стал единственным взрослым «мужчиной» в доме. Из-за исключительной силы и величины этого пса мисс Горт не могла обеспечить ему достаточную физическую нагрузку. А это было совершенно необходимо! Зато она педантично выполняла все указания бывшего хозяина, и Руди три раза в день получал разнообразные мясные продукты: свежий фарш, сердце, печенку и тому подобное.

Прежде чем что-то предпринять в отношении Руди, его следовало заставить подчиняться. Это предполагало сочетание таких мер, как ограничение свободы его передвижения по дому и лишение его некоторых привилегий, которые он привык воспринимать как свои права; далее, изменение рациона, то есть перевод на сбалансированную диету, составленную так, чтобы у него в короткий срок поубавилось живости; потребовались и некоторые расходы, чтобы нанять опытного человека, который смог бы обеспечить Руди регулярные упражнения на прогулке и больше умственной нагрузки. Этот последний совет, который я дал мисс Горт, имел своей целью ослабить ярко выраженную установку Руди на защиту своей территории и, по моему мнению, позволял разумным образом потратить деньги, оставленные покойным хозяином, — причем у Руди было все самое лучшее, — и не получать каждую неделю солидный счет от мясника. (Указанные рекомендации будут подробно обсуждены в дальнейшем.)

Уже спустя короткое время эта простая комбинация произвела замечательный эффект, и Руди оказался очень милым и ласковым гигантом, подобно подавляющему большинству представителей его породы — ротвейлеров.

Если бы мы вздумали дрессировать его, чтобы решить проблему агрессивности, в то время как он пребывал в состоянии повышенной возбудимости, вызванной неправильным питанием и дефицитом физических и умственных нагрузок, то, при его стремлении доминировать, мы безусловно потерпели бы неудачу. Вполне возможно, что в процессе дрессировки мы были бы жестоко покусаны.

В тот год я получил рождественскую открытку от мисс Горт, в конверт была вложена фотография Руди, стоящего на задних лапах у кухонной раковины, очевидно, во время умывания. Я думаю, снимок должен был продемонстрировать, что хозяйка в конце концов укротила своего приятеля.

Проблема здесь состояла не в том, что Руди был агрессивен по натуре, а в том, что он просто вел себя агрессивно, и я надеюсь, что наш дальнейший рассказ убедит вас, что это разные вещи.

По правде говоря, мне нравятся ротвейлеры, и я думаю, что они не заслуживают тех нападок, которым подвергаются в прессе. Среди многих факторов, способствовавших возникновению проблемы, был и такой: Руди в доме мисс Горт взял на себя роль лидера в стае «человек-собака» и вел себя в соответствии с тем, что он считал своими лидерскими обязанностями.

Сначала может показаться странным то, что я говорю о домочадцах как о стае. Мы, люди, имеем на этот счет свое мнение, а вот собака воспринимает всех домашних именно так, потому что, как мы увидим в дальнейшем, самой природой собакам предназначена роль стайных

животных. Такими они рождаются на свет.

Предки собак

Чтобы понять поведение собак, необходимо познакомиться с поведением вида, от которого они произошли. Изучив этот вопрос, мы сможем сформировать более четкое представление о том, почему собаки ведут себя так или иначе. Конечно, когда вы думаете о разнице в размерах, например, между догом и чихуахуа, трудно бывает представить себе, что обе породы произошли от одного предка. Однако имеется надежное свидетельство того, что сегодняшние собаки произошли, в основном, от одного вида, жившего в Северной Европе более десяти тысяч лет назад. Не исключено, кстати, и то, что в других регионах собака, какой мы ее знаем, также эволюционировала из кочующих представителей того же самого вида.

Размеры современных домашних собак различаются в зависимости от породы. Однако в 1937 г. Е. Дар обнаружил, что отношение длины морды к ширине верхней челюсти в ее самой узкой части составляет в среднем постоянную величину у всех собак. Это соотношение размеров черепа сегодня такое же, каким оно было и у собак в каменном веке. Далее Дар сравнил длину ряда коренных зубов с высотой нижней челюсти, и в результате оказалось, что и это соотношение осталось неизменным с древнейших времен. На основании этих данных можно представить, что первоначально, в тот период, когда собаки были одомашнены, пропорции черепа у них всех были одинаковы и, следовательно, все собаки происходят от одного и того же предка.

Этот вывод подтверждается еще и тем фактом, что у всех пород домашних собак пропорции черепа примерно одинаковы. Следовательно, разница между чихуахуа и датским догом лишь в форме и пропорциях тела, но это уже результат селекционной деятельности человека.

Если все собаки произошли от одного и того же предка, то остается выяснить только одно: к какому виду принадлежал этот предок. Был ли им волк (как думают многие ученые) или шакал? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно сравнить между собой оба вида и сделать вывод, основанный на чертах видового сходства, и тогда самым вероятным кандидатом на место праотца собаки становится волк. Прежде всего, сходны характеристики зубов собаки и волка, в то время как у шакала схема зубов отличается от схемы зубов собаки и волка.

Примечательно, что в 1965 году Скотт и Фуллер, исследовав девяносто моделей поведения домашней собаки, обнаружили, что большинство их, за исключением девятнадцати моделей, свойственны и волку. Так называемые «вокальные паттерны», то есть звуковые сигналы, выражающие тревогу, радость, страх и т. д., у собаки и волка сходны, в то время как у шакала они совершенно иные. То же самое относится и к социальному поведению.

На основании приведенных здесь данных представляется вероятным, что животное, на которое мы должны обратить особое внимание, — это волк.

Какой он, волк?

Волк — это стайное животное, живущее в очень прочной социальной структуре, внутри которой существует устойчивая иерархия. Волк-альфа — вожак стаи. Вопреки распространенному мнению, он сохраняет за собой эту роль не тем, что регулярно проявляет агрессию по отношению к остальным членам стаи. Его авторитет поддерживается постоянными проявлениями уважения (подчинения), которые демонстрируют ему остальные члены стаи. Разумеется, если в стае есть многообещающий лидер, склонный к тому, чтобы бросить вызов авторитету вожака, тогда на повестке дня окажется подлинная агрессия, но такие вызовы — редкость. Обычно вся стая живет в гармонии, и человечество могло бы многому поучиться у волков, например тому, как надо уметь объединяться, чтобы выжить. По научным данным, жизнь одичавших собак очень похожа на жизнь волков и во многом они демонстрируют на удивление сходное поведение.

Например, когда какая-нибудь волчица приносит волчат, очень часто еще у одной-двух самок в стае появляется молоко на случай, если родная мать детенышей погибнет. Точно так

же у домашних собак очень часто случается ложная беременность, а был случай, когда у самки добермана появилось молоко, когда у соседской кошки родились котята. Нужно признать, что это редкий случай, но он показывает, как силен у собак материнский инстинкт.

У волков ярко выражен рефлекс защиты территории: чтобы выжить, каждая стая должна отмечать границу своей территории мочой и экскрементами, оставляемыми в стратегически важных точках, и защищать эту территорию. Сходное поведение можно наблюдать повседневно у домашних собак, которые тоже метят свою территорию, несмотря на то, что от недостатка еды они не страдают и потому необходимость защищать территорию не столь велика. А мы навязываем собакам общую территорию (площадку для выгула), тем самым мы заставляем их приспосабливаться к жизни в сообществе, вот потому и возникает так много сложностей, связанных с проявлением рефлекса защиты территории. А уж если встретятся две собаки с выраженными лидерскими качествами, которым их владельцы регулярно позволяли метить одну и ту же территорию, тогда начнется настоящее светопреставление.

Осанка у волков и собак почти одинакова. Мы, люди, умеем распознавать очевидные сигналы, исходящие от наших собак, выражающие страх, агрессивность, удовольствие, подчинение и так далее, но мы не способны воспринимать не столь явные знаки, которые передает собака другой собаке, принимая определенную позу. Мы склонны по-своему интерпретировать то, что наша собака пытается выразить.

Большинство людей одинаково расценивает радостное виляние опущенным хвостом у золотистого ретривера и виляние кончиком высоко поднятого хвоста у немецкой овчарки, что означает угрозу. Может быть, у вас золотистый ретривер, который виляет опущенным хвостом всякий раз, когда вы на него смотрите, вот вам и не понять, отчего это немецкая овчарка, которая виляла хвостом (высоко поднятым) и вроде бы казалась вполне довольной, укусила вас, когда вы подошли ее погладить. Недоразумения возникают из-за многообразия пород собак, с которыми мы ежедневно встречаемся, и нашего неумения правильно воспринимать их сигналы. Если бы мы держали дома их общего прототипа, то вскоре узнали бы, что первая поза означает подчинение и говорит: «Я не опасен, пожалуйста, приласкай меня!» — в то время как вторая явно выражает угрозу, говоря: «Только попробуй приблизиться — я тебя укушу!» Еще труднее понять собаку, у которой хвост отрублен (купирован).

Поскольку современная собака — это, в конечном счете, животное, выведенное путем селекции, заводчики в течение многих лет интенсивно работали над теми качествами собак, которые представлялись им полезными, в некоторых случаях используя даже то, что было отклонением от нормы. Заводчики обеспечивали передачу этих качеств от поколения к поколению; возможно, по этой причине собакам свойственны некоторые модели поведения, которые не встречаются у волка. На воле, предоставленные самим себе, некоторые из этих созданных человеком животных, возможно, не выжили бы; выживание самых приспособленных особей — крайне жестокое, но вместе с тем и весьма эффективное средство для сохранения и размножения только лучших представителей вида. Однако, сколько бы мы ни старались генетически вывести признаки, размеры и облик породы, волчьи повадки сохранятся навсегда как неизменный инстинкт.

2. Как развивается умственная деятельность собаки

Животные всех видов проходят в своем развитии определенные периоды. У некоторых, в том числе у собак, начало некоторых из этих периодов, или фаз, предсказуемо с точностью почти до дня. Знание о существовании критических периодов развития у собак может помочь лучше понимать их поведение. Например, часто встречаются собаки с проблемами поведения, коренной причиной которых было невежество заводчиков. Оно наступает, если собаку держать в конуре до достижения ею возраста четырнадцати недель или больше. Если в дальнейшем собаку продадут для домашнего содержания, она окажется таким животным, которое вряд ли захочется держать. Такие собаки не в состоянии справляться со стрессовыми ситуациями и не могут по-настоящему найти свое место рядом с людьми. Их «страсть на всю жизнь» — другие собаки, а все лишь потому, что они пропускают жизненно важный период

социализации в человеческом обществе. Они уже слишком приспособлены к жизни среди собак и недостаточно подготовлены к жизни среди людей.

Другая крайность — когда щенков отбирают у матери слишком рано, в некоторых случаях в возрасте четырех-пяти недель. Причина последующих проблем в том, что щенок так и не научился быть собакой. Упущен критический период — период социализации в обществе собак. Вырастая, такие щенки часто становятся агрессивными, потому что так и не научились общаться с другими собаками, т. к. рядом не было матери, чтобы обучать их в течение первых, определяющих развитие, недель жизни.

Эти два критических периода жизненно важны с точки зрения формирования темперамента собаки. Слишком много людей приписывают проблемы поведения собак наследственному темпераменту, подразумевая, что тут, дескать, ничего нельзя поделать, потому что темперамент передается с генами отца или матери. Чаще всего это просто ерунда. Объявить встревоженному владельцу собаки, что поведение, вызывающее тревогу, является наследственным, — великолепная отговорка для кинолога, которого просят помочь исправить поведение собаки, а он не знает, как это сделать.

Конечно, бывает, что поведение собаки непосредственно обусловлено генетическими факторами, но в большинстве случаев, поведение можно объяснить некоторыми условиями окружающей среды, и, следовательно, оно не было и не будет передано по наследству. Поведение суки может передаваться щенкам путем подражания. Например, сука, стремящаяся быть лидером среди домашних, рычит на всех, кто приходит взглянуть на ее щенков. Щенки часто подражают матери, и такое поведение легко приписать наследственности. Однако если бы вы понизили ранг суки в смешанной стае «люди — собаки», она бы не рычала на тех людей, которых вы к ней и щенкам подпустили, тогда и щенки восприняли бы уважительное отношение к вашему решению.

Важно отметить, что в возрасте от четырех до семи недель щенки развиваются с огромной скоростью — настолько быстро, что уже к семинедельному возрасту их мозг излучает такие же волны, как и у взрослых особей, и, следовательно, они способны учиться на примерах. Влияние окружения сейчас только начинают широко признавать как весьма реальную причину некоторых проблем поведения, но наличие критических периодов развития было установлено уже много лет назад.

В 1963 году Кларенс Пфаффенбергер написал книгу под названием «Новые сведения о поведении собак». В своем введении Пфаффенбергер писал: «Для меня собачья семья является самой интересной семьей в животном мире, если не считать человеческую семью. Во многом собака очень схожа с человеком, настолько, что иногда мы можем наилучшим образом изучить наше собственное поведение, изучая поведение собак, особенно щенков». Это верно, потому что поведение собаки по отношению к своей человеческой семье (владельцам) так похоже на поведение ребенка по отношению к своим родителям. Взаимоотношения суки и щенков мало отличаются от взаимоотношений матери и детей.

«Новые сведения о поведении собак» — это, в основе своей, история о том, как Пфаффенбергер получил задание найти идеального щенка, чтобы вырастить из него идеальную собаку-поводыря. Однако исследования, которыми он руководил в конце 1950-х годов, имели гораздо большее значение — Пфаффенбергер установил следующие критические периоды развития, общие для всех собак:

Неонатальный период развития (от 0 до 13 дней)

Именно в это время, по мере того как развиваются органы чувств щенка, он учится быть собакой. Сначала, когда щенки начинают двигаться по ящику, в котором появились на свет, их поведение совершенно не собачье. В этот период они пускают в ход свои развивающиеся органы чувств, чтобы исследовать окружающую среду, и именно в процессе положительного и отрицательного подкрепления они постепенно учатся действовать по-собачьи.

Например, они исследуют стенки своего жилища и затем карабкаются по ним наверх, как это делают кошки. Когда попытка заканчивается падением на спину, из этого отрицательного опыта щенки узнают, что не могут лазать, как кошки. Зато, передвигаясь на

всех четырех лапах вдоль стен, они могут наткнуться на однопометника (другого щенка) и впервые заняться игрой, вернее, возней, которая впоследствии станет игрой, или вместе с ним устроиться спать.

Положительный опыт, приобретаемый таким образом, гарантирует, что в будущем щенки будут ходить, бегать, вообще двигаться, как собаки.

Социализация собаки (от 14 до 49 дней)

Чем больше щенки становятся похожими на собак, тем более целенаправленной становится их первоначально беспорядочная возня. Играя, они возятся и кусаются острыми, как иголки, зубами, которыми наградила их мать-природа, и узнают, какой силы должен быть укус, чтобы он причинил боль, а когда их кусают в ответ, они узнают ощущение боли. Фактически единственная цель, ради которой им даны зубы, состоит в том, чтобы причинять боль. На этом этапе жизни их зубы не годятся для того, чтобы рвать мясо, грызть кости, для охоты или других занятий взрослой собаки. У щенков очень слабые, недоразвитые челюстные мышцы, и как раз во время этого периода они должны научиться регулировать силу укуса. Укусив за ухо однопометника, они слышат его визг и благодаря этому узнают, что укусили слишком сильно.

В этот период мать постепенно перестает кормить щенков своим молоком (у одних сук материнское начало выражено сильнее, чем у других, и, следовательно, это происходит в разное время). Мать издает низкое предупреждающее ворчание и, если щенок не реагирует сразу, призывает его к порядку рычанием и пронизывающим взглядом. Она может даже встать над щенком, который к этому моменту уже переворачивается на спину и начинает визжать. В следующий раз, когда мать заворчит, щенок отреагирует немедленно. Таков один из путей знакомства щенка с дисциплиной в период социализации в собачьем обществе.

К сожалению, некоторые заводчики, наблюдая такое поведение матери по отношению к щенку (в котором она на самом деле распознала и подавляет особенное стремление к доминированию), зачастую предполагают, что мать не любит этого щенка и вполне способна убить его. В результате они изолируют щенка от матери или даже забирают его из помета и выкармливают искусственно. В действительности очень редко случается, чтобы мать убила щенка в этот период его развития. К тому же очень важно, чтобы все это время щенки оставались со своими сородичами, тогда они станут уравновешенными «личностями» (взрослыми собаками). Не позволив матери должным образом воспитывать щенков с ярко выраженным стремлением к лидерству, заводчик, отдавая щенка будущему владельцу, вместе со щенком «подарит» ему массу проблем.

Основная функция этого периода социализации у собак состоит в том, чтобы щенок научился регулировать силу укуса, общаться с другими собаками, устанавливать иерархию, и, что также жизненно важно, он вступает в контакт с человеком. Заводчики должны регулярно брать щенков на руки, нежно переворачивать, проверять глаза, уши, зубы, лапы и прочее. Делая это, они не только дают щенкам приятный опыт общения с человеком, они также заставляют щенков пережить легкий стресс, что поможет им сформировать устойчивость к стрессу в дальнейшем.

Щенки, которым дали возможность завершить данный период в обществе матери и других щенков, постоянно ощущая тепло и защищенность, и, кроме того, приобрести опыт контакта с людьми, вырастая, обычно становятся хорошо приспособленными к жизни взрослыми собаками.

Социализация в обществе людей

Научившись в первый период своего развития быть собаками среди собак, щенки должны теперь научиться быть собаками в человеческом окружении.

Идеальный возраст, когда можно брать щенка из помета — семь недель (49 дней). В это время хорошо провести серию не вызывающих стресса тестов, которые помогут определить

вероятный темперамент и характер каждого щенка, когда он вырастет. Тем самым можно будет правильно подобрать щенка для семьи, в которую его намерены отправить. Проверке подвергается генетический потенциал щенка, который у разных собак будет различным. Если проверку проводить в более поздний период развития, то на ее результат может повлиять воздействие среды, то есть условия жизни и воспитание. Все зависит от компетентности заводчика.

Множество владельцев утверждает, что не они выбирали своих собак, а собаки выбирали их. Когда они приехали посмотреть на щенков, их песик просто растолкал всех остальных и бросился к ним. Заводчик им рассказал, что именно этот щенок всегда был первым у миски с едой и рос более крупным и сильным, чем другие, потому что с самого рождения всегда присасывался к самому молочному паховому соску (он расположен в паховой области). К этому времени заводчик уже знает, что этот щенок самый смелый в помете — настоящий лидер. Вот такой первый выбор, сделанный собакой, а не человеком, как правило, становится первым в ряду множества решений, которые и в дальнейшем собака будет принимать вместо хозяина.

Почти все знают, что неразумно выбирать самого маленького щеночка, сжавшегося от страха в углу комнаты, на которого не обращают внимания другие щенки. Многие люди все же позволяют взять чувствам верх над разумом и из жалости берут в дом именно этого щенка. Но мало кто способен предвидеть проблемы, которые могут возникнуть из-за того, что они взяли в дом щенка, который «выбрал их». Если вы хотите, чтобы у вас была легкоуправляемая, благовоспитанная собака, любимица семьи, вам следует выбрать достаточно уверенного в себе, но не слишком нахального щенка.

В идеальном случае именно заводчик должен решить, во-первых, относитесь ли вы к тому типу владельцев, которому он хотел бы доверить одного из щенков, и, во-вторых, правильно оценить атмосферу вашего дома, определить, какой именно щенок будет лучше всего соответствовать ей.

Годами создавались разнообразные тесты для оценки пригодности щенков к определенным видам службы. Например, Пфаффенбергер разработал тесты для отбора щенков, которые наиболее перспективны для ответственной службы в качестве собаки-поводыря. В 1975 году Уильям Кэмпбелл создал тесты для отбора щенков, которые лучше всего подходят для удержания в семье. Эти тесты могут быть полезны заводчикам, если они хотят продавать щенков для содержания в семье.

Само собой разумеется, что тесты должны проводиться компетентным специалистом, которого (в идеальном случае) щенки никогда не видели. Тест должен проводиться в незнакомом щенкам помещении и в такое время дня, когда они наиболее активны. Каждый щенок проверяется отдельно — это поможет избежать искажений, потому что в противном случае на результат повлияет уверенность, которую может придать щенку присутствие братьев. Тесты проводятся по пяти отдельным сферам поведения. По каждой из них проверяющий дает оценку следующим образом:

- Сильный лидер 1 балл
 - Лидер 2 балла
 - Послушный 3 балла
 - Очень послушный 4 балла
 - Независимый 1 балл
- 5 баллов

Собаки, у которых в основном «единицы», возможно, подойдут для охранно-розыскной службы, при условии, что у них будет опытный проводник и собака способна к подобной работе по своим физическим данным. Ни при каких обстоятельствах собаку такого типа нельзя продавать неопытному человеку для содержания в семье.

Комбинации из «двоек» и «троек» с преобладанием «двоек» указывает на возможность вырастить из щенка с такими баллами хорошую служебную собаку. Они же, то есть те, у кого «двойки» и «тройки» с преобладанием «двоек», могут быть и домашними собаками, но желательно, чтобы они попали к опытным людям в семью без детей или с детьми старшего возраста.

Собаки, у которых преобладают «тройки», а «двоек» мало, подойдут для семей с детьми младшего возраста. «Троечники» и «четверочки» должны попасть в очень чуткое и спокойное окружение. Щенок, набравший много «четверок», легко может стать собакой, которая кусается от страха.

Собаки, которые получают главным образом «пятерки», вполне благополучно будут жить в питомнике, но вряд ли смогут стать домашними собаками, которые доставляют радость своим хозяевам.

Тесты нужно проводить следующим образом:

1. Стремление к общению.

2. Щенка ставят на пол в середине помещения, где проводится испытание, далее тестирующий должен привлечь его внимание и побудить подойти поближе, заманивая в глубь незнакомой комнаты. Готовность подойти, поведка и позы, которые щенок продемонстрирует приближаясь, и его отношение к тестирующему — все следует учитывать. Если щенок подходит с готовностью, держит хвост высоко, прыгает и кусает руки тестирующего, он получает один балл. Если подходит неуверенно, поджав хвост, а то и делает лужицу, он получает четыре балла. Если щенок игнорирует тестирующего и занимается своими делами, то он получает пять баллов.

3. Преследование.

4. Погладив щенка за то, что он подошел, или подойдя к нему и погладив, если он сам не подошел, тестирующий отходит от щенка и наблюдает, насколько охотно тот идет следом. Щенок с задатками сильного лидера пойдет за ним охотно, может быть, он будет забегать вперед и путаться под ногами или даже попытается кусать за ноги. Очень покорного щенка придется ласково уговаривать, и, возможно, он пойдет следом, но неравномерно, падая на спину всякий раз, когда тестирующий останавливается или наклоняется, чтобы его погладить. «Пятерочник» по-прежнему будет заниматься своим делом.

5. Принуждение (ограничение свободы).

6. Тестирующий осторожно переворачивает щенка на спину и удерживает его в этом положении в течение приблизительно тридцати секунд. Оценка, которая в этом тесте составляет от одного до четырех баллов, будет зависеть от того:

7. а) сопротивлялся ли щенок яростно, стараясь укусить;

8. б) просто сопротивлялся, но не кусался;

9. в) сопротивлялся, но постепенно успокоился;

10. г) не сопротивлялся и лизал руку тестирующего.

11. Социальное лидерство.

12. Области головы, шеи и плеч у собаки — зоны, определяющие лидерство. Понаблюдайте за встречей двух собак, занимающих высокое положение своем окружении, и вы наверняка увидите, что собака, занимающая более высокое положение (или претендующая на него), кладет лапу или подбородок на холку другой собаки. Присев на корточки, тестирующий должен погладить щенка «твердой» рукой от головы до холки и продолжать гладить в течение примерно тридцати секунд. Один балл получает щенок, который противится, например, рычит и пытается изменить ситуацию доминирования на противоположную, прыгая на тестирующего. «Четверочник», вероятно, сожмется в комок и сделает лужицу, «пятерочник» просто уйдет прочь, полностью игнорируя все происходящее.

13. Воздействие высоты.

14. Нагнувшись и сложив руки в колыбель под брюшком щенка, тестирующий бережно поднимает щенка на высоту нескольких дюймов от пола и держит его в таком положении в течение примерно тридцати секунд. Тестирующий полностью контролирует ситуацию, а щенок попадает в положение полной зависимости. То, как щенок воспринимает происшедшее — оказывает сопротивление или покоряется — определяет оценку от одного до четырех баллов. Как и в третьем испытании (ограничение свободы), невозможно выставить оценку в пять баллов, поскольку щенок лишен возможности продемонстрировать свой независимый характер.

В шестинедельном возрасте щенок, в сущности, «чистый лист», за исключением некоторых приобретенных повадок. То, как реагируют щенки, показывает нам их истинный

генетически обусловленный потенциал. Позднее среда, в которой они будут расти, вероятно, как-то повлияет на их темперамент, окончательно формирующийся к моменту достижения взрослого возраста (зрелости), но, правильно оценив их потенциал в шестинедельном возрасте, заводчик может затем сделать так, чтобы щенки отправились к подходящим для них хозяевам. Когда щенок попадает в свою новую семью, важно, чтобы все контакты с людьми, включая посторонних и гостей, были приятными. Новые хозяева должны, насколько это возможно, не бранить щенка и не применять никаких физических наказаний.

Период с восьмой по одиннадцатую неделю известен также как период запечатления страха. Если в это время щенок испытает страх или получит травму это вполне может привести к тому, что связанные с чувством страха обстоятельства глубоко запечатлеются в памяти щенка и искоренить страх будет очень трудно. Новый владелец должен осознавать особенности этого периода в развитии щенка и стремиться избегать любых травмирующих ситуаций. В это время вполне можно нанести визит ветеринару, на прием к нему стоит записаться хотя бы для того, чтобы он приласкал щенка, угости чем-нибудь и отпустил домой.

Период определения ранга (от 12 до 18 недель). В этом возрасте щенки начинают превращаться в молодых взрослых собак. Их уверенность в себе в знакомой обстановке растет: они начинают позволять себе вольности, а иногда им даются такие права, которых они не получили бы, если бы все еще оставались с матерью и однопометниками, в стае диких собак или волков. Мы, люди, смотрим на двенадцати-шестнадцатинедельную собаку как на щенка и, следовательно, мы более терпимы в отношении некоторых вещей, которые он делает. Мы прощаем щенку то, чего не потерпели бы с взрослой собаки. Однако мы должны сознавать, что собаки развиваются быстрее, чем люди, и точно так, как мы не потерпим бесцеремонности ребенка десяти-двенадцати лет, нам не следует мириться с нахальным поведением двенадцати-шестнадцатинедельного щенка.

Этот период также известен как возраст, когда режутся зубы и рвется связь с матерью. Иными словами, щенки становятся гораздо более уверенными в своих возможностях и впервые пытаются установить своего рода иерархию в смешанной стае «люди-собаки», в которой они живут. В течение ряда лет доктор Ян Данбар проводил в Калифорнии исследования того, каким образом социализация щенка в возрасте от двенадцати до шестнадцати недель в среде собак и в обществе людей может благотворно повлиять на поведение взрослой собаки. В идеале социализация включает щенячий детский сад, где маленькие собаки учатся не бояться больших собак, а большие собаки знают, как вести себя в присутствии маленьких. Во время специальных занятий молодых собак готовят к тому, что им придется испытать в жизни, например к медицинским осмотрам когтей, ушей, глаз, носа, анальных желез и так далее. Всю семью, включая детей, приглашают посетить эти классы, где детей учат тому, как дрессировать своих молодых собак, чтобы они подходили на зов, оставались на месте, следовали за хозяином и так далее. В то же время молодые собаки узнают, что общество беспокойных, шумных, подвижных, но предсказуемых в своих поступках детей — это приятная компания, а не сборище тех, кого следует бояться или, что еще важнее, от кого нужно защищаться.

Возраст от двенадцати до восемнадцати недель был выбран по следующим причинам:

1) двенадцать недель — это, пожалуй, самый ранний возраст, когда ветеринары могут позволить владельцам пускать щенков к другим собакам (это связано с прививками, которые нужно делать всем молодым щенкам).

2) восемнадцать недель в развитии собаки время, когда в ее организме происходят огромные изменения: у кобелей начинает возрастать уровень тестостерона, при этом начинает меняться не только их отношение к другим собакам, но и ношение других собак к ним, короче говоря, они не щенки.

Занятия в щенячем детском саду становятся все более популярными. Результаты исследования удивительны. Щенки, посещавшие занятия, вырастая в самом деле становятся превосходными собаками. Они редко вступают в драки с другими собаками, редко ведут себя агрессивно по отношению к хозяевам и другим людям, а ветеринары считают, их гораздо легче лечить.

Период инстинкта бегства (от 4 до 8 месяцев)

Инстинкт бегства — это зов предков. В это время молодая собака, которая раньше всегда с радостной готовностью реагировала, когда ее подзывали, начинает странно вести себя: услышав зов, останавливается с отсутствующим взглядом, а затем решает отправиться в противоположном направлении. На воле такое поведение было бы совершенно нормальным. Молодой кобель или сука, возможно, отправились бы на поиски партнера (примерно это время у большинства сук наступает период первой течки) или просто самостоятельно обследовать территорию.

У людей этому периоду соответствует возраст от четырнадцати до шестнадцати лет. Инстинкт бегства проявляется не на всем протяжении периода от четырех до восьми месяцев, обычно странности поведения наблюдаются в течение нескольких дней, иногда около месяца. В дальнейшем сложности с выполнением команды «ко мне!» могут быть обусловлены тем, сколько удовольствия получил молодой пес, подчинившись зову предков.

Например, молодой кобель, убежав, испугнул кролика и преследует его, по пути он натывается на семью на пикнике, которая отвлеклась от еды, чтобы поиграть в мяч в парке, он съедает их пирожные, сэндвичи и мороженое; только он покончил с лакомствами, как ему встречается симпатичная маленькая сука, которая вступает в веселую возню, и они вместе бегают по всему парку — а затем, часа через два, он неожиданно сталкивается со своим хозяином. Вне себя от гнева, тот мечет громы и молнии. С удовольствиями все ясно. Возвращение к хозяину не сулит ничего хорошего, побег же обещает сплошные радости.

Владельцы собак должны знать об этом природном инстинкте и уделять особое внимание своим собакам в течение всего описанного выше периода. Как только они заметят, что собаку охватила жажда самостоятельных путешествий по знакомой местности для прогулок, нужно выводить ее на длинном или гибком поводке. На прогулку без поводка, напротив, нужно ходить в незнакомые собаке места. Прогулка по незнакомой территории повышает потребность в «сплоченности стаи», разумеется, при условии, что собака признает своего хозяина ее лидером.

Наступление половой зрелости (от 6 до 14 месяцев)

Во время этого периода происходят определенные гормональные изменения в организме как кобелей, так и сук. Ограниченная способность организма справиться с изменениями создает у собак проблемы, сходные с проблемами подростков переходного возраста. У некоторых молодых людей появляются прыщи, у некоторых развиваются проблемы, связанные с противоречащими здравому смыслу социальными установками, некоторые, хотя и немногие, просто проскакивают через все это без всяких проблем. Те из нас, у кого есть дети, знают, насколько травмирующими для них могут быть эти резкие гормональные скачки. Нас, родителей, это беспокоит и огорчает не меньше. Наступление половой зрелости сказывается на собаках во многом сходным образом: в то время как силы организма направлены на то, чтобы адаптироваться к гормональным выбросам, начинают проявляться побочные действия.

Незначительные изменения поведения становятся очевидными, одним из них может быть боязнь знакомых вещей. Классическим примером является ситуация, когда собака сталкивается с чем-то, что она видела ежедневно, быть может в течение месяцев, но словно вдруг перестает узнавать знакомый предмет. Собака будет лаять, рычать и пятиться от этого предмета. То, как хозяин справляется с ситуацией, может определить, по крайней мере отчасти, всю ее дальнейшую жизнь. Если, например, собака начала лаять на знакомый стул, поставленный в непривычном месте, и владелец попытался успокоить собаку, побуждая ее подойти к стулу, то может случиться, что всю оставшуюся жизнь собака будет бояться этого стула. Дело в том, что подбадривание со стороны хозяина было воспринято собакой как награда за хорошее поведение («Вот хороший мальчик»). Однако если хозяин понимает проблему «боязни знакомых вещей», он скажет: «Не будь такой глупой собакой!» — пойдет и сядет на этот стул и не будет обращать внимания на собаку, пока она не приблизится. Как правило, это действие вселяет в собаку мужество, поощряет ее подойти немедленно. Она

осознает. «А! Так это тот самый стул. Я не узнала его, потому что он стоит не на месте».

То, как вы реагируете на глупое поведение в такой ситуации, может сформировать черты поведения собаки в будущем. С самого начала мы должны помнить об особенностях периода полового созревания у многих собак и подростков и решить раз и навсегда: мы ни за что не будем поощрять ненормальное поведение, потому что в нем отсутствует логика. Нашим пренебрежительным отношением мы можем добиться того, чтобы неправильное поведение не закрепилось.

Если в течение последующих нескольких дней не наступает нормализация, то можно поискать какую-либо другую причину, но для начала достаточно иметь представление об этом периоде в развитии щенка.

Зрелость (от 1 года до 4 лет)

Примерно до четырехмесячного возраста критические периоды развития очень схожи у собак всех пород. Позднее появляются незначительные различия. В целом можно сказать, что мелкие собаки вступают в каждую отдельную фазу в более раннем возрасте, чем крупные. Наступление полной зрелости приходится на период от одного до четырех лет в зависимости от породы и размеров собаки. Наступление полной зрелости следует считать началом второго периода возрастной классификации. В это время собака будет пытаться установить свою позицию в стае раз и навсегда. (Читатели, имеющие взрослых собак, которые уже прошли этот этап, не должны отчаиваться. Изменение положения в иерархии вполне может произойти без конфронтации.)

Если собака сумела добиться высокого ранга во время первого периода возрастной классификации (от двенадцати до шестнадцати недель), когда происходит определение ранга, то тогда во втором периоде, в зависимости от темперамента собаки, попытка человека оспорить лидерство в стае может привести к агрессии. Случится это или нет, зависит от того, с какой собакой мы имеем дело, и от того, как поступает хозяин. Некоторым собакам присуще то, что известно как активные оборонительные рефлексy. Другим, напротив, свойственны пассивные оборонительные рефлексy. Собака, обладающая активными оборонительными рефлексyми, в ситуации вызова ответит на него агрессивными проявлениями. Собака с пассивными оборонительными рефлексyми в этой ситуации продемонстрирует полное подчинение или гиперактивное и глупое щенячье поведение.

Если вы позволили своей собаке занять высокое положение в стае «человек-собака» и решили по какому-то поводу бросить собаке вызов, весьма вероятно, что вы спровоцируете агрессивную конфронтацию. Это особенно актуально для собак сторожевых пород. Вожаk волчьей стаи наказал бы всякого другого волка, попытайся тот предъявить на что-то права, которых не имеет. Не следует думать, что собака стала агрессивной — она просто ведет себя как собака, отстаивая свое высокое положение в иерархии.

Характер поведения вашей собаки после достижения ею полной зрелости в основном является наиболее ярким проявлением того, что ей безнаказанно позволялось делать в течение предыдущих критических периодов развития. Наш раздел о критических периодах развития построен таким образом, чтобы научить неопытных владельцев к моменту достижения их собакой зрелости полностью понимать свою роль в стае. Для читателей, чьи собаки уже достигли зрелости и в своем поведении проявляют агрессивные черты, вероятно, окажутся полезными следующие главы.

3. Собака в человеческой стае

Всем собакам, независимо от их размеров и пропорций, свойственны те же модели поведения, что и их далеким предкам, и все они проходят через одни и те же периоды развития. С течением времени, однако, люди сумели изменить первоначальный прототип до такой степени, что в иных случаях он уже неузнаваем. Именно потому, что мы добились такого широкого разнообразия пород в соответствии с разнообразными потребностями и желаниями

людей, собаки стали столь популярны.

В течение столетий одомашнивание собак привело к тому, что они в основном занимают подчиненное положение. Несмотря на это, если собака до достижения ею возраста четырнадцати месяцев не социализирована обществом людей, шансы на формирование крепкой связи с ней весьма невелики, а в иных случаях и вовсе равны нулю. Отсюда следует, что взаимная симпатия человека и собаки не является унаследованной. Контакты и связи с человеком закрепляются в психике собаки в очень раннем возрасте. Такая ранняя социализация и то, что мы прямоходящие существа и поэтому, с точки зрения собаки, больше подходим на роль вожака, помогают нам поддерживать контроль за поведением собак. Иногда мы теряем этот контроль, и это кончается тем, что собаки кусают руку, которая их кормит.

Если на время забыть о различиях между собаками разных пород и посмотреть на собаку как существо с унаследованными инстинктами, то вскоре становится понятным, почему случаются такие происшествия. Рассматриваем ли мы социальную структуру волчьей стаи, стаи диких собак или домашнюю собаку, мы имеем дело со стайными животными. Для сохранения существующей социальной иерархической структуры каждой стае необходим лидер — вожак.

Членам стаи волков или диких собак довольно легко усвоить существующие правила, потому что в стае есть установившаяся иерархия, в которой каждый знает свое место. Чем выше позиция, занимаемая животным в иерархии, тем больше у него преимуществ. Все животные поддают знаки одинаковыми позами и сигналами тела, и все способны их воспринимать. Если нижестоящая особь попытается посягнуть на то, что обычно является привилегией вожака — все, что необходимо для наведения порядка, это испепеляющий взгляд вожака.

Глядя на домашнюю собаку, мы видим, что вследствие жизни в смешанной стае «человек-собака» понимание правил становится для нее затруднительным. Мы, люди, пытаемся научить собаку воспринимать наши ценности. Собака способна к обучению только на своем уровне и может понимать только собачьи ценности. В итоге мы все запутываем, и то, что собака постепенно приучается жить с такими непоследовательными существами, как мы, делает ей честь.

Теперь рассмотрим некоторые права и привилегии, которыми пользуется вожак стаи, и сравним их с теми, которые мы, хозяева, предоставляем или которых, напротив, лишаем наших собак. Это нужно, чтобы разобраться, где происходит нарушение коммуникации между видами и как мы приходим к тому, что называется «непослушание собаки». Многие мои клиенты признаются, что позволяют своим собакам вспрыгивать на кресло и сидеть рядом, когда они смотрят телевизор. Большинству из этих собак также разрешают прыгать и в кровать, хотя бы утром, чтобы приласкать их. Почти у всех этих собак есть собственная корзинка или подстилка, где они спят. Многие любят также занимать другие уголки дома, там их излюбленные места отдыха, например под кухонным столом или за креслом гостиной, и так далее. Когда я спрашиваю хозяев, удобные ли это места, они отвечают, что сами никогда не проверяли, но думают, что там удобно. Однако в таких домах место, где спит собака, неприкосновенно, а сама она может спать там, где ей нравится. Кто же там вожак стаи?!

Собаки — хищники, следовательно, для них пища чрезвычайно важна, и не просто чтобы выжить: пища представляет собой одно из средств поддержания социальной иерархии. Недавно одна моя клиентка сказала мне, что ее муж работает не всегда в одно и то же время. Поэтому иногда они ужинают рано, в пять, иногда в семь часов. Собаку всегда кормят в шесть. Чего хозяйка не могла понять, так это почему их пес никогда не попрошайничал у стола, когда они ели рано, однако, когда они ели позже, он всегда просил, хотя ему никогда не давали еду со стола. В стае вожаку предоставлено право выбирать лучшие куски и, разумеется, есть первым. Остальные члены стаи могут есть, что останется, если только вожак не вздумает поест еще. Когда семья ужинала в более ранний час, собака, несмотря на то, что была голодна, инстинктивно знала, что нужно дожидаться еды, которая останется после трапезы людей. А когда собаке позволяли есть первой, инстинкты подсказывали, что ей полагается и та еда, которая осталась, и та, которую ели другие члены семьи. (В эту область вторгается обладание, см. раздел о защите пищи)

Одна из самых популярных игр для забавы с любой молодой собакой — это перетягивание. В магазинах, торгующих товарами для животных, имеются специальные игрушки, устроенные так, чтобы человек и собака могли держаться за ее концы. Обычно мы позволяем собаке побеждать в этой игре, потому что восхищаемся упорством и увлеченностью, которые она вносит в свои игры, несмотря на то, что мы знаем свое превосходство в силе. Соответственно, возиться и бороться с собакой очень весело... пока молодой пес вдруг не становится агрессивным, и как раз тут мы уступаем, не дожидаясь, чтобы он вышел из повиновения. Поскольку собака является хищником и охотником, на первом месте у нее инстинктивное стремление не получить телесных повреждений, и по этой причине все, связанное с уровнем доминирования-подчинения, формируется в игре. Мы не должны давать понять нашим молодым собакам, что для победы надо рычать, тянуть и упираться. Нельзя, кроме того, чтобы собака знала, что когда мы в шутку боремся с ней, то потом уступаем.

Многие из моих клиентов признают, что, когда они поднимаются по лестнице, собака бросается вперед, обгоняя их, а затем на верхней ступеньке поворачивается и ждет, пока они подойдут. Мы об этом не задумываемся и обычно смотрим не на собаку, а себе под ноги. А какой представляется ситуация нашей собаке? Проявления уважения у собак и волков выражаются в том, что голова низко опущена и вытянута вперед, кроме того, животное избегает всякого визуального контакта.

Двери — это ключевая зона в доме, когда речь идет о собаках. Дверь — это вход в жилище (логово), это также и узкий проход. Сколько раз мне приходилось слышать, что собака рвется войти в двери раньше, чем хозяин. Обычно это расценивается как энтузиазм собаки. Также очень часто хозяева говорят, что собака ленива: она укладывается поперек прохода на кухню (или в другую комнату, где, кстати, всегда кто-то есть и кипит работа) и, если ей прикажут подвинуться, только потягивается и рычит. Обычно все кончается тем, что хозяева не тревожат спящую собаку, а обходят ее стороной. Дело в том, что, когда вожак отдыхает, другие члены стаи заботятся о том, чтобы его не потревожить. Приближаясь к узкому проходу, все другие отступают, чтобы первым пропустить вожака. Это все — инстинкты собаки и волка. Если вдуматься, то они характерны и для человека.

Высокому положению соответствуют определенные привилегии. Сколько раз бывало — вы сидите, сосредоточившись на какой-нибудь программе или сводке телевизионных новостей, как вдруг собака подталкивает носом вашу руку, она хочет, чтобы ее приласкали. Чаще всего мы реагируем немедленно, отчасти потому, что знаем: собака не отстанет, просмотр интересующей нас программы хочешь не хочешь придется прервать; отчасти потому, что мы не хотим, чтобы собака думала, будто ее не любят. А если уж говорить начистоту, нам изрядно льстит проявление собачьей привязанности. А на самом деле происходит вот что: это собака решила, кто, когда и сколько времени должен ее гладить. Если попозже вечером вы попытаетесь подозвать свою собаку, вполне возможно, что вы не добьетесь никакой реакции, кроме взгляда в вашу сторону, потягивания и ворчания. Тут вы, конечно, улыбнетесь и вспомните поговорку: «Не будите спящую собаку».

Сами того не осознавая, мы попадаем в ситуацию, в которой, с точки зрения собаки:

1. она спит, где пожелает, но на ее месте не спит никто,
2. она всегда получает долю имеющейся еды, а мы едим, что останется,
3. она может победить во всех играх, где есть силовая борьба,
4. ежедневно мы демонстрируем уважение к ее более высокому рангу,
5. мы разрешаем ей идти впереди в узких проходах и не беспокоим ее, когда передвигаемся в помещениях,
6. мы отвечаем на ее требования ласки, но миримся с ее нежеланием подчиняться нашим требованиям.

Все это — права вожака стаи. Наши собаки их не просят, мы, сами того не осознавая, предоставили им эти права. Если мы по неведению возвели нашу собаку в такой высокий ранг, мы должны смириться с тем, что собака берет на себя ответственность за дело, которое мы ей доверили.

В обязанности вожака входит:

1. вести за собой стаю — вот почему собака тянет поводок,
 2. следить, чтобы члены стаи держались вместе, — вот почему собака бежит враз и вперед, когда ее отпускают с поводка (если вы понаблюдаете за ней, то увидите, что она всегда бежит кругами вокруг нас — собака нас пасет),
 3. защищать стаю — вот почему она агрессивна по отношению к другим собакам, вторгшимся на нашу территорию, или дает понять людям, пробегающим мимо трусой, что им лучше держаться подальше,
 4. начинать охоту — именно это обычно делает собака, когда мы жалуемся на то, что она от нас убегает,
 5. защищать жилище — вот почему она агрессивно или бурно реагирует на посетителей.
- Этот перечень бесконечен, и многие сходные модели поведения будут обсуждаться в следующих разделах. Собаки, которые следуют этим моделям поведения, не обязательно плохие, непослушные или агрессивные, обычно это просто собаки, принявшие на себя ответственность, которую мы, сами того не подозревая, взвалили на них.

Смена ролей в стае «человек — собака»

Когда мы знаем, как воспринимает ситуацию собака, мы ясно представляем себе и то, что стоит нам утвердиться в роли вожака своей стаи — и большинство проблем, называемых проблемами дрессировки, быстро исчезнет.

Мы должны:

1. обязательно добиться, чтобы собака не спала на наших креслах и кроватях, но мы могли бы сидеть на ее месте (казалось бы, мелочь, но действует безотказно);
2. готовить еду для собаки в ее присутствии, затем спокойно позволить себе съесть бутерброд или даже поест как следует (позавтракать, пообедать, поужинать), прежде чем дать собаке ее порцию;
3. позаботиться о том, чтобы все игры были у нас под контролем: охота, поиски и возвращение хозяину разных предметов, лакомство и так далее — но отказаться вступать в силовые игры;
4. опережать собаку при подъеме по лестнице: собака должна подходить к нам, а не мы к ней; надо также не пускать ее вперед в жилище (логово) человека: проще всего осуществить это, поставив детские воротца — приспособление, которое лишает маленького ребенка возможности бесконтрольно проникать в какие-либо помещения (кухню, подвал и т. п.)
5. закрывать дверь прямо перед ее носом, когда она пытается прорваться через слегка приоткрытую дверь (но следует делать это осторожно, чтобы не прищемить собачий нос), тогда собака быстро научится делать шаг назад;
6. заставлять собаку уступать нам дорогу, когда мы передвигаемся по дому.

Мы должны заставить собаку заработать все свои привилегии: миску еды, прогулку и так далее. Все требования должны звучать как команды: «Сидеть», «Лежать», «Стоять». Пусть это будут нетрудные команды, но надо, чтобы собака, если она чего-то хочет от нас, сначала обязательно это заслужила.

Мы должны реагировать на все попытки хватать нас за руки или другие части тела и за одежду или грызть (даже играя) поводок самой громкой командой «Оставь меня в покое!» и самым пронзительным взглядом, на который способны. Когда собака подчинится, не следует ее хвалить.

Эти простые приемы отражают правила, которые способна усвоить собака. С их помощью устанавливается наше лидерство и инициатива в любой деятельности. Самое главное — чтобы порядки в вашей стае устанавливались до того, как вы покинете свое жилище (логово). Например, инстинкты диктуют собаке, что она не может идти впереди члена стаи, обладающего более высоким рангом, и что вожак объединяет стаю. Поэтому, если собака получает возможность тащить вас за собой в парк или не слушаться, когда вы ее подзываете, значит, вы позволяете ей повысить свой статус и при этом теряете возможность определять условия ваших отношений.

Надо заметить, что сотни собак пользуются многими привилегиями, и это не отражается

на их поведении. Следует подчеркнуть: если вы, хозяин собаки, сталкиваетесь с проблемами контроля или поведения, значит, вам необходимо проанализировать ваши взаимоотношения с собакой и посмотреть, не предоставляете ли вы ей, сами того не осознавая, преимущества более высокого ранга, чем те, что есть у вас. Изменить положение в иерархии можно, если не позволять собаке пользоваться преимуществами, которые сохраняются за членами стаи, имеющими более высокий ранг. Важно, чтобы это делалось без силовой конфронтации. Представьте, что случилось бы, если бы волк низшего ранга бросил вызов волку более высокого ранга, пустив в ход силу.

В моей практике я применяю метод демонстрации — показываю владельцам, как снизить ранг их собак и лишить их соответствующих привилегий. Зачастую явившиеся на прием собаки тащат своих хозяев на поводке от автостоянки до моей приемной. Я обычно спрашиваю, посещали ли они официально установленные занятия по дрессировке собак. Хозяева неизменно отвечают, что собака прошла курс, но они все же не в силах удержать ее, когда она тянет поводок. После того как мы устроимся в приемной и подадут чай и кофе, я предлагаю хозяину спустить собаку с поводка, но не обращать на нее внимания, игнорируя все, кроме слишком уж вызывающего поведения. Я аргументирую это тем что, когда стая находится на чужой территории всегда наблюдается некоторая неуверенность, проявляемая членами стаи. Ее явные признаки в поведении людей нам хорошо известны: люди в незнакомой обстановке робко присаживаются на краешек стула, супруги переглядываются, прежде чем ответить на вопрос, даже такой простой, как: «Чай или кофе?»

Собаки в общении ориентируются прежде всего на сигналы тела, они воспринимают эти сигналы и еще множество других, слишком слабо различимых, чтобы их могли заметить люди. Если стая чувствует себя неуверенно, ее должен возглавить вожак, вот собака и берет на себя роль лидера. Она начинает ходить туда-сюда, всегда между мной и своими хозяевами. Подобное поведение называют гиперактивностью, собака проявляет ее, если в дом приходит кто-то чужой или, наоборот, она оказывается «в гостях». Меня уверяют, что, когда хозяева дома одни, собака обычно совершенно спокойна. Если на собаку не обращать внимания, то есть не приказывать ей лечь или не ласкать ее, пытаюсь умерить ее очевидное беспокойство, то она будет всячески стараться привлечь к себе внимание. Будет скулить под дверью, пытаюсь добиться, чтоб ее выпустили, будет лаять на малейший шум, только для того, чтобы ей приказали замолчать — и ей безразлично, каким будет ваше внимание — приятным или нет. Она ознакомится с корзинкой для бумаг, станет карабкаться на мебель или на колени к хозяевам.

Многое в поведении собаки говорит о том, как она воспринимает свою роль в стае. То, что рассказывают хозяева, отвечая на мои вопросы о правах, предоставленных собаке в доме, обычно подтверждает то, что я вижу. До этого момента я игнорирую собаку, и потому у нее складывается впечатление, что я тоже ниже ее по рангу.

Объяснив владельцам точности, что происходит, пока мы разговариваем я затем говорю, что собираюсь утвердить свое право быть главным в своем «логове» и на своей территории, и называю важные критерии лидерства:

1. Собака низкого ранга никогда не приблизится к собаке более высокого ранга с целью отнять у нее кость. Она будет ожидать на почтительном расстоянии и если собака более высокого ранга не готова уступить кость, то ее пронзительного взгляда будет достаточно, чтобы собака более низкого ранга немедленно отвела глаза.

2. Обычно собака низкого ранга не идет впереди собаки более высокого ранга в узких проходах. Понаблюдайте за английскими паратыми гончими, когда их выпускают из будок, и вы увидите, что первой каждый раз выскакивает одна и та же собака.

3. Собака низкого ранга не подойдет к собаке более высокого ранга и не станет касаться ее лапами или зубами в знак приветствия. Она приблизится только с надлежащим почтением, проявления которого допустит вышестоящий член стаи.

Собаки, которые прошли достаточную подготовку к жизни в обществе собак, уже знают, что все это — основы собачьих «хороших манер». Я придерживаюсь мнения, что всех собак учат «быть собаками» в возрасте до семи недель, а потом мы, люди, принимаем их в свою стаю и вот тут-то и сбиваем с толку. Все, что требуется теперь — освежить в их памяти прежние

уроки.

Здесь следует заметить, что я не применяю этот метод к собакам, которые потенциально агрессивны по отношению к людям — я устанавливаю для них те же правила, но применяю другую методику, о ней речь пойдет в разделе «Методика отрицательного подкрепления».

Итак, я беру лакомство и держу его двумя пальцами. Я не предлагаю его собаке и даже не смотрю на нее, а продолжаю беседовать с хозяевами. Обычно собака проигрывает весь свой заученный репертуар: садится, дает лапу, может даже залаять. Поняв, что ни одно из этих действий не приносит ожидаемой награды, она просто карабкается повыше, чтобы взять лакомство. Я нежно говорю: «Уйди прочь!». Если она не убирает морду немедленно, я «рычу»: «Уйди прочь!» — и в то же время смотрю на нее пронизывающим враждебным взглядом. Всех собак учили их мамы, когда отлучали «от груди», что «Уйди прочь от «молочного бара»» означает, что подчиниться надо немедленно, иначе узнаешь, что такое материнский гнев. Я не вознаграждаю собаку за то, что она отходит. Еда ведь моя, и я не хочу, чтобы собака ее взяла. Я убираю лакомство, а через минуту, походив по комнате, подзываю собаку и хвалю ее за то, что она подошла на зов.

Чуть позже я снова демонстрирую лакомство. Если собака не усвоила урок, опять мягко говорю: «Уйди прочь!». Впрочем, подкреплять команду приходится очень редко, так как большинство собак немедленно убирают морду и отводят глаза.

Правило № 1 усвоено: «Не трогай мою кость».

Затем я иду к двери и побуждаю собаку следовать за мной. Я хочу научить ее не проталкиваться к выходу вперед меня. Моя приемная располагается в бывшей конюшне, поэтому дверь открывается во двор. Не говоря ни слова, я как бы нечаянно открываю дверь. Едва появляется проблеск света, собака по привычке бросается вперед. Прежде чем она успеет сунуть нос в щель, я захлопываю дверь. Ничего не говоря, снова повторяю процедуру. На четвертый или пятый раз, когда я открываю дверь настежь, собака отступает. Я прохожу в дверь и закрываю ее за собой. Я ничего не говорю, потому что не хочу, чтобы собака выполняла команду. Нужно, чтобы она предоставила мне привилегию проходить первым без всякой просьбы с моей стороны. Правило № 2 усвоено: «Я прохожу в узкие проходы первым».

Несколько минут я остаюсь за дверью. Потом возвращаюсь и приветливо обращаюсь к собаке, но при этом нельзя позволять ей хватать меня за руку, пусть даже очень нежно, или прыгать на меня, оставляя следы лап. Возможно, это проявления общительности, но вместе с тем в ритуале приветствия собак это очень яркие проявления лидерства. Я показываю дружеское расположение, поглаживая, голову, шею и холку собаки (области, значимые в процессе общения), но любое посягательство на доминирование пресекаю мягким «Уйди прочь», форсированным, если нужно, но это редко требуется. К этому моменту большинство собак уже готово к спокойному предупреждению о том, что они вышли за рамки своего ранга. Я провожу руками по холке собаки и стараюсь почувствовать еле уловимую податливость любому физическому давлению, которое я пожелаю оказать. Обычно при первом таком контакте ощущается сопротивление давлению, даже самому слабому.

Это еле уловимое сопротивление или, напротив, подчинение и составляют сущность ритуала приветствия у собак. Глазу человека эти сигналы не доступны, но именно ими объясняется, почему, когда одна собака кладет морду или лапу на холку другой, драка иногда начинается, а иногда — нет. Усвоено правило № 3: «Приветствие — на моих условиях»

Напомнив собаке, что такое собачьи хорошие манеры, и придя к заключению, что ощущается подчинение давлению, которое я оказываю на холку, я могу быть уверен, что собака не потащит меня за собой на поводке, потому что мой пристальный взгляд и «рычание» гарантируют, что она не пойдет впереди меня. Она приблизится ко мне, если я проявлю дружелюбие. Она перестанет лаять, рычать и прыгать на всех входящих в мое жилище, если я этого захочу, ведь мой ранг таков, что я распоряжаюсь всем, что происходит на пороге моего жилища (логова). Такие демонстрации еще не дают владельцам возможности более успешно справляться со своей собакой, они всего лишь позволяют увидеть, какие преимущества получают хозяева, добившись более высокого ранга. Самоутверждение в качестве вожака стаи — не новая концепция в дрессировке собак. Новым является учет особенностей психологии собак вместо старых методов дрессировки «кнута без пряника».

Я думаю, к этому моменту обучения уже совершенно очевидно, как схожи между собой социальные структуры двух видов — человека и собаки. По отношению к людям, занимающим более высокое положение, мы соблюдаем те же правила поведения, что и собаки в своей иерархии. Принимая во внимание тот факт, что нас сблизили прежде всего взаимная выгода от совместной охоты, питания, защиты и так далее, я убежден, что именно сходство основных моделей нашего поведения и признание рангов обеспечивало наше сосуществование на протяжении многих веков. Действительно, поскольку мы инстинктивно соблюдаем одни и те же правила, человек и собака могут считаться «родственными душами». При нашем современном образе жизни собакам в самом деле позволяется такое, чего мы не позволили бы кому-то из членов нашей семьи. Именно об этом аспекте наших взаимоотношений с собаками далее речь пойдет более подробно.

Высокого ранга и права быть лидером «стаи» вы добьетесь, если будете учитывать происхождение вашей собаки от волков и осознаете тот факт, что ее поведение в основном инстинктивно и, следовательно, ее нужно направлять, а не подавлять. Надо помнить и об изменениях, которые с нею происходят, по мере того как она проходит через критические периоды развития; нужно позаботиться о том, чтобы не давать ей тех прав, которые вызовут у нее ложное представление о собственной роли в вашей «стае» (семье), и установить те правила поведения, что внушает мать щенку на самых ранних этапах его жизни. Чтобы восстановить эти правила поведения, прежде необходимо понять, какие факторы влияют на обучение собаки

4. Как учатся собаки

Как учатся собаки? С большой легкостью, если мы их правильно учим.

Если собаки делают что-то и не получают никакого вознаграждения, то, вероятнее всего, они не станут делать это еще раз. Все животные, не исключая нас с вами, обучаются или выполняют какие-либо действия ради вознаграждения.

В этом основополагающем принципе нет ничего нового. Дрессировщики пользуются им на протяжении многих лет. Единственное отличие от современного подхода вот в чем: раньше вознаграждение интерпретировалось как похвала, а отсутствие вознаграждения считалось достаточным наказанием. Но похвалы или наказания мало.

Вы не научите слона стоять на задних ногах, приговаривая: «Хороший слон!» — и считая свои слова достаточным вознаграждением. Вы не научите касатку выпрыгивать из воды по свистку, только говоря: «Хороший кит!» Так почему же вы вообразили, что слова «Хорошая собака!» являются достаточным вознаграждением, благодаря которой возрастет вероятность повторного выполнения животным тех или иных действий?

Вы захотите работать вторую неделю, если в конце первой ваш босс (хозяин) всего-навсего похлопал вас по спине и улыбнулся, сказав: «Молодец!» Возможно, и захотите, если считаете вероятным учение вознаграждения в конце второй недели, только потому, что у вас, человека, есть способность логически мыслить. Но как только вы поняли бы, что никакого другого вознаграждения, кроме словесной похвалы, не предвидится, вы бы сказали: «Делайте эту работу сами, босс!»

На протяжении многих лет складывались небылицы, в которых нашли отражение распространенные взгляды на дрессировку собак. Как автор и преподаватель заочного курса «Поведение собак» я располагаю данными, полученными в ходе исследований моими студентами — они говорят о том, что старые «принципы» все еще широко распространены:

«Если вы велите собаке что-то сделать, вы должны заставить ее сделать это сразу же».

«Никогда не используйте пищу для дрессировки, это подкуп. Собака должна выполнять команду лишь потому, что ее отдали вы».

«Нельзя начинать дрессировать собаку, пока ей не исполнится шесть месяцев». (Многие клубы отказываются дрессировать собак моложе шести месяцев.)

«Если вы собираетесь как следует выдрессировать собаку, необходимо применять удавку».

Это лишь немногие основные правила, которым меня первым делом научили, когда я делал свои первые шаги в мире собак. Опираясь на них, я пытался научить моего первого пса отыскивать и приносить гантель, и сегодня, оглядываясь назад, я вижу, что действительно сумел его научить.

1. Я скомандовал ему: «Сидеть!» указав место рядом с собой. Он не подчинился немедленно, и я дернул за поводок и удавку и нажал на его задние ноги.

2. Я думал: «Я учу его выполнять команду «Сидеть»».

3. Пес думал: «Мне не нравится это слово: «Сидеть», оно означает, что он будет грубо со мной обращаться».

4. Я скомандовал ему: «Стоять!» и бросил гантель. Когда он рванулся за ней, я резко дернул поводок и повторил: «Стоять!».

5. Я думал: «Я учу его не бежать, пока я не прикажу бежать». Пес думал: «Я запутался: почему он не позволяет бежать за гантелью?»

6. Я приказал: «Принеси ее!» — и побежал, ведя его на поводке туда, где упала гантель. Я думал: «Я объясняю ему, что теперь он должен принести гантель».

7. Пес думал: «Теперь совсем ничего не понимаю: он же только что приказал ждать!».

8. Я указал на гантель и скомандовал: «Возьми» Когда он ее взял, я побежал назад, легко подтягивая поводок, чтобы побудить его следовать мной.

9. Я думал: «Учу его подбирать предмет и приносить обратно».

10. Пес думал: «Должно быть, разрешил, возьму... Ой нет — он тянет меня назад; лучше я ее брошу».

11. Он бросил гантель. Я сказал ему: «Нет!» — сунул гантель ему в пасть и удерживал его челюсти, приказывая: «Возьми!»

12. Я думал: «Учу его не бросать предмет».

13. Пес думал: «Теперь он, кажется, начинает злиться. Как только он позволит — выплуну и никогда больше не побегу за этой штукой».

Нет необходимости подробно останавливаться на этом случае. Признаюсь, я чуть-чуть преувеличил, я не был таким уж плохим дрессировщиком. (Может быть, мне следовало спросить, какого мнения на этот счет мой пес.) Я пытался научить свою собаку искать и приносить предмет, давая сложное задание, не научив его предварительно всему, что требовалось на каждом отдельном этапе. В дальнейшем будет рассказано, как я учил приносить гантель свою самую последнюю собаку, но прежде необходимо рассмотреть факторы, которые отрицательно сказываются на способности собаки к обучению.

Отрицательный тигмотаксис

Вот словцо, которое звучит вполне научно, им стоит как-нибудь однажды щегольнуть в разговоре с приятелями в пабе. Оно означает всего лишь то, что когда вы оказываете физическое давление (нажим ладонью) на тело любого животного, ваше действие вызывает сопротивление. Подумайте, что произойдет, если кто-нибудь схватит вас за рукав и начнет тянуть, — вы немедленно отпрянете или потянете в другую сторону.

Постороннее давление вызывает противодействие — это правда жизни с которой приходится считаться. Если мы будем толкать или тянуть собаку или заставлять ее принимать желаемую позу, первоначальной реакцией собаки будет сопротивление. Если вы вынуждаете собаку лечь, она начнет вставать. Она и думать будет о том, чтобы встать — то есть совершить действие, противоположное тому, какого вы добиваетесь вашим «обучением». И тогда для

преодоления этого сопротивления мы прилагаем более сильное давление.

Не легче ли использовать метод, который не опирается на давление — в любом смысле этого слова, — и устранить таким образом препятствие, мешающее собаке учиться с легкостью?

Чувствительность осязания

В результате селективного разведения одни породы собак менее чувствительны к боли, чем другие. К примеру, терьеры и бойцовые породы обычно довольно малочувствительны. Но даже представители одной и той же породы сильно отличаются друг от друга степенью восприимчивости к боли.

Вы можете проверить чувствительность своей собаки, зажав указательным и большим пальцем кожную перепонку между вторым и третьим пальцами передней лапы. Слегка сжимайте, постепенно усиливая давление, при этом считайте до десяти. Остановитесь в тот момент, когда почувствуете реакцию. Чем меньше число, тем выше чувствительность.

Как чувствительность к боли влияет на способность вашей собаки к обучению? Нечувствительные собаки не реагируют на некоторые приемы дрессировки, в то время как те же методы, если воспользоваться ими, дрессируя чувствительную собаку, могут разрушить ее доверие к вам как к дрессировщику.

Если собака участвует в особенно приятном задании, то вероятно, что она будет менее чувствительна, чем обычно. В разгар погони за белкой собака скорее всего не почувствует, как ее хлещут молодые ветки, когда она мчится по лесу. Разумеется, верно и противоположное: чем меньше нравится собаке занятие, тем выше будет ее чувствительность.

С очень чувствительной собакой, которую учат чему-то, что ей не нравится, нужно работать «в лайковых перчатках», то есть очень бережно, или, что еще лучше, нужно найти способ доставить ей больше удовольствия, чтобы уменьшить чувствительность.

Восприимчивость к шуму

Действие шума может оказаться решающим фактором, когда вы пытаетесь дрессировать очень чувствительную собаку. Поговорите с владельцем шелти. Я еще не встречал хозяина шелтинской овчарки, который дрессировал бы ее иначе, чем в мягкой и спокойной манере. Хозяева поступают так в силу необходимости, потому что, как правило, им уже известно, насколько безрассудно действовать иным образом.

Прекрасно, если ваша собака относится к породе, известной своей чувствительностью к шуму, но все же собаки в пределах одной породы очень разные, и как раз ваша может оказаться неожиданно чувствительной. Дрессировка такой собаки в условиях клуба может резко снизить ее способность учиться. Вы, помня о чувствительности своей собаки к шуму, будете ходить вокруг нее на цыпочках, в обуви на мягкой подошве и шепотом произносить команды, а в это время какой-то парень позади вас топает в кованых охотничьих сапогах и во весь голос выкрикивает команды своему полуглухому охотничьему псу — он превратит вашу собаку в дрожащего невротика, совершенно не способного чему-либо научиться.

Уровень чувствительности к шуму было бы легко установить, но, как и осязание, острота слуха различна у разных собак, и если не знать, какое воздействие шум оказывает на собаку, которую мы дрессируем, то тем самым создается еще одно препятствие на пути к обучению с легкостью

Острота зрения

Колли являет собой классический пример собаки с острым зрением. Глаза у колли подобны радарам и способны замечать малейшее движение. Очевидно, не стоит дрессировать такую собаку в таком месте, где происходит много быстрых движений: ей будет трудно сконцентрировать свое внимание на том, чего вы хотите от нее добиться.

Есть еще кое-что, свойственное колли. Поскольку это порода, которая в основном учится

всему быстро, многие хозяева считают, что собаки способны угадывать, что им прикажут. Эта способность укрепляет репутацию колли как «ученых от рождения». На самом деле в большинстве случаев колли замечает нечаянное движение, предшествующее команде и реагирует на него: изменение положения ног хозяина перед тем, как он встанет, чтобы вести ее гулять или взгляд на часы перед кормлением. Хорошо обученная колли зачастую подбегает к вам, едва вы повернетесь к ней лицом, прежде чем вы ее позовете. Так же вероятно, что необученная колли убежит от вас на прогулке в парке, как только вы достанете из кармана поводок, еще до того, как позовете ее. Все это наводит на предположение, что колли способны читать наши мысли. Нет, не способны.

Но собаки с острым зрением очень быстро замечают мельчайшие движения, которые сигнализируют им о наших намерениях, прежде чем мы что-то сделаем. Если мы не знаем, насколько острое зрение у нашей собаки, мы, пожалуй, станем иной раз ругать ее за то, что своим неосознанным жестом приказали ей сделать. Достаточно всего лишь трех или четырех последовательных отрицательных реакций с нашей стороны, и собака уже не станет выполнять команду, выполнения которой, мы добиваемся. И тут мы сердимся.

Не только колли отличаются большой остротой зрения. Независимо от породы ею обладают многие собаки, и если в результате мы подаем сигналы, сбивающие собак с толку, а затем ругаем их за подчинение этим незаметным для нас самим сигналам, то не удивительно, что возникает смысловой конфликт и недоразумения.

Чувствительность психики

Многие собаки, независимо от породы, становятся чрезвычайно восприимчивы к настроениям своего хозяина. Я уверен, что некоторые читатели, состоящие в браке, замечали, что их собака пускается наутек или прячется, если начинается семейная ссора.

Нервность собаки теснейшим образом связана с ее способностью справляться со стрессом. Если мы огорчены тем, что собака плохо выполняет команды, чувствительная собака заметит наше огорчение и ее работа может стать еще хуже.

Когда я был ответственным за обучение проводников полицейских собак, то часто улавливал через площадку отрицательные «флюиды», исходившие от проводников, если их собаки делали не то, что, по их мнению, должны были делать. У чувствительных собак это, в свою очередь, вызывало ухудшение работы. В результате возникал порочный круг. Мое средство в данном случае всегда следующее: уведите собаку, отдохните и выпейте чашку чая. Проблему этим, конечно, не решишь, но по крайней мере, и не усугубишь.

Психическое давление со стороны проводника может оказывать очень сильное воздействие на собаку с повышенной психической чувствительностью. Давление может быть следствием того, что его собака не реагирует так же быстро, как собака сослуживца, а может быть, проводнику приказали или выдрессировать собаку или избавиться от нее. А может быть, он недоволен тем, что задерживают его продвижение по службе или обеспокоен из-за подошедшего срока платить очередной взнос по какой-нибудь закладной. Подобные вещи, оказывается тоже влияют на способность собаки к обучению.

Собаки чувствительного типа чаще всего страдают от проблем, связанных с тревожностью: они портят вещи, воют, лают и даже пачкают в доме, где их оставляют одних. Это происходит из-за того, что собака неустанно ищет подтверждения того, что она поступает правильно. У собаки чувствительного типа уверенность в себе могут разрушить простой упрек, возглас неодобрения или досады и даже поднятые к небу глаза хозяина.

Хорошо помню одного владельца, с собакой которого случилось именно последнее. «Я подготовил свою собаку, английского бульдого, для выставки Крафтс, — жаловался он, — но она поджимает хвост при приближении судьи. (Каждый год мне непременно звонят хозяева, подготовившие собак для выставки Крафтс. Вот и сейчас: я пишу эти строки, моя жена говорит по телефону с хозяйкой, которая подготовила к выставке свою собаку породы салюки. Проблема в том, что собака держит хвост высоко, а полагается, чтобы хвост был опущен. В том месте, где она обычно выступает, очевидно, очень жарко, и собака чувствует дискомфорт. В результате она не держит хвост низко. Чего хозяйка хочет от меня? Чтобы я

заставил ее собаку волноваться и переживать из-за выставки?)

Та сука бультерьера была самой милой представительницей своей породы, каких я только встречал. Когда я впервые увидел ее, она взглянула на меня и только что не сказала: «Смотри-ка, человек». Она подошла ко мне с готовностью и радостью, движения ее говорили о том, что она уважает меня, видя во мне высшее существо. Хозяин сразу же заговорил о том, что его беспокоит: ее хвост опущен, а должен быть поднят. По стандарту представитель породы английский бультерьер должен быть гладиатором на выставочном ринге. То, как он ходит с важным видом (что обусловлено формой тела), массивное телосложение, яйцевидная голова похожая на ядро — все это создано природой, чтобы производить впечатление силы и уверенности. Быть гладиатором ринга не означает, конечно, что пес выходит на ринг с намерением драться с каждым, кто там появится. Он только должен производить такое впечатление своей самоуверенной манерой поведения. Короче говоря, по отношению к людям и особенно своим хозяевам собака была настроена так, что демонстрировала совершенно нормальные собачьи позы, желая показать всем свое подчинение. Это не нравилось ее владельцу, у которого были честолюбивые планы, связанные с собакой, но она-то их никак не могла понять. К несчастью, амбиции хозяина отражались на том, как собака держала себя на выставках, ведь он передавал ей свое уныние всякий раз, когда собака вела себя не агрессивно. Уныние хозяина выводило из равновесия собаку, она теряла уверенность в себе и лишь усиливала демонстрацию подчинения, показывая его всей своей осанкой. Скажу честно, это был единственный из моих клиентов, с кем я поспорил. В собаке он видел просто некий инструмент для удовлетворения собственных честолюбивых помыслов. Я убежден, что будь у нее другой хозяин, она проявила бы уверенность, которую ее нынешний хозяин подрывал.

Следовательно, психическая восприимчивость свойственна как собаке, так и хозяину. Прежде чем начинать дрессировку, мы должны не только изучить тип собаки, за которую мы с этого момента несем ответственность, но и определить, к какому типу относимся мы сами.

Поведение, характерное для определенных пород

Попутно мы уже затронули некоторые модели поведения, характерные для отдельных пород. Колли очень быстро учатся, потому что воспринимают сигналы, которые мы подаем не всегда намеренно. Шелти обладают повышенной чувствительностью к шуму и громким звукам, поэтому с ними обычно обращаются очень мягко. Сторожевые собаки сторожат, охотничьи — охотятся. Однако слишком уж часто мы обращаемся с собаками просто как с собаками, независимо от того, для каких целей их вывели наши предки.

Мне часто звонят владельцы собак, которые говорят, что лай их собаки вызывает нарекания соседей. Когда я спрашиваю, какой породы собака, отвечают, что это немецкая овчарка. Если хозяева не хотят, чтобы их собака лаяла, им лучше завести, например, пуделя, а не держать у себя немецкую овчарку, то есть собаку с высоко развитыми сторожевыми качествами. Одни породы пасут стада, другие охотятся, третьи сторожат, некоторые породы выведены как декоративные, некоторые как охотничьи. У каждой породы свои особенности, и их нужно учитывать при дрессировке. Если этим пренебречь, то может случиться, что мы будем пытаться учить собаку разным вещам, используя метод, который совершенно не соответствует цели для которой предназначена порода нашей собаки.

К сожалению, курсы обучения, которые проводятся в большинстве клубов по всей стране, весьма стандартны. В них не учитывается специфическое для каждой отдельной породы поведение. В клубах собаководства, куда меня часто приглашают, я не раз замечал, что хозяевам салюки и хозяевам лабрадора задают одинаковые упражнения, когда предстоит научить собак искать и приносить предметы. Очевидно, что для лабрадора выполнение этих упражнений — совершенно неподходящее занятие.

В заключение рассмотрим совместное действие факторов давления, осязания, слуха, зрения и психики, лишь после этого можно браться за программы дрессировки. Пренебрежение указанными факторами отразится на процессе учения. Если на каждую собаку влияет один или даже несколько таких факторов, то как же вообще научить наших собак чему-либо, притом таким образом, чтобы они учились с легкостью? Ответ на этот вопрос дает

5. Методика положительного подкрепления

Метод положительного подкрепления можно применять при дрессировке любых животных, но особенно он подходит для собак. Это система, целиком опирающаяся на побудительный мотив (стимул) и отвергающая физическое воздействие или силу в любых их проявлениях. Этим методом могут пользоваться даже дети. Он не требует какого-либо природного дара (таланта) дрессировщика. Он не связан с каким-то особым тоном, выбором подходящего времени, не основан на регулярной практике и не опирается на какую-либо из традиционных теорий дрессировки собак. Все, что требуется — ваш разум и какой-нибудь лакомый кусочек.

Как научить собаку, чтобы она по команде ложилась в каком-нибудь определенном углу комнаты? Для этого существует два способа:

1. Можно бить собаку плеткой всякий раз, когда она пойдет в какой-либо другой угол и вообще бить до тех пор, пока она не усвоит, что указанное вами место — единственное безопасное убежище.

2. Можно дать собаке особенно вкусный кусочек в этом уголке и полностью ее игнорировать, когда она пойдет в какую-то другую часть комнаты.

Я совершенно уверен, что, прочитав эти строки вы сказали себе: «Ну, это рассуждения на уровне здравого смысла. Что тут такого нового?» Разумеется, это здравый смысл. Каждый владелец собаки ежедневно поступает подобным образом и дома, и вне его стен, не задумываясь о том, что и как он делает. Хотя почему-то, когда требуется сделать некоторое усилие и чему-нибудь научить свою собаку, мы становимся в позу дрессировщика и вспоминаем стародавний подход: «Ты собака, я хозяин. Я приказываю, ты подчиняешься».

Когда дома вы подзываете собаку, вы обычно намерены покормить ее или взять на поводок и повести на прогулку, или показать, что вы уронили еду на пол в кухне и хотите, чтоб она все подчистила. Действительно, дома мы редко зовем собаку просто так, обычно это происходит по какой-то причине, и в большинстве случаев выполнение команды сулит собаке что-то приятное. В результате лишь немногие люди жалуются, что собака не идет на зов дома. А в ближайшем парке дело обстоит совсем иначе. Вы гуляете, она свободно бежит, играя с другими собаками, охотится за белками, роется в мусорных урнах, в то время как вы погружены в собственные мысли. У ворот парка вы зовете ее, чтобы вести домой. И тут она, бросив на вас взгляд, направляется в противоположную сторону. (Такое все мы видим на улице чуть не каждый день.) В этот момент вы говорите себе: «Я должен наконец выдрессировать свою собаку». Вы ее уже выдрессировали. Вы преуспели в том, что научили ее не подходить к вам. Как? Очень просто. Собака быстро усвоила: если она не подойдет, то будет вознаграждена более длительной прогулкой. Если же она к вам подойдет, то лишится удовольствия: ее отведут домой.

Если бы вы применили ваши «домашние приемы» дрессировки команды «Ко мне!», подзывая пса около ворот, давая лакомство и затем делая еще круг по парку, то вскоре, услышав зов, он летел бы к вам пулей. Подкуп? Я называю это здравым смыслом. Сколько раз уже мне приходилось прятать улыбку, когда ко мне обращались люди, которые сталкиваются с проблемами нежелательного поведения своих собак, и я в ответ предлагаю им попробовать награждать собаку за хорошее поведение, вместо того чтобы думать, каким образом наказать ее за нежелательное поведение. Хозяева недоумевают: «Вы хотите сказать, что я должен его подкупать?» По-моему, это довольно забавно: то, чему ученые, психологи и бихевиористы (специалисты по проблемам поведения) придумали замысловатые названия вроде «модификации поведения», «реабилитационная психотерапия», «психология поведения» и так далее, широкой публикой все еще расценивается как подкуп.

Впрочем, на самом деле важно другое — при правильном применении положительное подкрепление весьма эффективно: оно изменяет нежелательное поведение. Существует ряд основополагающих принципов, которые определяют успех применения положительного

подкрепления как метода дрессировки. Но прежде чем начать применять эти принципы или законы с помощью специальных обучающих упражнений в процессе дрессировки собак, необходимо рассмотреть отдельно каждую стадию обучения, ее цель и желаемый результат.

Как действует положительное подкрепление

Прежде всего мы вообще должны забыть об упражнениях. Все, что нас интересует для начала — это первый шаг в нужном направлении. Представим себе, например, что мы хотим научить касатку выпрыгивать из воды. Мы даем свисток (команду) и ждем. Затем ждем еще немного, а зачастую бывает, что ждем еще и еще. Очевидно, сначала касатка не имеет представления о том, что от нее требуется, когда звучит свисток. Поэтому нам приходится ждать, чтобы она за чем-нибудь высунула нос из воды. Точно в этот миг мы снова свистим в свисток и даем ей рыбу. Когда она проплывает вниз, мы снова свистим и ждем. Процедура повторяется до тех пор, пока касатка не выйдет на уровень «ага!»: «Ага! Когда я слышу звук свистка, я получаю рыбу». Этот уровень понимания — уровень «ага!» — не может считаться закрепленным, до тех пор вы не добьетесь, чтобы происходило десять из десяти возможных немедленных реакций на свисток. Пока это не достигнуто, не следует переходить к следующему этапу дрессировки.

На первом ее этапе кажется, что прогресс не очень заметен, однако для успеха обучения крайне важно, чтобы каждый этап заканчивался достижением уровня полного понимания. Если вы этого добьетесь, то обнаружите, что, по мере перехода к каждому следующему этапу превращение первоначальной реакции в распознаваемую цепочку движений идет очень быстро. Теперь мы подходим к этапу дрессировки, который называется «формирование». Нам нужно заменить уже сложившуюся цепочку: «свисток — появление носа — обязательная рыбка», новой цепочкой: «свисток — касатка выпрыгивает из воды — рыбка дается иногда». Достигается это следующим образом. Формирование поведения означает, что мы делаем один маленький шаг в нужном направлении и продвигаемся к конечной цели, подкрепляя каждый сделанный шаг. Так мы обеспечиваем безусловное выполнение этой части цепочки, прежде чем двигаться дальше.

Здесь наблюдается интересное явление: выполнение определенных действий, надежно затренированное с помощью вознаграждения, можно сделать еще более четким, если вознаграждение задерживать. Предположим, затренирована такая реакция касатки: на десять свистков она десять раз немедленно высовывает нос из воды. На одиннадцатый раз говорим: «Недостаточно хорошо, рыбы ты не получишь». Можно предположить, что теперь касатка подумает: «Но я всегда получаю рыбку. Наверное, кто-то ее стащил раньше меня. В следующий раз надо живее пошевеливаться». И на двенадцатый раз вы получите более быструю и энергичную реакцию касатки: она высунет из воды всю голову целиком. За это безусловно полагается рыбка, но теперь и в дальнейшем — только за это.

Дальше будем формировать цепочку: «свисток — появление из воды всей головы целиком — при немедленной реакции рыбка в награду в десяти случаях из десяти». Лишь затем можно будет перейти к следующему этапу. Кажется, что обучаемый с каждым этапом все скорее понимает, что от него требуется и возникает эффект снежного кома.

Я намеренно воспользовался примером касатки чтобы подчеркнуть главное: весь процесс обучения может осуществляться без какого-либо физического воздействия. Сначала мы ждем верного шага в нужном направлении и вознаграждаем его, затем закрепляем и придаем законченную форму.

Хозяин: «Какая разница между всем этим и подкупом?» Я: «Подкуп — это использование награды в качестве соблазна, для того чтобы стимулировать движение. Подкрепление — это вознаграждение, получаемое за добровольное движение». Хозяин: «Всегда ли давать награду?» Я: «Прием действует лучше, если вы даете награду не всегда. Когда модель поведения сформирована, только самая быстрая, ярко выраженная и сильная реакция вознаграждается. Иногда ученику придется выполнить отработанную цепочку шесть или семь раз, прежде чем последует вознаграждение». Хозяин: «Обязательно ли давать в награду что-то съедобное?» Я: «Наградой может быть что-то другое, ради чего, с точки зрения

ученика, стоит выполнять определенные действия. Было бы бессмысленно пытаться сформировать мое поведение с помощью тарелки капусты, если я терпеть не могу капусту!

Как применять положительное подкрепление

В главе «Как учатся собаки» я рассказал о том, как научил свою первую собаку искать и приносить вещь (соответствует команде «Аппорт!»). Теперь я расскажу вам, как я научил выполнять это задание свою нынешнюю собаку. На обучение моей первой собаки ушло несколько недель, и она так и не научилась выполнять команду по-настоящему хорошо. Это была немецкая овчарка — порода славится хорошей обучаемостью. Моя теперешняя собака выполняет то же задание с огоньком в глазах и невероятной для собаки ее размеров быстротой. Это — японская акита, порода, известная своим упрямством.

Я провел много времени на дрессировочной площадке, в течение ряда недель обучая мою немецкую овчарку. В течение нескольких дней, затрачивая по несколько минут в день, я обучил акита, ни разу даже не встав с кресла. Используя этот метод, я недавно помог проводнику полицейской собаки достичь того же результата при дрессировке немецкой овчарки. Фактически нам потребовалось меньше обычного времени, чтобы довести совершенно необученную собаку до стандарта министерства внутренних дел, причем достигнутые результаты были гораздо выше тех, которых добиваются, применяя обычные методы дрессировки.

Кличка моей собаки — Йоко. Поняли? Джон Йоко. Ей было пятнадцать месяцев, когда я решил научить ее искать и приносить брошенный предмет. Сейчас у меня не остается времени, чтобы самому участвовать с моими собаками в соревнованиях, где собаки демонстрируют свои умения, но я все еще сужу такие состязания. И вот однажды один хозяин-участник обронил мимоходом замечание, которое побудило меня учить мою собаку искать и приносить брошенный предмет. Парень сказал: «Вы никогда не научите акита выполнять эту команду как следует». Когда мне бросают вызов, я загораюсь.

Я сидел за письменным столом в своей приемной, рядом на столе я поставил коробочку с лакомством. Протягивая собаке гантель, я говорил: «Возьми!» Йоко нюхала перекладину, а я говорил: «Хорошая девочка!» — и давал ей угощение. Первое занятие продолжалось около пяти минут, и она получила вознаграждение сразу после быстрой реакции примерно в 60% случаев. В остальных случаях за правильные реакции иногда тоже давалось вознаграждение, но только после того, как собака нюхала стол, карабкалась на меня, лаяла или делала еще что-нибудь, стараясь получить вознаграждение. На следующем занятии в тот же день был достигнут уровень понимания (уровень «ага!»). Йоко тыкалась носом в гантель всякий раз, когда я давал команду. На формирование действия и переход к следующей стадии потребовалось несколько больше времени. В течение четырех занятий по пять минут каждое она пробовала делать самые разные вещи чтобы получить награду. Отношение было: 15%; 25%; 70%; 100%. Теперь я уже требовал, чтобы она не тыкалась в гантель носом, а лизала ее. Не дав ей угощения, когда она в очередной раз лизнула гантель, я попал в точку, что вызвало эффект снежного кома гораздо раньше, чем я сам того ожидал. Она решительно выхватила гантель у меня из рук смотрела на меня, как будто говоря: «Смотри, глупыш, я ее взяла... Давай еду!»

Никто не может заранее определить модель формирования поведения при выполнении задания. Мы можем запланировать известную структурированную последовательность, но при обучении нам придется руководствоваться темпом, который установит само животное. После того как вы вознаградили собаку за определенное движение, оно должно стать единственным движением, за которое дается награда, пока оно не будет затренировано. Йоко сделала больший шаг вперед, чем я ожидал, и, поскольку я ее с энтузиазмом награждал, мне пришлось ждать, чтобы она его повторила. Это отняло меньше времени, чем я ожидал, но надо учесть, что Йоко очень прожорливая собака.

После такого огромного рывка вперед вся цепочка действий формировалась очень легко. Прошло совсем немного времени, и я уже бросал гантель на кушетку в дальнем конце приемной, а Йоко приносила ее по команде и садилась передо мной, держа ее в зубах, гордая.

В первый же раз, когда на свежем воздухе я опробовал дать одно из тех упражнений, что предлагаются на состязаниях, она получила бы у меня за их выполнение все десять баллов из десяти. Но кажется, я несколько пристрастен.

Возьмем теперь два простых действия: выполнение команд «Сидеть!» и «Лежать!». Попробуем, используя наш метод и не применяя силу, научить собаку четко реагировать на данные команды. Чтобы ускорить процесс, необходимо прибегнуть к подкупу. Иными словами, мы показываем награду, чтобы стимулировать движение. Как только достигается этот уровень понимания, мы обращаемся к команде и подаем ее только голосом, затем ждем, чтобы было сделано верное движение. Тогда мы придаем этому движению законченный вид. Для отработки команды «Сидеть!» покажите собаке лакомство, даже дотроньтесь им до кончика ее носа. Скажите: «Сидеть!» — и медленно переместите лакомство вверх и назад, чуть дальше линии глаз собаки. Сложение у собак такое, что если голова поднимается вверх и назад, то задняя часть туловища непременно опускается.

Для отработки команды «Лежать!» выберите такое препятствие, чтобы для его преодоления собаке нужно было лечь на брюхо. Это будет зависеть от размера собаки. Например, для немецкой овчарки подошел бы кофейный столик. Подведите к нему собаку и предложите ей лакомство, держа его в руке под столиком, то есть под препятствием. Когда собака потянется за лакомством, медленно отодвигайте его под препятствием, побуждая собаку двигаться следом и командуя при этом: «Лежать!» В тот момент, когда ее брюхо коснется пола, дайте вознаграждение.

Теперь, когда мы научили свою собаку делать то, чего мы от нее добиваемся, остается отучить ее делать то, что нам не нравится. Для достижения этой цели используем систему отрицательного подкрепления.

6. Методика отрицательного подкрепления

Отрицательное подкрепление — это использование чего-то неприятного вашей собаке. Но наша методика сильно отличается от традиционных методов дрессировки. В прошлом для коррекции нежелательного поведения использовалось главным образом физическое наказание: резкий рывок удавки, удар свернутой газетой. Еще один популярный прием — схватить собаку за загривок и хорошенько встряхнуть. Таковы лишь некоторые из многих общепринятых методов, применяемых для того, чтобы втолковать собаке, что вам не нравится ее поведение или ее действия.

Почему эти методы непригодны? Их недостатки заключаются в следующем:

1. Большинство из этих методов обычно применяют слишком поздно: когда собака уже наполовину совершила нежелательное действие или, что бывает чаще, после совершения ею действия.

2. Наказание исходит непосредственно от хозяина и собака быстро усваивает, что нужно сначала сделать что-то, что хочется, а потом держаться подальше от хозяина.

Уверен, все не раз видели собаку на поводке, которая ведет себя агрессивно по отношению к другой собаке, а затем, сжавшись от страха, глядит снизу вверх на хозяина. Она не научена не проявлять агрессии, зато усвоила, что за агрессией последует наказание. Здесь наказание явно не соотносится с преступлением. Иными словами, собака делает то, что ей хочется, а затем демонстрирует подчинение, потому что хозяин застиг ее и собирается наказать.

Люди понимают наказание действительно очень странно. Грабители банков в смысле отношения к наказанию очень похожи на собак. Человека, способного ограбить банк, не останавливает угроза наказания. Он просто принимает меры, чтобы не быть пойманным. Однако если бы в то время, когда грабитель начал планировать ограбление, полицейский постучал в его дверь и сказал: «Мы знаем, что вы замышляете и будем за вами следить», злоумышленник мигом отказался бы от своего плана.

В данном случае речь идет не о наказании, а об отрицательном подкреплении. Весь фокус при отрицательном подкреплении состоит в том, чтобы заставить собаку поверить, что

именно ее действие привело к неприятным последствиям. Классический пример: если бы ваша собака только приступила к исследованию края крышки мусорного ящика соседа, думая: «Пахнет вкусно, как бы до всего этого добраться?» — и как раз в этот момент сосед выплеснул на нее ведро воды из окна второго этажа, то она никогда больше не подошла бы близко к соседскому мусорному ящику.

Существенным элементом является то, что неприятное событие никак не связано с вами или, как в нашем примере, с соседом, если, конечно, он ничего не сказал, когда выливал воду. Окрик при применении отрицательного подкрепления изменяет ход мысли собаки и концентрирует ее внимание на том, кто применяет подкрепление. При окрике отрицательное подкрепление превратится в наказание, то есть в один из важнейших принципов того, что, в сущности, является тиранией, основанной на выработке условно рефлекторной реакции отвращения. Если внимание собаки на 100% будет сосредоточено на действии, выработка отвращения будет эффективна на 100%. Если вы окриком отвлечете на себя 20% внимания, вы настолько же снизите эффективность, и так далее.

Обстоятельства, при которых нужно пользоваться отрицательным подкреплением, должны быть связаны с моделью поведения, которое приносит собаке удовольствие: стремление к охоте, агрессия, «напрыгивание», лай по любому поводу и так далее. Однако не стоит им пользоваться, не рассмотрев все прочие факторы, которые могут повлиять на поведение собаки (устраните коренную причину, и зачастую от проблемы не останется и следа.)

Кроме того, сначала необходимо определить для себя, какого именно поведения вы хотите добиться от собаки. Очень часто можно слышать советы, как пресечь определенное поведение, но при этом никто не говорит, чего конкретно надо требовать от собаки. Очень легко отучить собаку делать что-то, если вы предложите ей делать что-то другое, более привлекательное.

Вся концепция отрицательного подкрепления состоит в том, что средство принуждения должно быть безусловно эффективным, а предупреждение ясным.

Как применять отрицательное подкрепление

В моей практике я использую разнообразные приемы, чтобы заставить собаку прекратить нежелательное поведение. Ни один из них не основан на применении боли, наказания или на прямой конфронтации. За годы практики я обнаружил, что эффективнее всего применение звука.

Чтобы использовать звуковое воздействие, я в 1984 году разработал специальные пластины (диски) для дрессировки собак. Устройство состоит из нескольких небольших медных дисков, издающих звук, который в результате предварительной психологической обработки может быть использован для того, чтобы прервать «дурные» мысли собаки и привлечь ее внимание к хозяину, который в этот момент командует собаке, что делать.

Метод отвлечения звуком перекликается со старой практикой, впервые описанной, насколько мне известно, в книге полковника Конрада Моста «Руководство по дрессировке собак». Автор рекомендует приспособление, называемое цепью — легкую металлическую цепочку примерно в фут длиной. Он указывает, что эти приспособления должны использоваться только тогда, когда внимание собаки отвлечено от хозяина и тот находится на некотором расстоянии, так что собака не видит, кто наносит удар. В тот момент, когда собака получает удар цепью или палкой (битой), хозяин со своего места в некотором отдалении должен позвать собаку. Действие этого приема основано на принципе: «Ты можешь находиться в 40 футах от меня, пес, но я тебя и там достану».

В молодости, будучи начинающим и восприимчивым дрессировщиком собак, я часто пользовался этим методом и он всегда давал хорошие результаты. Однако, я бросал цепь не очень метко, часто собака оборачивалась и смотрела на меня тот момент, когда я бросал цепь. Для меня так осталось загадкой, почему собака, если она видела как я бросаю цепь, которая чаще всего пролетала мимо нее, все-таки подходила ко мне на зов.

С психологической точки зрения происходящее противоестественно: если бы в меня

чем-нибудь бросили, я поспешил уйти от этого человека как можно дальше. И только несколько лет спустя я понял, в чем было дело. Я тогда помогал одному викарию дрессировать его молодую суку добермана. Хозяин безуспешно заставлял ее выполнять команду «Лежать!» — она почти панически сопротивлялась. Когда я позвал собаку и поспешил вперед, чтобы помешать викарию, который силой пытался заставить ее лечь, я вынул руки из кармана, и цепь со звоном упала на землю. В этот момент собака стояла совершенно спокойно. Тогда я велел викарию вполголоса скомандовать: «Лежать!». Собака немедленно повиновалась. Я был поражен случившимся, но сделал вид, что проделываю подобные вещи ежедневно. А теперь я рассказываю, что викарий приходит навестить меня по воскресеньям, ибо полагает, что я наделен беспредельной властью над животными... Кто я такой, чтобы разрушать его веру?

Именно в тот момент, при дрессировке собаки викария, я достиг своего уровня понимания («ага!»). То, что тогда произошло, не имело ничего общего с умением хозяина добраться до собаки или как-то одернуть ее, стоя в отдалении. Ключевым фактором было воздействие звука, независимо от его источника. В результате в последующие несколько месяцев я изучал использование звука для контроля за животными и при дрессировке. Подчеркиваю: «контроль и дрессировка», потому что при правильном применении наш звуковой метод пригоден не только для пресечения нежелательного поведения, но и для подкрепления словесной команды.

Многие дрессировщики признают этот метод они считают, что могут добиться результатов как с помощью цепи, так и с помощью связки ключей. Все чаще рассказывают мне и об одном дрессировщике, который пользуется цепью, запрятанной в детский резиновый сапожок, и еще о дрессировщике, который швыряет в собак трость. Все эти приемы основаны на принципе Конрада Моста: наказание на расстоянии. Грустно то, что несколько дней назад я видел суку, которая оцепенела от ужаса при моем появлении а все потому, что когда-то она получила удар сапогом с цепью внутри, брошенным одним из этих горе-дрессировщиков, в результате чего стала бояться всех незнакомых мужчин. По словам владельца, до этого она была веселой, общительной и даже слишком дружелюбной по отношению к людям. Сапог ударил ее сзади без какой-либо определенной причины: в тот момент она не делала ничего плохого. Такое обращение превратило ее в существо, дрожащее в присутствии незнакомцев.

Через некоторое время я дал объявление «Бесплатная дрессировка собак с целью разработки новой методики» и вскоре был засыпан сотнями просьб заняться собаками разного возраста, всевозможных пород и с разнообразными проблемами. Тогда я и обнаружил, что для успеха метода жизненно важны два обстоятельства.

Во-первых, важно то, каким образом звуковой сигнал был впервые предъявлен собаке, и, во-вторых, необходимо, чтобы он был связан исключительно с тем, чем в тот момент занималась собака. А ведь все предметы вроде ключей, сапог и тростей связаны с выгулом или другим приятным событием. Если звук оказывает на собаку двойственное воздействие (как положительное, так и отрицательное), то его неприятный эффект быстро исчезает.

По уверениям многих моих клиентов, диски оказывают чудодейственное действие, но никакого чуда здесь нет. Следующие отрывки из писем моих клиентов демонстрируют широкий диапазон применения дисков.

«Теперь мне достаточно только звякнуть дисками, если она собирается залаять, и она немедленно замолкает. Большое преимущество, по-моему, в том, что это ее не удручает — она все-таки бежит по дому, но не сводит меня с ума своим лаем...»

(миссис Т. из Хэмпшира).

«Знакомая из Франции, которая недавно у нас гостила, была заинтригована применением ваших дрессировочных дисков, их эффект произвел на нее большое впечатление, и она попросила меня прислать их ей. Наша жизнь, конечно, стала более спокойной, и диски требуются лишь изредка» (мистер О. Уимблдон).

«Они, конечно, очень эффективно помогли отучить мою собаку напрыгивать на людей и от других значительных шалостей. Примите мою искреннюю благодарность. Я думала, ее уже не удастся отучить»

(мисс М. Сюррей).

«Я нахожу, что диски оказывают волшебное действие. С их помощью я в конце концов добиваюсь выполнения команды «Лежать!», отдавая ее с дистанции 50—60 ярдов, и это потрясающе»

(Розмэри М. Дэвон).

Секрет успеха дисков в следующем:

1. Звук не похож ни на какой другой.
2. Диски можно носить в руке или в кармане, и они не будут производить шум. Это позволяет владельцу извлекать звук при помощи дисков только в нужный момент.
3. Диски не применяются ни как метательный снаряд, ни как «удлинитель» — проводник хозяйского гнева, их используют просто как реакцию на нежелательное действие. Если их применить не по назначению и бросить ими в собаку, то они, будучи достаточно мягкими, не причинят боли или вреда.
4. Методика применения дисков состоит в предварительном формировании условного рефлекса, которое осуществляется до решения проблемы изменения нежелательного поведения; таким образом, выработанный рефлекс оказывает необходимое отрицательное воздействие.

Я знакоблю собаку с дисками следующим образом: подзываю собаку к себе и предлагаю ей лакомство, говоря: «Возьми». Повторяю эту процедуру три или четыре раза. Затем, ничего не говоря собаке, делаю движение, чтобы положить лакомство пол. Когда собака тянется за моей рукой, я сначала звякаю дисками, а затем бросаю по касательной на пол в том месте, куда кладу еду. Потом я немедленно убираю диски и еду. Все это продлевается очень быстро. Во время тренинга я продолжаю начатый разговор с хозяевами и совершенно игнорирую собаку. Очень часто я не могу даже выпустить из рук еду — некоторые собаки очень жадные. Большинство собак на этом этапе не обращает внимания на звон дисков, и многие из них продолжают нюхать пол, пытаясь найти еду, которая, как им кажется, все еще там. Я еще несколько раз даю лакомство, повторяя при этом: «Возьми» и затем отхожу, чтобы снова положить еду на пол. Когда собака следует за моей рукой, раздается звон, и я опять бросаю диски, если собака следует за моей рукой до места, куда я хочу положить еду. Диски и еда немедленно убираются, я продолжаю беседу с хозяевами, игнорируя собаку. Цель всей процедуры — внушить собаке, что она может брать предлагаемую еду, если я разрешаю ее взять, но если я намерен положить свою еду на свой пол, то даже самый жадный обжора не имеет права ее брать. Слабый звон, который я произвожу дисками — это предупреждение собаке, чтобы она отступила, более громкий звон и появление дисков — реакция на попытку собаки взять еду. Игнорируя собаку после всего этого, я даю ей понять что-то: «Я не имею к этому никакого отношения. В том, что происходит, виновата твоя глупость». Большинство собак игнорирует звон дисков в первый раз, а на четвертый раз они уходят от лежащего на полу лакомства и ложатся у ног хозяина. Некоторые собаки учатся быстро, некоторые не могут научиться совсем, но таких немного.

Как и любая методика дрессировки, данная методика подходит не для каждой собаки. Хотя первоначальная цель этой вводной процедуры состоит в выработке у собаки условного рефлекса на звук как стимул, вызывающий отвращение, процесс обучения затрагивает более глубокие пласты системы ценностей собаки. Я стараюсь дать собаке понять следующее: «Ты можешь взять ту пищу, которая мне не нужна и которую я разрешаю тебе взять, но даже не думай о том, чтобы взять принадлежащую мне еду или ту, что находится около меня». То есть я предъявляю права на одну из основных собачьих привилегий, которой, как известно всем собакам, пользуются только животные более высокого ранга.

Еще больше я усиливаю эффективность дисков с помощью дополнительного упражнения. Оно тоже основано на инстинктивном представлении собак о том, что особи

более высокого ранга обладают определенными привилегиями: «Если я занимаю вход в логово, не пытайся пролезть туда мимо меня».

Я встаю и иду к двери. В то же время я говорю собаке очень скучным голосом: «Оставайся на месте». Я не хочу использовать принудительные интонации дрессировщика или грозить собаке «перстом судьбы», в то же время надо как-то избежать многозначительного молчания, которое для большинства собак означает, что все внимание должно быть направлено на меня. Поэтому я жду, пока собака чем-нибудь отвлечется, а затем делаю то, что хочу. Открывая дверь, я разговариваю с хозяевами естественно, краем глаза я слежу за тем, что собирается делать собака. Полшага собаки по направлению к двери означает, что она не намерена оставаться на месте. Я бросаю диски в раскрытую дверь и дверь захлопывается. Мой разговор с хозяевами продолжается, но я ничего больше не говорю собаке. К этому моменту мы обычно произносим какую-нибудь тарабарщину, имитируя разговор. (Очень трудно найти тему для беседы, когда ваше внимание поглощено чем-то важным для вас, но вы не должны этого показывать.) После нескольких повторов упражнения собака делает полшага назад от двери, садится или ложится. Любое из этих действий немедленно вознаграждается.

После этого вы можете быть уверены, что собака сделала свой выбор. Она будет или проталкиваться в дверь вперед вас, что, как она убеждается, дело нестоящее, или ясно покажет вам, что не будет этого делать и за такое поведение будет награждена. Только очень глупая собака не усваивает эту разницу почти сразу же. К этому моменту и вы уже, без сомнения, поняли, что, при всем различии приемов, критерии здесь совершенно такие же, как те, что рассмотрены в главе Методика положительного подкрепления. При условии, что собака реагирует так, как мы ожидаем, можно применять принципы отрицательного/положительного подкрепления при коррекции почти всех проблем поведения, на которые не удастся повлиять с помощью других методов воздействия.

Вот типичный случай (обычно при обучении для надежности используется длинный поводок): «Впереди кошка, поохотимся. Слышим звон, пожалуй, не будем охотиться. О, смотрите-ка, если я не охочусь, то получаю что-нибудь в награду».

Как я обнаружил, небольшой процент собак, которые не реагируют на правильное применение дисков, хорошо реагируют на применение другого сигнального устройства. Это наполненная газом емкость с сигнальным свистком, который издает высокий пронзительный звук. Его применение должно быть весьма ограниченным, потому что тут используется пугающий эффект звука, тогда как диски дают обучающий эффект. К примеру, когда я применяю диски впервые, большинство собак не реагирует; эффект возрастает медленно и постепенно с каждым применением дисков. Когда я пользуюсь сигнальным устройством, результат обычно бывает немедленным, но эта реакция вызвана страхом и не совсем то, к чему мы стремимся в идеале.

Если рядом с вами живет собака, все, что вам нужно — понимать правила. Поэтому я стараюсь прибегать к звуковой терапии, вызывающей отвращение через страх, только в тех случаях, когда альтернативой является усыпление животного. Например, если собака охотится за овцами, стремясь их задрать, а семья живет в местности, где разводят овец, и поэтому проблему нельзя игнорировать, а применение дисков не приносит желаемого эффекта. Интересно отметить, что за годы, в течение которых звук используется для прекращения нежелательного поведения собак, лишь немногие собаки не поддались воздействию этого метода.

Лишь в редких случаях я использую вкус в качестве обучающего средства, прежде всего — для обучения собак, которые грызут специфические предметы вроде электрического кабеля. Собаки при этом подвергаются вполне реальной опасности погибнуть. Для этих целей я меняю продукт, который называется «Горькое яблоко». Он не токсичен, но на вкус отвратителен. Очевидно, что при опрыскивании опасных предметов вроде открытых кабелей, веществом с неприятным вкусом, попытка взять их в пасть становится отрицательным опытом и тем самым проблема снимается.

Если проблема связана со стремлением грызть различные предметы и ее возможная связь с периодом прорезывания зубов или тревожностью была вами учтена, то могу порекомендовать следующую процедуру, которая оказалась эффективной. Например, собака

грызет ножки у вашего стола эпохи королевы Анны (для собаки он — всего лишь кусок дерева). Средство должно быть чрезвычайно неприятным для собаки, если вы хотите добиться гарантированного успеха. Вам понадобится бутылка «Bitter Apple» («Горького яблока») в аэрозольной упаковке, две салфетки и дешевые духи. Побрызгайте на одну салфетку духами, сильно разбавив их водой, а на другую «Горьким яблоком». Предложите собаке подушенную салфетку и, как только она понюхает ее, засуньте салфетку с «Горьким яблоком» в пасть собаке и подержите ее закрытой в течение нескольких секунд — это очень неприятно.

Затем возьмите любимую игрушку (но такую, чтобы не жалко было выбросить), которую собака всегда хватается, как только увидит. Опрыскайте ее «Горьким яблоком» и оставьте где-нибудь в доступном месте. В нескольких дюймах от игрушки, с той стороны, откуда пойдет собака, распылите водный раствор духов. Ваша собака приблизится, учует запах дешевых духов и либо вспомнит предшествующий опыт, либо проигнорирует его. В любом случае запах зафиксируется в ее памяти. Если она подойдет, чтобы схватить игрушку она выплюнет ее и забегает по комнате, отплевываясь и отряхиваясь. Теперь игрушку можно выбросить и заменить чем-нибудь другим.

Затем распылите разведенные водой духи на расстоянии нескольких дюймов перед теми вещами, которые вы хотите уберечь от собачьих зубов. Излюбленные предметы тоже надо опрыскать «Горьким яблоком». Смысл в том, что вы с помощью запаха даете собаке сигнал о том, что продолжение тех действий, на которые она настроилось, ничего хорошего не сулит. Поскольку духи разбавлены водой, запах, который способен воспринять человек, полностью исчезает. Чувствительность органов обоняния собаки ведь в сотни тысяч раз превышает нашу. Приближаясь к намеченной жертве, чтобы ее пожевать, собака чует запах-сигнал. Исходя из прошлого опыта, собака думает: «Только не это!» — и пятится назад.

Все эти средства отрицательного подкрепления (кроме пронзительного сигнала тревоги) для собаки значат то же, что словесная команда: «Отойди!» — или звяканье дисков, или слабый запах духов, если используется «Горькое яблоко».

Вся концепция отрицательного подкрепления состоит в том, что средство принуждения должно быть безусловно эффективным, а предупреждение.

Часть II. Позитивный подход к проблемам поведения

1. Проблемы владельцев, связанные с дрессировкой

Утверждение, что дрессировка может плохо отразиться на поведении, на первый взгляд кажется логической несообразностью.

Забудем пока о дрессировке «в духе Вудхауса», и давайте посмотрим, как мы обычно пытаемся научить собак не проявлять слишком неприятные, надоедливые черты поведения. Вот уже много лет существует представление, что собаки учатся с помощью чередования наград и наказаний. И действительно, недавно я делал доклад в Кембриджском университете и там увидел, что на обложке проекта программы симпозиума напечатано: «Дрессировка животных предполагает ряд поощрений и наказаний». В конце концов организаторы симпозиума не поместили это утверждение в окончательном варианте программы, однако ясно, что в их первоначальном намерении отразились прежние догматические представления.

Всякий раз, когда я встречаю дрессировщика с подобными старомодными взглядами, я обычно задаю вопрос: «А вы могли бы научить касатку выпрыгивать из воды по вашему сигналу (свистку), если бы наказывали ее каждый раз, когда она не подчиняется?»

Те же принципы применимы и к человеку. Если вы пытаетесь усвоить некую идею и каждый раз, когда вы ошибаетесь, вас наказывают, то вскоре вы решите, что ее вообще не стоит изучать, и при первой возможности начнете избегать уроков.

Вот классический случай, показывающий, как синдром «поощрение-наказание» может отрицательно отразиться на том, чему мы стараемся научить своих собак. Доннер — так звали суку ротвейлера, которую привели ко мне на прием ее владельцы, супруги среднего возраста

из Лестершира. При упоминании о ротти (то есть ротвейлере. — Прим. перев.) сразу возникает представление о самце с ярко выраженными лидерскими качествами. В данном случае все было иначе. Это была очень дружелюбная двухлетняя сука безупречного поведения. Она получила клеймо бойца-убийцы из-за следующих обстоятельств.

Доннер взяли в дом в возрасте восьми недель, она заняла место прежнего ротвейлера, который умер от старости. В семье держали, кроме того, взрослого бордер-терьера, который с первого дня возмущался вторжением вновь прибывшей и пользовался любой возможностью, чтобы поставить ее на место. Внимание, которое уделяли Доннер, потому что она была маленьким щенком, не способствовало улучшению отношений, и, как только Доннер начала взрослеть, появились зловещие предзнаменования. Между собаками часто возникали стычки из-за разных вещей, причем Доннер демонстрировала типичные для ротвейлера охранные и лидерские качества, а терьер вел себя, как и полагается терьеру который никогда не сдается.

Финалом их вражды явилась очередная драка, она закончилась тем, что бордер-терьера нашли с почти оторванными задними лапами и вспоротым животом. Единственное, что смог сделать ветеринар — усыпить беднягу, другого выхода не было. С этого дня на Доннер смотрели как на собаку резкими отклонениями в поведении и соответственно с ней обращались в присутствии других собак.

В местном клубе собаководов хозяевам посоветовали: «Всякий раз, когда она только посмотрит на другую собаку, подымайте удавку за ушами сзади и «придушивайте» ее». Еще одним средством, которое рекомендовали тамошние специалисты, был резкий удар по голове куском резинового шланга. Проходили месяцы, а контролировать Доннер при встрече с другими собаками становилось все труднее, поэтому ее прогулки становились менее частыми. И наконец наступил момент, когда нужно было сделать окончательный выбор: или отучить ее от дурных привычек, или усыпить.

Я подошел к проблеме, исходя из предположения, что Доннер по натуре не драчлива. Случай, который отразился на ее репутации, был обусловлен ситуацией столкновения двух собак с ярко выраженными лидерскими качествами. Принять этот предложенный мной подход — значило совершенно изменить обращение с Доннер.

Вот как мы это сделали.

1. Заменяли удавку широким кожаным ошейником.
2. Обычный короткий поводок заменили прочным удлиняющимся поводком.
3. Надели на нее легкий намордник, сконструированный специально для таких пород: он позволяет собаке дышать с высунутым языком и лакать, но не позволяет кусаться. Тем самым Доннер имела возможность общаться с другими (не агрессивными) собаками и они не подверглись бы опасности, если бы ей вдруг вздумалось напасть на них.
4. Возможности хозяев контролировать Доннер когда она спущена с поводка, были увеличены благодаря применению дисков (см. главу Как применять отрицательное подкрепление)
5. Изменения были внесены и в ее рацион питания, для того чтобы оказать успокаивающее действие.

Кожаный ошейник позволил Доннер не испытывать боли или неудобства всякий раз, когда она видела другую собаку, а возросшая за счет удлиняющегося поводка свобода значила, что ей не нужно было подходить к чему-либо в соответствии с заданными хозяевами расстоянием и скоростью. Это сразу сделало ненужной защитную агрессию и разрешило безопасные контакты с собаками. Это, в свою очередь, позволило владельцам расслабиться, сняло напряжение, которое передается от проводника собаке. Благодаря применению дисков, а не силы, Доннер стала более внимательной к хозяевам и вообще стала гораздо спокойнее вследствие изменений, которые были внесены в ее рацион. Через несколько дней хозяева открыли для себя истинный характер Доннер — общительный, дружелюбный, озорной.

Первая консультация длилась почти три часа, за это время мы обсудили общение собак и язык телодвижений. На основе этих новых знаний хозяев стали понимать, что Доннер была рада показа свою готовность подчиниться более авторитетной собаке. От намордника скоро отказались, был нужен лишь на короткое время. Доннер разрешили общаться с другими собаками, ограничивая ее контакты. Никаких осложнений не возникло. Хозяева написали мне,

что в семье появился новый щенок терьера. «Сначала терьер огрызался, но Доннер на него не обиделась. К концу вечера щенок уже заигрывал с ней. Сейчас отношения развиваются очень благоприятно. Доннер главенствует, но она еще и товарищ щенка по играм. Они замечательно ладят, Доннер явно наверстывает упущенное — ведь когда она была щенком, ей не пришлось играть с собаками».

Такие письма для меня настоящая награда. Хозяева Доннер уже думали, что ее придется усыпить, а теперь она очень важный и любимый член семьи.

Другая история (она прекрасно подтверждает тот факт, что иногда применяемый нами метод дрессировки может оказывать на собак вредное воздействие) произошла с бельгийской овчаркой.

Это был прекрасно выращенный великолепный представитель своей породы, который вдруг стал агрессивным. Никто из его братьев и сестер, ни один из родителей никогда не проявлял агрессивных наклонностей. Поэтому заводчик удивился, узнав, что этот пес, Самсон, кусается — он укусил по крайней мере шестерых — и всегда в дверях.

Заводчица из питомника в Бристоле, где содержали Самсона, привела его ко мне, потому что служительницы ее питомника не могли с ним справиться. Приняв его обратно от первоначальных владельцев и поместив в свой питомник, она была убеждена, что Самсон вовсе не агрессивен. Обстоятельства сложились так, что она продала его людям, которые показались ей понимающими, хотя никогда прежде они не держали собак. После долгих размышлений заводчица решила, что если сможет контролировать ситуацию, то Самсон приживется у этих хозяев. Очевидно, в очень раннем возрасте пес привык проскакивать в дверь первым, особенно имея дело с хозяйкой, но ни хозяйка ни ее муж не обратились к заводчице за советом.

Вместо этого они попросили совета так называемых опытных владельцев, и те сказали им, что нужно пользоваться удавкой и поводком и в тот момент, когда Самсон попытается проскочить в дверь первым, нужно, пустив в ход удавку приподнять его, оттащить от двери, привязать и наказать хлыстом. Понятно, что эти меры помешали Самсону первым проходить в дверь, однако теперь он стал вести себя агрессивно, когда его подводили к дверям на поводке. Естественно, что в результате при подходе к дверям поводок натягивали сильнее, в ожидании проявлений агрессии.

Я был свидетелем этой так называемой агрессии. Она выражалась в том, что пес подпрыгивал, цеплялся передними лапами за поводок и глаза у него вращались, так что видны были белки — классическая реакция страха. Хозяева, а затем и служащие питомника истолковали эти признаки как начало агрессии и, в свою очередь, реагировали тоже агрессивно. Своими действиями они спровоцировали реакцию: держись или спасайся бегством. Самсон в этой ситуации не мог убежать и испытывал страх. У него не было другого выхода, кроме самозащиты и то, что все укусы были сдержанными (они оставляли синяки, царапины и тому подобное), делает ему честь. Будь я на месте Самсона, я бы впал такое паническое состояние, что разорвал бы кого-нибудь на части. Но ведь я трус...

Мы надели на Самсона широкий кожаный ошейник с гибким поводком (похожий на тот, о котором речь в предыдущем примере), чтобы увеличить расстояние и создать ощущение свободы. Я подошел ко входу в свою приемную вместе Самсоном, и он сразу же запаниковал и попятился примерно на шесть футов, то есть насколько позволял поводок. Я продолжал идти к двери, говоря: «Не бойся, дурачок, пойдем», но не пытался втащить его силой. Самсон отреагировал на приглашение, вбежал в дверь и получил в награду лакомство. В течение следующих тридцати минут мы проделали это три или четыре раза, пока, наконец, Самсон не стал доверчиво относиться к поводку в ситуации входа и выхода из дверей.

Таким образом, мы пытались постепенно изменить приобретенные Самсоном на опыте представления, которые вылились в агрессивную реакцию на специфическую для людей форму обучения — наказание нежелательного поведения, чтобы научить собаку не делать чего-то. Для этого метода придумано название — десенсибилизация, которое звучит ужасно научно, но означает, по существу, что мы изменяем ожидания собаки относительно того, что должно произойти. Я упомянул, что мы продолжали тренинг до тех пор пока Самсон не стал совсем доверчивым.

Доверие — ключ к проблеме этой особой формы агрессии. Для того чтобы полностью избавить собаку от проблемы, требуется понимание хозяина и участие в работе кого-то, кто умеет различать проявления страха и агрессии, неуверенности и упрямства. Мое личное мнение таково: у сотрудниц питомника не было ни времени, ни достаточно доверия к собаке, чтобы ее излечить. Обстоятельства самой заводчицы таковы, что она не может держать Самсона у себя долго. Боюсь, в конце концов Самсона придется подвергнуть эвтаназии. Очень жаль, ведь в общем он славный пес и его поведение — результат выполнения его неопытными хозяевами совета, данного из лучших побуждений. Рекомендации такого рода никуда не годятся, и ради будущего спокойствия владельцев и благополучия всех собак необходимо найти другое решение проблемы.

Слишком часто собак усыпляют или считают агрессивными по той причине, что к ним применялись общепринятые методы дрессировки. Оба приведенных здесь случая показывают, что наказание как способ дрессировки фактически усугубляет проблему и влияет на поведение собаки таким образом, что животное становится опасным. Собаки кусаются, рычат и лают, но это не обязательно означает, что они агрессивны. Агрессия — форма их борьбы за превосходство, они могут проявлять агрессивность по отношению к нам, желая взять над нами верх или «призвать нас к порядку» и наказать. То, как мы поступим в этой ситуации, или укрепит, или окончательно расстроит наши отношения с собакой.

Если вдуматься в тот факт, что собака способна работать челюстями в четыре раза быстрее, чем человек руками, то становится ясно и другое: если мы позволили собаке искренне поверить, что она выше нас по своему положению стае, то в случае открытого столкновения с нами она, вероятно, нас искушает. И мы бросаем собаке вызов, наказывая ее, а у нее нет возможности спастись бегством, собака уже реагирует иначе — она будет защищаться.

Я не оправдываю собачьи укусы, но я по крайней мере понимаю причины, их вызывающие. Мне хотелось бы убедить читателя в следующем: мы всегда хорошо знаем, чему хотим научить своих собак, но очень часто не знаем, что наша собака уже знает по собственному опыту.

Еще один пример поможет нам лучше разобраться в этих вещах. Недавно мне позвонила одна дама и пожаловалась, что ее девятимесячная собака все еще пачкает в доме по ночам. Расспросив хозяйку о рационе собаки, времени прогулок, кормления и прочем, я поинтересовался, как она поступает, когда утром обнаруживает, что собака напачкала. И получил ответ: «Я его не наказываю. Я не считаю, что собак надо наказывать физически. Я просто тычу его носом в кучу и выгоняю из дома».

Хозяйка искренне верила, что пользуется общепринятым способом отучить собаку пачкать в доме. Но собака может при этом усвоить только одно: люди помешаны на собачьих кучках. Кажется они входят в комнату только для того, чтобы их найти, а когда найдут, то направляются к тебе с потемневшими от гнева глазами и голубыми искрами, сыплющимися из ушей, и рыча бессмысленные слова: «Что это такое?!»

Собака, уже напуганная видом хозяина, съезживается от тона его голоса и принимает позу, выражающую покорность. Как она узнала еще щенком, живя с матерью, таким поведением можно остановить дальнейшие враждебные проявления. Однако с людьми все не так. Тебя хватают за шею тычут мордой в грязь, а потом надолго выгоняют из дома.

С точки зрения человека, вы преуспели в том, что размазали грязь по ковру и забили ею ноздри собаки. С точки зрения собаки, вы научили ее тому, что ситуация, когда на ковре кучка и в комнату входит человек, предвещает что-то плохое. Будь я на месте собаки с активным защитным рефлексом, я бы рычал и кусался, чтобы защититься, и меня, наверное, назвали бы агрессивной собакой. Если бы я был собакой с пассивным оборонительным рефлексом, я бы убегал и прятался при первом же признаке агрессивности на лице хозяина, и, вероятно, про меня сказали бы, что я сознаю свою вину. Если бы я был умной собакой, я бы догадался, что комбинация «мои испражнения и мой хозяин» не обещает ничего хорошего, и, быть может, съел бы «улики». Полагаю, что в последнем случае меня назвали бы копрофагом. Однако, каким бы ни был мой характер, я, конечно, поостерегся бы справлять нужду в доме в присутствии хозяев, потому что уже знал бы, что они, похоже, имеют странную навязчивую идею, связанную с собачьими экскрементами, поэтому если они уже одеты, чтобы вывести

меня на поводке под дождь перед сном, то они здорово промокнут, потому что я и не подумаю что-то сделать в их присутствии. Я подожду, пока они не скроются из виду, и даже могу пойти в другую комнату, лишь бы они ничего не нашли. Если собака испражняется за пределами логова, то вышеописанное — нормальное собачье поведение. Методы, которые мы применяем, чтобы объяснить собаке, что ее привычки неприемлемы для человека, могут иметь колоссальное значение для наших будущих отношений и поведения собаки. **(см.»решение проблем от А до Я. Привычка пачкать в доме»)**.

Однако, если мы начнем использовать подход «с точки зрения собаки», все эти действия постепенно приобретают смысл.

2. Проблемы, связанные со стрессом

Мы признаем, что у людей стресс является причиной нездоровья. Врачи общей практики считают, что стресс — основной фактор, вызывающий болезнь примерно в 70% случаев. В некоторых районах, особенно в городах, эта цифра достигает 80—85%.

Стресс истощает иммунную систему организма, из-за чего он становится открытым для воздействия всевозможных инфекций. На восстановление организмом запаса сил для сопротивления стрессу уходит долгое время. Длительный стресс может явиться причиной или спровоцировать «запуск» смертельных болезней; с ним также связано большинство эмоциональных расстройств: депрессия, тревожность, хронические состояния возбуждения и более серьезные психические заболевания.

Многие стрессовые ситуации, возникающие в наше время, создаем главным образом мы сами. Наш образ жизни таков, что мы пытаемся успевать все сразу. Доктора прописывают нам лекарства для облегчения симптомов, и почти всегда они советуют взять отпуск, отвлечься от коренной причин стресса.

Собаки не могут взять отпуск, но они тоже страдают от стресса. Разница в том, что не они сами доводят себя до этого состояния. Оно в основном является результатом образа жизни, поэтому быть может, именно здесь причина того, что в наши дни есть потребность в специалистах вроде меня, занимающихся проблемами поведения собак тогда как несколько лет назад в подобных услугах не было нужды.

Наш современный образ жизни, высокие темпы процессов непосредственно отражаются на качестве жизни нашей собаки, а в результате мы сталкиваемся с проблемами поведения. Недостаток психических и физических воздействий — серьезная проблема. Постепенно дефицит общения вызывает у собаки стресс, который сопровождается поведением, направленным на преодоление стресса, это может быть ловля хвоста, бег вдоль ограды или хождение взад-вперед и тому подобное.

Многие проблемы собаки можно решить, если хозяева, оставив дома свой мобильный телефон, отправятся с собакой на приятную длительную прогулку, где у нее будет множество возможностей заняться нормальными собачьими делами, бегая без толка. Но такое решение кажется им слишком легким, чтобы поверить в его правильность. К несчастью, я часто слышу в ответ возражения хозяев: у них нет это времени. Они говорят, что собака может хоть целый день играть в большом саду. На это я обычно отвечаю без обиняков: «Размеры тюрьмы не имеют значения ни для собаки, ни для меня. Если вы не в состоянии уделять немного времени своей собаке вам не следует держать ее у себя».

У 25,6% собак с нежелательным поведением, хозяев которых я консультировал в течение двенадцати месяцев, имелись проблемы, связанные с недостатком опыта, приобретаемого в раннем возрасте. Нормальная реакция щенка в состоянии стресса — создание его организмом защитных механизмов, выработка определенных гормонов надпочечников (адренокортикотропный гормон). Из-за недостаточного «опыта раннего общения со взрослыми собаками у этих щенков неадекватная реакция на стресс. Они быстро теряют силы и более подвержены заболеваниям.

Наиболее распространенная форма стресса вызывается тем, что хозяева невольно взваливают на плечи своих собак слишком большую ответственность, о чем уже шла речь в главе «Собака в человеческой стае». На собак падает ответственность, к которой они не готовы

генетически: в стае диких собак данная собака не была бы лидером. Аналогичное состояние возникает у человека, получившего назначение на ответственную должность, к которой он не готов. Он бы предпочел, чтобы решения принимал кто-то другой. Со временем стрессы, вызванные непосильной работой, приводят к раздражительности, несдержанности, а иногда и к болезням.

Стресс как результат слишком большой ответственности считается ведущим фактором ухудшения здоровья и отклонений в поведении у людей. То же самое происходит и с собаками. Я регулярно сталкиваюсь с такими случаями в своей практике — собаки приходят ко мне на прием со своими хозяевами и сразу же берут на себя роль лидера. После того как я установлю свой более высокий ранг, каждая собака этого типа, без исключений, успокаивается и засыпает. Фактически они берут отпуск, который им крайне необходим. Они больше не испытывают напряжения и не боятся. Они чувствуют облегчение, освободившись от груза ответственности, и в результате становятся спокойными и удовлетворенными. Способность справляться со стрессом, вызываемым положением лидера, передается по наследству и не должна навязываться извне. В большинстве случаев избавление этих собак от ответственности автоматически делает их более приятными в общении, и многие владельцы это отмечают.

У взрослых собак стресс проявляется в двух формах: положительной и отрицательной. В зависимости от того, как хозяин или дрессировщик истолкуют модели поведения собаки, она будет испытывать больший или меньший стресс. Здесь я упомянул дрессировщика, потому что тот тип стресса, который мы далее рассмотрим — характерный стресс, который чрезвычайно распространен у собак в клубах дрессировки по всей стране. Как же распознать то, что собака — жертва стресса, в противоположность собаке, которая стремится одержать верх, как бы говоря: «Не желаю».

По моему мнению, каждый, кто дает объявление о том, что проводит занятия с собаками и берет за свои услуги деньги — хотя бы 50 пенсов — несет ответственность за то, чтобы делать свое дело как можно более компетентно. Ни один разумный человек не поведет свою собаку к кому-нибудь, кроме хорошего специалиста-ветеринара, если захочет, чтобы ей оказали квалифицированную помощь. Так как же получается, что некая миссис Блоггс (которая, может быть, вполне успешно выступила на местных состязаниях со своей «ученой от рождения» бордер-колли) рекламирует свои услуги в качестве дрессировщика собак? Подобные вещи происходят только потому, что большинство владельцев собак не понимают, что курсы дрессировки бывают плохими и хорошими.

Отдавая справедливость большинству таких вот миссис Блоггс в нашей стране, следует сказать, что они искренне верят, что делают свое дело как следует. Они часто работают за небольшую плату или совсем бесплатно и всегда с горячим желанием помочь людям хорошо выдрессировать своих собак, потому что они любят собак. Однако некоторые из дрессировщиков вроде миссис Блоггс не понимают, что собаки не машины: если ее бордер-колли реагирует на резкий рывок удавки, это еще не значит, что другие собаки — ротвейлеры, доберманы, немецкие овчарки — будут реагировать так же. Когда этого не происходит, подобные дрессировщики склонны винить владельцев за то, что те неправильно выполняют прием.

Инструкторы должны искать в своих группах собак, не способных к учению, потому что у них проявляются симптомы стресса. Информированный, подготовленный инструктор легко распознает их.

Отрицательный стресс. Он может проявляться в разных формах: это прижатые уши, расширенные зрачки, тяжелое дыхание или слюнотечение, потные лапы, лежание на полу в застывшей позе, избыточное выпадение шерсти и, в тяжелых случаях, мочеиспускание как признак покорности.

Имеется только одно средство, и оно состоит в том, чтобы удалить собаку из этого окружения и быстро отвлечь с помощью какого-нибудь приятного занятия. Думать, подобно многим дрессировщикам, что собака просто «должна привыкнуть» к окружению, не менее вредно, чем сам стресс, проявления которого отмечают у собаки, и результат такого подхода будет противоположен ожидаемому.

Положительный стресс. Его гораздо труднее распознать и легче отнести на счет

непослушания — таков, кстати, стандартный диагноз в большинстве клубов собаководов. Единственный способ различить положительный стресс и непослушание — понаблюдать за собакой некоторое время. Непослушный пес будет скорее всего вести себя все время одинаково. Собака в состоянии стресса, напротив, вдруг начинает вести себя так, как ведет себя гиперактивный щенок, когда вы настаиваете на выполнении какой-нибудь команды. Она бежит вокруг кругами, приглашает вас поиграть, припадая на передние лапы и подняв зад, и чем больше вы стараетесь успокоить собаку, тем глупее становится поведение. Ее почти невозможно поймать, а если это все же удастся, поведение собаки будет варьировать от покорности до гиперактивности.

В этом случае положительным средством будет удаление собаки из обстановки, вызвавшей стресс. Может также помочь изменение метода дрессировки. Стресс является признанной причиной как физических, так и психологических проблем у людей. Но когда речь идет о собаках, мы склонны считать, что у них нет эмоций, что они что-то вроде машин, и если мы скажем: «Сделай то-то!» — они выполняют команду.

Мы должны помнить, что человек и собака так хорошо уживались на протяжении десятков тысяч лет прежде всего потому, что наши ценности и социальные структуры очень схожи между собой.

Самый удивительный случай стресса, с каким я когда-либо сталкивался, показал, насколько мы похожи друг на друга. Однажды мне позвонила дама, которая рассказала, что ее собака ведет себя очень странно всякий раз, когда в дом кто-нибудь приходит.

«Какой породы ваша собака и в чем странность?» — спросил я. «Трехлетняя сука по кличке Дженни постоянно лижется, пока посетители не уйдут и делает это, даже когда мы приходим к чужим людям». Я сказал, что нет ничего необычного в том, что очень дружелюбная собака облизывает людей. Хозяйка ответила: «Дженни лижет не людей, а стены».

Ветеринар не обнаружил у собаки никаких отклонений с медицинской точки зрения и посоветовал хозяйке обратиться ко мне. После долгой беседы по телефону, из которой я узнал, что Дженни лижет не только стены, но и ножки стульев, столов, кофейные столики и прочие предметы, мы договорились о встрече. Хозяйка пришла на консультацию вместе с мужем. Дженни действительно через несколько минут после прихода начала лизать стены. Наибольшее беспокойство вызывала неистовая энергия, с которой она это делала. Еще при первом телефонном разговоре у меня появилось объяснение странного поведения Дженни: по-видимому, она стремится привлечь к себе внимание. То, чему я стал свидетелем, казалось бы, подтверждало мое подозрение, но как же я ошибался!

Я посоветовал хозяевам игнорировать Дженни, чтобы ей не удалось добиться того внимания, которого, как я полагал, она жаждала. Затем мы попытались применить методы, основанные на отвращении — все они привели к одному результату: нежелательные проявления усилились. На протяжении всего разговора муж сидел, удобно устроившись в кресле, и ничего не говорил. Можно было подумать, будто он не хозяин собаки и муж хозяйки, а, например, шофер. Я уже спрашивал их обоих по телефону и опять задал вопрос в начале консультации: не было ли каких-нибудь других обстоятельств, когда наблюдалось такое же поведение? Меня уверили, что ничего подобного не бывало. Дженни лижет предметы, только когда в комнате есть кто-то третий, независимо от того, знает его Дженни или нет.

В этот момент женщина вышла из приемной, чтобы взять что-то из машины. Как только она отошла на достаточное расстояние, чтобы нас не слышать, муж сказал: «Знаете, она вас обманывает. Собака делает это постоянно, кроме того времени, что она проводит со мной вдвоем». И действительно, Дженни перестала лизать окружающие предметы и просто стояла посреди приемной. Вид у нее был совершенно измученный. «Все дело в ее голосе, — сказал муж. Он действует на Дженни и заставляет вести себя так, как такой, знаете, один из этих новомодных цветочков, которые качаются под музыку. Когда она говорит, Дженни начинает лизать все подряд. Я говорил ей, но она только возмущается и ничего не хочет слушать. И мать у нее, теща моя — такая же, глотка луженая».

И тут я словно прозрел. То, с чем мы имели дело, было реакцией на стресс, вызванный разладом в семье. Им не я был нужен, им был нужен консультант по проблемам семейных

отношений. Но разве мог я сказать им об этом? «Я согласился сюда к вам прийти только при условии, что она на пять минут оставит нас вдвоем, чтобы я мог вам доказать, что я прав. Когда она вернется, Дженни снова начнет, все лизать». И верно, как он и предсказал, почти сразу после возвращения хозяйки в приемную Дженни вновь рьяно принялась лизать вещи. Когда хозяйка обратилась к ветеринару, а затем ко мне, она придумала обстоятельство, которое по ее словам, вызывало у собаки потребность лизать стены и мебель, а именно присутствие посторонних. А в действительности Дженни служила буфером между мужем и женой, своего рода центром, вокруг которого бушевали семейные ссоры. Единственное средство справиться с этой проблемой — изменение домашней ситуации и определенное время.

В прошлом я знал собак, которые во время домашних бурь вели себя очень странно. Пожалуй, самое типичное проявление такого стресса — то, что собака начинает пачкать в доме. Нередко можно услышать о собаках, которые в подобной ситуации пачкают на хозяйской постели. Был случай, когда собака воспользовалась кухонным столом. Наш пример очень хорошо показывает, насколько тесно собаки связаны с нами как с отдельными личностями и как с членами стаи. Они не могут говорить на нашем языке, или, точнее, мы не всегда понимаем их язык, но связь человека с собакой крепче, чем с любым другим животным, а в некоторых случаях можно сказать, что она прочнее, чем наша связь кое с кем из наших собратьев-людей.

Мой коллега по Вудторнской ветеринарной группе, Ричард Блекман, который также является членом Ассоциации консультантов по проблемам поведения домашних животных, однажды спросил меня, часто ли мне случается заподозрить, что нарушения поведения у собак напрямую связаны с их владельцами и домашней обстановкой. «Слишком часто», — отвечал я. Блекмана занимало то, что в последние несколько месяцев он тоже стал замечать непосредственную связь между воздействием хозяина на свою собаку и серьезными физическими расстройствами у животного.

Все дело в случаях, подобных описанному выше, сводится к тому, чтобы, насколько возможно, разъяснить хозяевам, что их собака не вела бы себя странно или не заболела бы, если бы они в первую очередь изменили свои собственные взгляды на жизнь.

3. Проблемы питания: ключ к их решению

«Человек есть то, что он ест» — древняя и очень верная поговорка. Лишь немногие люди не осознают, что некоторые продукты питания или их ингредиенты могут оказывать вредное воздействие на здоровье или поведение некоторых людей. Такой же эффект имеют и некоторые напитки — я имею в виду безалкогольные напитки, влияние алкоголя на поведение всем известно. Разные люди реагируют на разные вещи по-разному. Это же относится и к собакам, но хозяева редко принимают во внимание воздействие питания на поведение.

Насколько мне известно, до сих пор никогда еще не проводились надлежащим образом организованные научные исследования о воздействии питания на поведение собак. Правда, ведущая фирма, производящая продукты питания для домашних животных финансирует аспирантуру в Эдинбурге, и главная разрабатываемая там тема — «пищевая аллергия». Множество ветеринаров и бихевиористов опубликовали ряд работ по аллергии, связанной с рационом. В тех случаях, когда имеет место такая аллергия, она, несомненно, затрагивает и поведение животного, но ведь каждая собака, как и каждый человек, уникальна. Следовательно, было бы весьма затруднительно, а может быть, и невозможно, получить конкретные данные о том, что определенные виды пищи или ее ингредиенты явно отрицательно действуют на поведение всех собак. Со временем мы, несомненно, будем располагать более полной информацией по данному вопросу.

Здесь надо упомянуть, что я не специалист по питанию. Однако следующий совет основан на моем опыте лечения с помощью диеты буквально сотен собак за прошедшие несколько лет. Что касается меня, я убежден, что достигнутые результаты убедительно доказали: ни один из специалистов, консультирующих владельцев собак по поводу лечения их сбившихся с пути питомцев, не вправе игнорировать диетическую терапию.

В дальнейшем мы разделим наш предмет на две различных области. Целью настоящей

главы является распространение знаний о значении правильного питания. Возможно, прочитав ее, вы скажете себе: «Ага. Моя собака тоже так делает. Пожалуй, и мне следует попробовать изменить рацион». Глава 4 носит несколько более специальный характер и предоставляет владельцам, задумавшимся над проблемой («ага!»), дополнительную информацию к размышлению. Если вы не сказали: «Ага!», прочитав главу 3, вам нет необходимости знакомиться с главой 4.

Впервые я добился успеха в области диетотерапии несколько лет назад, когда посетил свою клиентку, хозяйку трехлетнего сеттера-гордона по кличке Ролли, которого она считала гиперактивным. Это еще слабо сказано! Когда я приехал, Ролли разве что не бегал по потолку от восторга и возбуждения и продолжал так вести себя и чрезвычайно бурно выражать свои чувства, пока хозяйка не приказала ему лечь. Любопытно, что он подчинился — результат многих часов работы с частным инструктором-дрессировщиком. Но все то время, что он лежал, он не мог удержать дрожь. Можно было, конечно, игнорировать эту дрожь, например отвернуться и не глядеть на него, но нельзя было не слышать, как Ролли при этом скулил, — его голос слышали, наверное, даже соседи. Хозяйка сказала, что он будет скулить и дрожать, пока ему не разрешат встать. Я не стремился убедиться в этом, мне и так уже было невмоготу выносить эти звуки. Когда Ролли разрешили подняться, он возобновил свое чересчур дружелюбное, но определенно «щенячье» поведение.

Хозяйка была стюардессой, летала на местной линии между Хитроу и Глазго, и ей разрешали брать домой все остатки бифштексов, когда в кухне на борту возобновляли запасы продуктов. Ролли питался исключительно бифштексами.

Поскольку Ролли был дрессированным, то есть знал, какую позу надо принять в соответствии с той или иной командой, то требовалось лишь одно — снизить уровень его активности. Я порекомендовал натуральную диету (см. главу 10). Результаты были поразительные. Несколько дней спустя хозяйка позвонила: «Я бы сообщила вам раньше, но мы сначала подумали, что Ролли, должно быть, заболел. Целые сутки он был таким смирным, что мы не могли поверить, что эта перемена вызвана изменением рациона. Теперь мы знаем, что он не болен, напротив, он в хорошей форме, здоров и активен, когда нужно. Проблема заключалась в неправильном питании».

В этом конкретном случае было легко установить, что рацион Ролли состоял из черного мяса с высоким содержанием белка (говядины, баранины и так далее) и не был сбалансирован. Пища не содержала достаточного количества ингредиентов, дающих энергию, то есть жиров и углеводов. Следовательно, большая часть белков использовалась организмом в качестве источника энергии. Это способствовало повышению активности и даже могло нанести вред здоровью. Аминокислоты белков необходимы для восстановления тканей, роста и других физиологических функций. Если полезные вещества, извлекаемые из источника белка, расходуются на удовлетворение энергетических потребностей организма, результаты могут быть пагубными для собаки, вредно сказываясь на ее здоровье и поведении.

Вопреки распространенному мнению, диета с высоким содержанием белка не всегда вредна, но следует учитывать соотношение белков, жиров и углеводов в пище и ежедневные энергетические потребности собаки. В случае Ролли был нарушен баланс. У рабочей собаки и домашней собаки, которая тратит много энергии, имея возможность много двигаться, потребности в энергии и белке не такие, как у собаки более флегматичной.

В объявлениях по телевидению все представляется на удивление простым: «Дайте своей собаке банку этих консервов, и она совершит чудеса и станет вашим другом на всю жизнь». Добавим: она, несомненно, должна предпочесть этот корм тому, который рекламировали раньше, и тому, рекламу которого покажут другие фирмы. Промышленное производство кормов для животных — это рынок товаров стоимостью во многие миллиарды фунтов стерлингов, и вполне очевидно, что каждый производитель стремится захватить самый большой сегмент рынка. Первоочередной задачей является производство и поставка на рынок такого продукта, который выглядит привлекательно с точки зрения человека. Для этого требуются куски чего-то похожего на настоящее мясо, политые чем-то похожим на настоящую мясную подливку — соя и красители прекрасно подходят для этой цели. Собака должна предпочесть эту пищу всем другим продуктам — тут требуются специи с усилителем вкуса.

Цена должна быть как можно ниже — это означает, что все компоненты тоже должны быть дешевыми. Но дешевизна обычно подразумевает низкое качество.

Это не значит, что корм, который хорошо выглядит, нравится вашему питомцу и продается по умеренной цене — плохая пища для собак. Однако она может не приносить собаке большой пользы. Существует ряд ключевых признаков, которые вам подскажут, стоит ли попытаться изменить рацион собаки и насколько срочно это необходимо сделать. Определите следующее:

1. Здорова ли ваша собака, или у нее систематически возникают нарушения пищеварения? Есть ли у нее аллергические реакции на блох, траву и так далее?
2. Страдает ли ваша собака упорным метеоризмом?
3. Являются ли ее движения нестабильными — иногда неуклюжими, иногда уверенными?
4. Обладает ли стул весьма резким запахом и значительным объемом?
5. Не кажется ли, что собака не прибавляет в весе, хотя ест жадно?
6. Приемлем ли уровень активности собаки? Нет ли отклонений в ту или иную сторону?
7. Не пьет ли собака слишком много воды?
8. Выглядит ли ее кожа и шерсть здоровыми, или у вашей собаки шерсть постоянно выпадает?
9. Не совершает ли собака постоянно какие-либо из перечисленных ниже действий: чешет за ушами, грудь или живот, грызет основание хвоста, лижет или грызет лапы, трет лапами глаза и нос или трет голову об ковер?
10. Ест ли она постоянно траву, разгрызает в крошку ветки или выкапывает корни, когда находится в саду?
11. Ворует ли она бумажные салфетки или рулоны туалетной бумаги? Если она склонна к порче вещей, не изготовлен ли разрушаемый предмет из волокнистого материала?
12. Поедает ли ваша собака собственные экскременты?

Любой из этих симптомов сам по себе может возникнуть при каком-нибудь не связанном с диетой расстройстве.

К примеру, вполне возможно, что у вашей собаки аллергия на блох или траву. Нарушениями всасывания пищи может объясняться качество стула, поедание экскрементов и так далее, — эти проявления не всегда связаны с пищей. Отсутствие прибавки в весе вызывает подозрения о наличии у собаки глистов. Грызть палки, возможно, доставляет собаке удовольствие. Бывает, что она портит вещи, пытаясь избавиться от чувства тревоги (последний случай рассматривается подробнее в главе 15). Однако чем больше вы дали положительных ответов на эти вопросы, тем выше вероятность того, что изменения диеты будут полезны вашей собаке.

Каким образом каждый из перечисленных выше симптомов связан с питанием?

Ниже приводится не медицинская диагностическая таблица, а просто перечень возможных причин.

1. Аллергические реакции.
2. Возможно, они связаны с тем, что защитные механизмы организма постоянно в действии — борются с каким-то пищевым аллергеном. Любое дополнительное воздействие на организм будет каплей, переполняющей чашу. Удалите пищевой аллерген — и организм сам справится с остальным.
3. Метеоризм.
4. Он может быть обусловлен тем, что пища плохо переваривается в тонком кишечнике. Непереваренная пища, попадая в толстую кишку, запускает процесс ферментации, который сопровождается накоплением газов. Избыточное содержание сои в пище может вызвать такой же эффект.
5. Жидкий стул.
6. Это еще один признак того, что пища не переваривается как следует. Ферментация раздражает внутреннюю поверхность пищеварительного тракта, и раздраженный кишечник не всасывает воду как следует. Поэтому вода выводится при дефекации. Чтобы компенсировать потери жидкости, собака начинает пить больше воды.

7. Обильный стул с резким запахом. Обычно это прямое следствие того, что из организма выводится непереваренная ферментированная пища.

8. Отсутствие прибавки в весе.

9. Если ваша собака не получает необходимых питательных веществ с пищей, она становится очень прожорливой, и пища проскакивает без видимой пользы.

10. Гиперактивность или, напротив, низкая активность.

11. Как уже упоминалось в начале этой главы, сбалансированная диета — ключевой фактор, определяющий не только состояние здоровья, но и уровень энергии вашей собаки.

12. Избыточное потребление воды.

13. Оно может указывать на нарушение пищеварения.

14. Нездоровая кожа и шерсть.

15. Возможно, белок используется, чтобы компенсировать энергетические затраты организма, что ве-» дет к ухудшению здоровья и утрате живости. Недостаток витаминов и некоторых минералов приводит к тому, что кожа и шерсть имеют нездоровый вид; но, по моему мнению, хороший и сбалансированный рацион не приходится дополнять специальными препаратами.

16. Постоянное облизывание и почесывание. Это может указывать на то, что имеет место аллергическая реакция на пищу или ее отдельный компонент. Когда включаются защитные механизмы организма, они запускают реакцию клеток, которые выделяют гистамин. У собак наибольшее число этих клеток находится в тканях, расположенных на лапах, вокруг ушей, глаз и носа, у основания хвоста, на груди и на животе. Неистовое вылизывание или расчесывание этих частей тела, особенно после еды, со временем приводит к повреждениям кожи и делает ее открытой для проникновения инфекции.

17. Поедание травы, веток и корней. Иногда оно говорит о том, что пища плохо усваивается. Собаки — это животные, способные отрывать нежелательную или неприятную пищу, и нарушения кишечной ферментации побуждают собак есть траву, чтобы вылечиться. При этом,

18. возможно, в диете не хватает каких-то минералов. В некоторых травах содержатся необходимые минералы, и инстинкт «подсказывает» собаке, что они нужны ее организму. Если собака жует ветки или ищет корни, это также может указывать на то, что пищеварительной системе требуется больше растительных волокон. Я считаю (хотя и не могу научно обосновать свой взгляд), что переход на более подходящий рацион уменьшает подобные проявления в поведении собаки.

19. Кража салфеток и порча предметов, содержащих волокна.

20. Это может оказаться еще одним признаком того, что у животного острая тяга к волокнистой пище, которая способствует процессу пищеварения. Бумажные салфетки — это чистое древесное волокно самого высокого качества.

21. Поедание собственных экскрементов. Оно может указывать на то, что пища недостаточно переваривается. Если питательные вещества не извлекаются организмом в процессе пищеварения, то выделения будут почти столь же питательными, как и исходный корм, с точки зрения собаки, они вполне пригодны в пищу. Это отвратительное для нас поведение совершенно нормально для собаки. Как бы то ни было, если такое поведение носит постоянный характер, посоветуйтесь с ветеринаром.

По моим данным, на поведение более 50% собак, с которыми я встречаюсь в своей практике, в той или иной степени влияет качество их питания. (Следует подчеркнуть, что я специалист по проблемам поведения, и при том я все же пытаюсь убедить вас, что половина всех собак страдают от неправильного питания.) В нескольких случаях достаточно было изменить питание, чтобы справиться с проблемой, в других случаях изменение рациона значительно ускорило и облегчало исправление нежелательного поведения.

Есть еще один фактор, который следует учесть: все больше и больше производителей кормов включают в рацион ингредиенты, специально предназначенные для поддержания у собак хорошей формы и здоровья и обеспечивающие их энергией. Конечно, это важно, и заботливый хозяин принимает такие вещи во внимание, покупая определенный корм. Но, как уже упоминалось, наша совместная жизнь с собаками сегодня резко отличается от того, какой

она была прежде.

Если вы кормите свою собаку так, как надлежит кормить лишь выставочное животное или бойца-профессионала, у нее должна быть возможность дать выход энергии, полученной за счет усиленного питания. В идеале мы должны кормить своих собак пищей, которая достаточно питательна, чтобы удовлетворить их потребности в энергии, определяемые образом жизни, и не более. Хотите верьте, хотите нет, это не означает, что каждый хозяин должен быть квалифицированным специалистом-диетологом. Достаточно наблюдательности и здравого смысла.

4. Проблемы питания: факты

Если вы решили прочесть эту главу, то, значит, при чтении главы 3 в какой-то момент вы сказали себе: «Ага! Может быть, это стоящее дело — попытаться внести изменения в рацион», или вы просто заинтересовались и хотите узнать побольше. Ниже приведен отрывок из специального журнала под названием «Маркетинг продуктов для домашних животных» за июнь 1987 года. Статья написана Дэвидом Шоу и озаглавлена «Хороший корм дороже стоит».

Очень немногим хозяевам что-то известно о пищевой ценности корма для животных, который они покупают. Если хозяину он кажется хорошим и животное его ест, корм считается подходящим. Хозяин сам никогда его не пробует и не имеет возможности судить о его пищевой ценности и качестве. Единственное, чем руководствуется покупатель, — данные о составе корма, указанные на упаковке: белки — 20%, жиры растительные 4%, поташ — 3%. Сообщается не так уж много. Большинство владельцев собак думают, что 20% белка, должно быть, лучше, чем 18%. Но они не всегда знают, что белок (20%) можно получить из сушеной крапивы, люпина, брюссельской капусты и кормовой сои. Вы можете добыть белок даже из старого кожаного сапога. Теперь вы понимаете, что это за 20%?

Огромное количество проблем, связанных со здоровьем собак, вызвано плохим питанием. Следовательно, счета от ветеринаров растут, покупатели корма не очень-то довольны. Одна из самых существенных проблем — недостаточное содержание в рационе грубой (грубоволокнистой) пищи — не в смысле цифры на пакете, которая соответствует данным лабораторного анализа, но в смысле необходимого количества доброкачественной натуральной пищи, которая будет хорошо перевариваться в желудке собаки.

Собака по своей природе в основном хищное животное, и тысячи лет жизни в одомашненном состоянии тут ничего не меняют. Ее пищеварительная система приспособлена для поедания туш животных целиком, включая шерсть, шкуру, хрящи и жир, а не для постоянного питания жидкой пищей.

Мы, люди, сталкиваемся с той же проблемой, вызванной тем, что и мы едим слишком много продуктов, чуть ли не перемолотых в порошок.

Так же важен и белок. Попросту говоря, белок состоит из аминокислот. Некоторые из них годятся в пищу собаке и пойдут ей на пользу, другие — нет. Белок животного происхождения (полученный из мясных продуктов), который пригоден для собак и кошек, стоит дорого и приобретается всеми производителями кормов на открытом рынке. Дешевого и хорошего готового корма для собак нет.

Если изготовитель стремится производить дешевый корм для собак, ему придется экономить как раз на тех ингредиентах, которые полезнее всего для пищеварения собаки. Иными словами, вы платите только за то, что приобретаете, и с этим ничего не поделаешь.

Для некоторых производителей простым решением является использование приправ, и здесь у нас появились настоящие специалисты. В наши дни можно приобрести очень сложные приправы и желирующие агенты. И выходит, можно сделать так, что даже опилки будут выглядеть привлекательно и любая собака мигом их съест. Добавьте сои, чтобы повысить содержание белка, и результаты анализа будут очень хорошими. Я, конечно, преувеличиваю, но суть дела именно такова.

Так на что же обратить внимание? Состав, указанный на упаковке, поможет вам сделать правильный выбор, если не забывать, что:

1. В данных, указанных на пакете, приводится среднее содержание компонентов по

всему содержимому пакета; если там только два ингредиента, содержащих соответственно 20% белка и 10% белка, среднее значение будет 15%; если присутствует 10 компонентов, то опять берется среднее значение для всех, вместе взятых, составляющих;

2. Если смесь содержит большее число компонентов с высоким содержанием белка, средний показатель его содержания также будет высоким; но это еще не значит, что корм содержит подходящий, высококачественный белок;

3. Почти всегда высококачественные ингредиенты стоят дороже; их покупают на открытом рынке, и не существует тайных поставок высококачественного дешевого сырья.

Полагаю, что все это — вполне очевидные вещи. Давайте пойдем дальше, возьмем для примера какой-нибудь реально существующий корм для собак, на упаковке которого значится: «Полный, совершенный», и посмотрим, что он собой представляет. Ограничимся в нашем рассмотрении только тем, что касается содержания белка.

Смешаем одну часть мясной муки (60% белка), пять частей соевой муки (45%) и 14 частей пшеничной муки (10%) — всего 20 частей.

Перемножим и получим общее содержание белка:

$$60 \times 1 = 60.$$

$$45 \times 5 = 225.$$

$$14 \times 10 = 140.$$

Всего 425.

Теперь разделим 425 на 20 частей и получим 21,5% белка. На пакете эта цифра выглядит замечательно. В действительности мы можем указать и 22% или 23%, поскольку допускается отклонение до 10%. Учтем, что мы использовали большое количество сои, чтобы увеличить содержание белка. Соя дает возможность достичь этого без особых затрат. Поэтому корм можно будет продавать по низкой цене.

Но все не так просто. И соя, и пшеница содержат очень мало растительных жиров. Среднее содержание жиров в смеси только 23%, а в хорошем корме для собак должно быть в три раза больше. Увеличение содержания жиров обходится очень дорого.

Одна часть мясной муки сделает пищу вкусной (если нет, то мы можем добавить туда немного специй), но едва ли превратит ее в высококачественный корм для собак, несмотря на высокое содержание соевого белка. Собаки не вегетарианцы, и уровень содержания грубых волокон почти не существует. Если мы запечем их в куски корма, это в течение некоторого времени будет способствовать пищеварению собаки, но рано или поздно кормление собаки такой пищей приведет к нарушениям пищеварения.

Какой же следует сделать вывод? У нас есть корм, которому можно придать товарный вид, и, кроме того, он отличается высоким уровнем содержания белков. Остается расфасовать смесь в красивые пакеты и продавать розничным торговцам очень дешево. Никто не будет интересоваться содержанием жиров или грубых волокон. Большинство хозяев подмешивают к еде немного консервированного мяса или зельца, и, если собака потом будет выглядеть и чувствовать себя неважно, хозяева в первую очередь подумают, что причина в этих добавках.

Именно так все и бывает. Мы настолько озабочены тем, как бы подешевле купить корм для собаки, что о качестве не вспоминаем. Изготовители, приобретая исходное сырье на открытом рынке, не могут производить полноценный высококачественный корм для собак и дешево сбывать его по обычным каналам.

Важнее всего то, что высокое содержание белка еще ни о чем не говорит, если неизвестно, какого качества белок. 18% белка достаточно, если это полноценный животный белок. Если же в корм входит растительный белок, для нормального питания собаки будет недостаточным и стопроцентное его содержание.

Важно попытаться узнать у изготовителя, какие ингредиенты и в каком процентном отношении входят в состав корма.

Если изготовитель начинает увиливать и избегает прямого ответа, будьте настороже, А лучше покупайте товары той фирмы, которая уже имеет сложившуюся репутацию на рынке продуктов для собак, дорожит ею и гордится успехом своих кормов».

Выяснить у изготовителя, что именно входит в состав продукта, не так-то просто. Нередко изготовители полноценных кормов утверждают, что их продукция не содержит

пищевых добавок и консервантов или не содержит антиоксидантов — потому что сами они их не добавляют. Тот факт, что некоторые поставщики сырья должны включать, добавлять в него антиоксидант, чтобы сохранить свой продукт, не всегда отражен на этикетке. «Не содержит дополнительных консервантов» и так далее — такая информация может указывать на то, что консерванты присутствуют в корме, но изготовитель, со своей стороны, не повысил их содержание. Точно так же заявления вроде: «Не содержит добавок, излишних в питании животных», безусловно, всегда заставляют меня задуматься: что же это на самом деле значит?

Весьма вероятно, что поставщик жиров и растительного масла для производства полноценного корма для собак добавляет антиоксидант, чтобы предохранить жиры от прогоркания. Учитывая длительный срок хранения многих продуктов, содержащих жиры и растительные масла, и сопоставив это обстоятельство с утверждением производителей, что данный корм не содержит антиоксидантов и консервантов в виде добавок, мы начинаем понимать, как легко ввести нас в заблуждение.

Спрашивается, если продукт содержит жиры, то как обеспечивается его сохранность?

В своей книге «Аллергия у домашних животных» Альфред Плечнер, доктор ветеринарной медицины, пишет:

«К сожалению, общественность и большинство ветеринаров получают всю информацию о продуктах питания от их производителей, чьи первоочередные интересы в том, чтобы сбыть товар. На основании проведенного в 1970-х годах исследования кормов для домашних животных доктор Пол Ньюберн, сотрудник кафедры питания и пищевых продуктов Массачусетского технологического института, с уверенностью заявил: «Значительная часть информации о том, как наилучшим образом кормить своего питомца, вводит покупателя в заблуждение и в первую очередь имеет своей целью сбыт продукции, зачастую без всякого обоснования заявлений производителя какими-либо объективными данными. Те, кто держит дома животных, и многие специалисты — ветеринары оказались, таким образом, во власти рекламы в средствах массовой информации. В итоге часто наносится вред здоровью животного».

Далее Плечнер отмечает:

«Все больше фактов свидетельствует: если животное всю жизнь питается готовым кормом, это может сократить продолжительность жизни вашего любимца».

Хотя исследование проводилось в 1970-х годах, книга Плечнера написана в 1986 году. Автор утверждает: «В течение многих лет я с большой тревогой наблюдал за развитием рынка корма для домашних животных, и то, что я там обнаруживаю, основано на устаревшей и негодной рецептуре, с массой химических добавок, сомнительных ингредиентов, которые нельзя использовать, и с неадекватным уровнем содержания витаминов и минеральных веществ. Современный корм с каждым днем становится все более неподходящим и неприемлемым для современных животных. При выборе покупаемого товара уже не думают о том, какой корм лучше, а скорее о том, с каким кормом будет меньше хлопот».

Представляется, что необходимо обратить особое внимание на следующее: Означают ли слова: «одобренные ЕЭС антиоксиданты, красители и консерванты», что коль скоро эти вещества одобрены, то они безвредны?

Если антиоксидант «ВНТ», широко применяемый при изготовлении кормов для животных, в то же время не допущен в нашей стране для использования в производстве продуктов, предназначенных специально для детей и младенцев, а другой антиоксидант, «ВНА», добавляется в продукты детского питания только для сохранения витамина А, и эти ограничения установлены людьми, озабоченными проблемой гиперактивности у детей, то, увидев на упаковке указание о наличии этих компонентов в собачьем корме, каждый заботливый хозяин будет не на шутку обеспокоен.

Что же вам делать теперь, когда вы получили эти сведения, если после чтения главы 9 вы пришли к выводу, что было бы полезно изменить рацион питания вашей собаки?

Существует ряд диет, которые я регулярно использую, в зависимости от стоящей передо мной задачи.

В течение многих лет я с разной степенью успеха экспериментировал с различными типами корма, и в результате этих экспериментов теперь могу рекомендовать следующие диеты. Они приводятся в порядке их предпочтительности и сопровождаются аргументами в пользу выбора данного варианта.

«Юкануба» («Eukanuba»)

Это полноценный сбалансированный сухой корм для собак, содержащий высококачественный белок белого мяса. Он также богат растительными и животными жирами.

Я кормлю этим кормом моих четырех собак с тех пор, как его впервые привезли в нашу страну. Он прост в употреблении и очень питателен, собаке достаточно такого количества этого корма, которое в половину или на треть меньше обычного количества корма. В случаях, когда налицо очевидная необходимость изменений в рационе собаки, я рекомендую этот корм по следующим причинам:

1. «Уровень принятия» очень высок. Иными словами, большинству собак он сразу приходится по вкусу.

2. Белое мясо — источник белка, который легко усваивается и годится для большинства собак.

3. Корм разработан специалистами по питанию собак и ветеринарами. Это означает, что дневные потребности собаки в питании были изучены очень тщательно.

Действительно, изготовитель корма «Юкануба» особо подчеркивает, что хозяева не должны ничего добавлять к корму (имеются в виду витамины и минеральные добавки): произвольные добавки каких-то компонентов приведут к нарушению сбалансированного состава корма, а это нанесет вред, но никак не пользу.

Хотя фирма-производитель «IAMS-Company» заявляет, что они не проводили исследования воздействия данного корма на поведение собак, мои частные записи показывают, что использование этого корма полезно в тех случаях, когда проблемы поведения связаны с питанием.

Компания IAMS рекомендует кормить большинство собак, исходя из их свободного выбора: наполнить миску и позволить собаке выбирать из нее то, что ей нужно. Когда ваша собака утратит представление о том, что каждый день должен быть праздником, она будет просто подходить к миске, съедать немного и уходить. Позднее она возвращается и съедает еще немного. В такой ситуации она удовлетворяет свои потребности в пище путем «дозаправки». Хотя этот корм обладает высокой энергетической ценностью, собаки все же способны регулировать количество потребляемой пищи. Многие мои клиенты говорили, что, когда их собака проводит особенно много времени в движении, она ест несколько больше, а когда затраты энергии невелики — меньше. Имеется также полный набор продуктов для всех периодов развития собаки: от щенка до рабочей собаки и до старшего возраста.

В этом корме все же содержатся два антиоксиданта. Для предохранения жиров от прогоркания — небольшое количество «ВНА». (Тем не менее срок хранения продукта ограничен, и его следует покупать только в запечатанной упаковке.) Другой антиоксидант — «Этоксикин», содержащийся в готовой витаминной смеси. Сами изготовители не добавляют ни один из этих антиоксидантов, однако считают, что было бы нечестно не указать на их наличие в корме, хотя, согласно действующему законодательству, они не обязаны это делать. Я считаю, что этот корм особенно полезен, потому что, как мы увидим, его можно давать как контролируемые порциями, так и в неограниченном количестве, в зависимости от поведенческой проблемы, с которой мы имеем дело.

Я описал свойства этого продукта достаточно подробно, потому что сам я использую этот корм чаще всего. Как правило, я прошу хозяев попробовать давать его собаке хотя бы в течение месяца, а затем посмотреть на нее как бы со стороны и подумать: отвечает ли этот корм требованиям, которые к нему предъявляются, и нравится ли он моей собаке? В

большинстве случаев ответ бывает утвердительным.

Специальные лечебные диеты

Эти диеты разработаны ветеринарами и о них можно узнать у вашего ветеринара. Диеты составлены из различных сухих и консервированных кормов и специально разработаны с учетом потребностей собак от периода роста до старости. Это позволяет владельцам выбрать диету, подходящую именно для их собаки, какими бы ни были ее возраст и образ жизни.

Специалисты Хиллс утверждают, что антиоксиданты, утвержденные ЕЭС, должны применяться при изготовлении всех сухих кормов, чтобы предохранить жиры от прогоркания, и это, конечно, совершенно верно. Они используют «Этоксикин» наряду с «Сайенс дайет», специально приготовленным низкокалорийным кормом, — эти продукты, как и «Юкануба», высококалорийны. Это означает, что все потребности в питании будут удовлетворяться меньшим количеством пищи.

Основная причина, по которой я рекомендую корма «Юкануба» и «Хиллс дайетс» и советую по возможности отказаться от консервированного корма, в том, что к консервам, как правило, приходится что-то добавлять. Я убедился, что обычно владелец домашнего животного испытывает затруднения, добиваясь сбалансированного рациона. Между тем сбалансированность — самое важное качество, когда речь идет об использовании готовых кормов для животных. Несбалансированная пища может оказаться вредной для собаки.

Добавлю, что миллионы собак кормятся консервированным мясом и галетами и не наблюдается никаких вредных побочных эффектов. Я же имею дело только с теми собаками, у которых есть проблемы; как будет видно из Приложения к этой книге, питание «проблемной» собаки — область, которую нельзя игнорировать.

К сожалению, я постоянно сталкиваюсь с предубеждением владельцев против «полных рационов». Их возражения обычно основываются на предрассудках или советах недостаточно информированных людей. Возможно, дальнейшее изложение фактов поможет развеять мифы, связанные с «полным сбалансированным рационом».

Самые распространенные возражения основаны на том, что уровень содержания белка или жира в корме слишком высок, и это может вызвать гиперактивность или привести к избыточному весу. «Полные рационы», которые я упомянул, тщательно сбалансированы для обеспечения необходимого энергетического и белкового обмена веществ. Если давать корм в соответствии с указаниями производителя, проблемы гиперактивности и избыточного веса не возникнет.

Многие владельцы считают, что их собака любит разнообразие. Поскольку люди сегодня предпочитают яйца и чипсы, а завтра ростбиф и йоркширский пудинг, то они полагают, что их собаке тоже нужно разнообразие. На самом деле пищеварительная система собаки устроена так, чтобы распознавать и переваривать каждый вид пищи отдельно. Тогда в системе вырабатываются определенные бактерии, которые способствуют расщеплению и перевариванию именно этой пищи. Если пища постоянно меняется, в системе не будет необходимых для пищеварения бактерий, а в результате стул у собаки становится жидким и резко пахнет. Чтобы питание шло на пользу вашей собаке, лучше всего подобрать наиболее подходящую для нее диету и придерживаться ее.

Поначалу, когда вы вводите корм «Юкануба» или «Хиллс дайетс» в рацион своей собаки, контролируя порции, возникают три заметных побочных эффекта:

1. Собака будет казаться голодной. Дело в том, что ее кишечнику требуется некоторое время, чтобы привыкнуть к меньшему количеству пищи.

2. Собака больше пьет. Это связано с тем, что влажность корма составляет всего около 10%, в то время как консервы для собак содержат от 75% до 80% жидкости. Поэтому собака компенсирует нехватку жидкости. Сам я полагаю, что покупать консервы — слишком дорогой способ приобретать воду.

3. Существенно изменится стул, качественно и количественно: экскременты станут более твердыми, уменьшится их объем, запах станет слабее, и дополнительное преимущество — их будет меньше.

Натуральная диета

Это особая диета, к которой я иногда прибегаю, когда «Юкануба» или «Хиллс дайетс» не помогают, но я все же подозреваю, что проблема поведения связана с диетой.

Состав корма прост.

50% вареного цельного шелушеного риса. В белом рисе мало питательных веществ, поэтому его не следует использовать. Если вы недолго проварите рис, затем прекратите нагревание и оставите его, чтобы он впитал воду естественным образом, это поможет сэкономить топливо, а также сохранит витамины и питательные вещества.

25% овощей. Большею частью я использую зеленые овощи, но можно добавлять и любые другие овощи, по вашему усмотрению. (Избегайте турнепса, картофеля и других овощей, богатых крахмалом.) Смесь петрушки и водяного кресса из магазинов здоровой пищи — хорошая замена свежих овощей.

25% белого мяса. Большинство людей выбирают куриное мясо, но рыба тоже прекрасно подходит. Если вы используете куриное мясо высокого качества, предназначенное для людей, не выбрасывайте кожу, желудок и печень, добавьте их в смесь в той же пропорции, как в куриной тушке. Мясо как следует проварить или запечь в духовке, но не слишком долго.

По желанию можно добавить немного подсолнечного масла, чесноку, бурые водоросли (келп), отруби или натуральный йогурт (он полезен для кишечной флоры).

Не добавляйте: красное мясо, собачьи шоколадки, лакомства или закусочки, консервы или галеты, собачью жвачку с красителями и тому подобное.

Количество корма должно зависеть только от веса вашей собаки (на данный момент). Удобно руководствоваться объемом пищи, который ваша собака привыкла съедать, и затем уменьшать или увеличивать количество корма по потребности.

Натуральная диета дается в два приема: 1/2 утром и 1/2 вечером. Этот корм прекрасно сохраняется в холодильнике в течение трех дней. Вы, возможно, предпочтете приготовить еду сразу на три дня и заморозить, разделив на порции.

Натуральная диета отличается низким содержанием белка (14—15%); я использую ее в течение недолгого времени, только чтобы выяснить, связана проблема собаки с питанием или нет. Если пользоваться ею дольше трех-четырех недель, то потребуется добавлять дополнительно витамины и минералы, делая это очень аккуратно.

Чтобы наверняка приучить пищеварительную систему собаки к любой новой диете, целесообразно вводить изменения в рацион в течение четырех дней, по 25% новой пищи в день.

Когда мы обсуждали аргументы в пользу рационов с высоким или низким содержанием белка, очевидно, уже стало ясно, что главное в рационе — количество и качество потребляемого белка и то, правильно ли он сбалансирован с остальными компонентами корма.

Недостаточно перевести собаку на диету с низким содержанием белка, хотя это может дать резкие изменения в поведении уже через 24—48 часов, особенно когда нужно немного умерить живость собаки. Мой опыт показал, что в тех случаях, когда проблема поведения связана с диетой, будь то основная ее причина или один из второстепенных факторов, быстрые результаты, конечно, радуют, но это не то, к чему мы стремимся.

Как читать этикетки

С 1992 года правила требуют, чтобы на этикетке корма для собак было четко указано процентное содержание белка, жира (растительного или животного), волокон и влаги. (В настоящее время не все изготовители соблюдают это требование.) Однако, поскольку различные корма чрезвычайно отличаются друг от друга по содержанию влаги или воды, для сравнения подлинного процентного соотношения конкретных компонентов в разных кормах необходимо сравнивать их количество в сухом веществе. Жидкая составляющая пищи (которая в некоторых консервированных кормах может составить более 80%) не содержит каких-либо ценных питательных веществ — они содержатся в том, что принято называть

«сухим веществом». Процентное содержание сухого вещества рассчитывается путем вычитания процентного содержания жидкости в корме из 100%. Эту информацию, возможно, придется запросить у изготовителей.

Если теперь взять два разных типа корма, один высококалорийный (диета «А»), другой низкокалорийный (диета «Б»), мы сможем увидеть, как важно, чтобы эта дополнительная информация была напечатана на этикетке.

Диета «А»: 30% белок, 10% влага.

Диета «Б»: 9% белок, 80% влага.

На первый взгляд может показаться что диета «А» более богата белком, чем диета «Б». Но если рассчитать количество искомого компонента в сухом веществе, то мы увидим, насколько обманчивым может оказаться это впечатление.

Диета «А»: 30% белок; 90% сухое вещество (остается после вычитания 10% влаги).

Диета «Б»: 9% белок; 20% сухое вещество (после вычитания 80% влаги).

33,3% сухого вещества в диете «А» — белок, в то время как в диете «Б» 45% того, что осталось после удаления жидкой составляющей, — это белок.

Так как собаки едят корм, а не проценты, можно подсчитать фактическое дневное потребление белка (или любой другой группы питательных веществ) в граммах. Для этого перемножим число граммов корма, съедаемого за день, число процентов сухого вещества и число процентов данного компонента (белка или иной группы питательных веществ). Эта формула может быть далее использована для сравнения между собой сухих кормов, сухих и консервированных кормов или любых других комбинаций.

Различия в калорийности будут определять рекомендации производителей относительно необходимого на один день количества корма. Невозможно просто посмотреть на проценты, указанные на этикетке, и определить реальное количество граммов питательных веществ, потребляемых собакой за один день. Кормление низкокалорийной пищей с низким процентным содержанием какого-либо питательного вещества может привести к тому, что собака будет потреблять большее количество этого питательного вещества.

Рассмотрим пример.

Сравним «полноценный сухой корм» с 30%-ным содержанием белка и 10%-ным содержанием влаги («А»), с одной стороны, и «полноценный консервированный корм», в котором 9% белка и 80% влаги («Б»), с другой стороны, и выясним, сколько именно граммов белка мы будем скормливать той-пуделю весом около 10 фунтов.

Диета «А». Ежедневная порция корма, рекомендуемая производителем, — 90 граммов.

Диета «Б». Ежедневная порция корма, рекомендуемая производителем, — 555 граммов.

Используя нашу сравнительную «таблицу умножения», установим реальные факты об этих двух диетах.

Диета «А». Количество граммов корма на день — 90, умноженное на количество сухого вещества — 90%, равно 81 грамму. Умноженное на количество белка в сухом веществе 33,3%, равно 26,97%.

Диета «Б». Количество граммов корма на 1 день — 555. Умноженное на количество сухого вещества — 20%, равно 11 граммам. Умноженное на количество белка в сухом веществе 45%, равно 49,95%.

Как мы видим, корм с более низким содержанием белка, если судить по этикетке, фактически является диетой с более высоким содержанием белка. Меня всегда поражает и огорчает, когда я слышу, что клиент, с которым я провел уйму времени, рассматривая потребности его собаки в питании, отправился в зоомагазин за кормом, который я порекомендовал, лишь для того, чтобы человек за прилавком сказал ему, что корма с высоким содержанием белка не полезны собакам.

Факт, что некоторым собакам подходит одна диета, а другим другая, и я не пропагандирую преимущества одних кормов перед другими. Однако я предлагаю вам посмотреть на поведение вашей собаки, ее образ жизни, породу и индивидуальный характер и научиться правильно читать этикетки, прежде чем вы выберете для собаки рацион питания.

Надеюсь, что близится то время, когда люди за прилавком, которые продают корма для собак, будут разбираться в том, что они продают, и давать верные советы покупателям.

Выводы

Следует принимать в расчет все, о чем шла речь выше, прежде чем пробовать применить рацион с высоким или низким содержанием белка. Важно добиться долгосрочного воздействия на здоровье и поведение.

В некоторых случаях необходимо рассмотреть процентное соотношение ингредиентов корма, и этот вопрос выше подробно обсуждался, но напоминаю, что проценты не имеют никакого значения, если качество пищи неудовлетворительно. В таком случае в конце концов пострадает здоровье собаки.

Если, прочитав главу 9, вы решили попробовать какую-нибудь собственную диету для лечения своей собаки и не знаете, каким типом корма (с высоким или низким содержанием белка) лучше воспользоваться, то информация о том, как читать этикетки, поможет вам определить, каков рацион вашей собаки в данное время, и принять решение в пользу того или иного варианта. Однако я настоятельно рекомендую вам непременно посоветоваться с ветеринаром перед тем, как предпринять какие-либо действия.

В этой главе мы говорили о пище. Надеюсь, что мои советы дали. вам пищу и для размышлений.

5. Ветеринарные проблемы

Эта глава ни в коем случае не ставит перед собой задачу критиковать всех ветеринаров. Поскольку я имею дело только с собаками, у которых имеются проблемы, мои данные не могут считаться репрезентативными в отношении всех собак. Возможно, на одну «проблемную» собаку приходится тысяча других, которых лечат, и при этом не возникает никаких побочных эффектов, отражающихся на поведении или здоровье. Но, рассматривая некоторые поведенческие проблемы, нельзя исключить того, что лечение иногда порождает эти проблемы.

Дело в том, что собаки, как и люди, по-разному реагируют на некоторые лекарственные средства. У некоторых людей возникают аллергические реакции на противостолбнячную прививку или антибиотики, и поэтому врачи задают пациентам ряд вопросов перед тем, как назначить курс лечения. Если врач ни о чем не спрашивает, мы сами должны сообщить ему то, что нам уже известно о наших аллергических реакциях, и сделать это необходимо прежде, чем врач приступит к лечению. С собаками все иначе. Мы порой замечаем у них изменения поведения, возникающие после той или иной терапии, но не видим связи этих изменений с проведенным курсом лечения. Думаю, что это, к несчастью, является прямым результатом широко распространенного мнения, поддерживаемого средствами массовой информации: вина за поведенческие проблемы собак всегда возлагается на хозяев.

Следующий случай касается одной из моих собственных собак. Оливер, кобель породы веймар, у которого в возрасте примерно двух лет появилась сыпь в нижней части живота. Врач диагностировал аллергическую реакцию на траву. В то время года, когда появилась сыпь, такое объяснение было вполне вероятным. Оливеру сделали инъекцию кортизона, чтобы снять раздражение, и посоветовали мне гулять с ним подальше от заросших буйной травой участков или парков, где трава только что скошена. Несомненно, в результате инъекции раздражение уменьшилось, но я заметил также, что Оливер стал агрессивнее, не только по отношению к другим собакам, но и по отношению к людям. Я отнес его агрессивность на счет того, что Оливер — молодой взрослый кобель.

Оливера теперь выгуливали на территории, где не росла трава, однако примерно через шесть недель раздражение появилось снова, и одновременно заметно уменьшилась агрессивность. Оливера снова сводили к ветеринару, где ему опять сделали инъекцию кортизона. Высыпание было приписано контактной аллергии. В итоге все его подстилки пришлось заменить, и казалось, все наладилось, кроме одного: Оливер вновь стал агрессивно реагировать и на людей, и на собак.

Теперь уже было очевидно, что именно инъекция вызывала агрессивное поведение, но в то время мы были больше обеспокоены здоровьем Оливера и не связывали его агрессивность с кортизоном. В результате всякий раз, когда Оливер демонстрировал нежелательное поведение, он подвергался наказанию — словом или действием, мы хотели дать ему понять, что такое поведение абсолютно неприемлемо. Хотите верьте, хотите нет, но история тянулась довольно долго, прежде чем мы заметили взаимосвязь: когда Оливер расчесывал себя почти до крови, он был вполне дружелюбно настроен к людям и к собакам. Когда же он не чесался, то был готов сожрать живьем и тех и других. Кортизон — химический заменитель естественного гормона. Он действует как противовоспалительное средство, а также снижает реакцию на аллергены.

Нам потребовалось какое-то время, чтобы понять: аллергическую реакцию вызывала пища. Кортизон подавлял зуд, но усиливал агрессивность. Когда действие гормона прекращалось, собака опять начинала чесаться, и таким образом мы попали в порочный круг. Только начав применять гомеопатические средства, мы убедились, что зуд может прекратиться и у собаки при этом не будет агрессивных проявлений. Тогда мы начали искать коренные причины и пришли к тому, что всему виной рацион Оливера. Рацион наконец изменили, и аллергические реакции прекратились, следовательно, отпала и необходимость в лечении.

Вот другой типичный случай: десятилетняя сука породы пекинес начала драться с пятилетней сукой йоркширского терьера.

До этого они многие годы жили в полной гармонии. Удивительно, что пекинес был агрессором, несмотря на то что йорк демонстрировал все признаки покорности. Ситуация постоянно ухудшалась, и наконец дошло до того, что йорк стал проводить большую часть времени в хозяйской спальне, а у хозяйки собак почти на каждом пальце на обеих руках пластырем были заклеены следы, оставшиеся после ее попыток прекратить драку. Выяснилось, что в последние десять недель, когда и сформировалось такое нехарактерное поведение, пекинес страдал целым рядом заболеваний, начиная от инфекции ушей до высыпаний между пальцами. Для их лечения собаке давали то одни, то другие антибиотики.

Я, например, знаю, что у меня есть аллергическая реакция на некоторые антибиотики: я становлюсь раздражительным и страдаю несварением желудка. После обсуждения вопроса с ветеринаром, собаке было прописано гомеопатическое средство, которое оказалось эффективным. В течение нескольких дней домашняя гармония начала восстанавливаться. Хозяин отметил примерно 60%-ное улучшение. К сожалению, за время, когда пекинес проявлял агрессивность, он усвоил, что может обижать йоркширского терьера, и в результате сука терьера так и продолжала жить в страхе.

Иногда лучшим решением для всех заинтересованных сторон бывает разлука. И в данном случае помогла именно она. Пекинесу подыскали заботливых хозяев по соседству, где собака немедленно успокоилась. После этого йоркширский терьер тоже пришел в норму.

Я рассказал об этом случае, чтобы показать, что стопроцентный успех не всегда достижим. Без сомнения, лечение усугубляло проблему, и хотя новый подход, безусловно, привел к улучшению, к вечеру каждого дня эти собаки явно становились несовместимыми.

Не так давно я разрабатывал для Института собаководства заочный курс о взаимоотношениях человека и собак. Задачу курса я видел в том, чтобы научить людей, проработавших с собаками многие годы, понимать, что в наших взаимоотношениях существуют области, где проблемы не решаются с помощью одной только дрессировки.

Вот одно из домашних заданий курса, которое я давал студентам:

«Постарайтесь найти примеры того, как диета или медицинское вмешательство (лечение) отразилось на ваших друзьях, коллегах, членах их семей, их знакомых и на домашних животных этих людей. Сформулируйте и пришлите свои выводы, основанные на том, что они вам рассказали».

В итоге я получил феноменальное количество информации, касающейся действия медицинского лечения на людей.

Например, в некоторых домах для детей с отклоняющимся поведением не разрешается употреблять цветную туалетную бумагу, — оказывается, в некоторых случаях даже это негативно отражается на поведении ребенка. Если такой простой предмет обихода может повлиять на поведение ребенка, то какие же воздействия оказываем мы, сами о том не подозревая, на своих собак?

Здесь обязательно надо подчеркнуть, что ничем нельзя заменить надлежащее наблюдение ветеринара за здоровьем вашей собаки. Замечу только, что если имеется постоянная проблема, которая не корректируется, а лишь маскируется в результате обычного ветеринарного лечения, или если возникают побочные эффекты, тогда можно обратиться к альтернативным методам, о которых, я полагаю, читатель должен знать. В рамках программы национального здравоохранения, оплата лечения у ветеринара-гомеопата теперь покрывается большинством полисов компаний, страхующих животных. Как вам требуется направление от вашего врача, если вы хотите лечиться у гомеопата, так нужно и направление от ветеринара, если вы хотите лечить гомеопатическими средствами вашего четвероногого питомца.

Альтернативное или дополнительное лечение существует в различных формах. Одна из них была впервые предложена много лет назад доктором Эдвардом Бэтчем. Этот уважаемый врач-терапевт с Харлей-стрит был обеспокоен тем, что больницы полны пациентов, заболевших в результате проведенного ранее лечения какого-нибудь другого заболевания. Я буду вечно благодарен леди Вайолет Тодд, которая впервые познакомила меня с этой формой лечения и продемонстрировала ее эффективность в ряде примечательных случаев.

Доктор Бэтч пришел к заключению, что все возрастающее применение лекарств лишь маскирует болезнь, но не затрагивает ее корни. Он стал исследовать гомеопатические средства и понял, что они несомненно эффективны, но его беспокоило, что обычному человеку довольно трудно поставить себе диагноз, а следовательно, и самостоятельно лечиться. Доктор Бэтч бросил все остальное и занялся поисками средства, которое не вызывало бы никаких побочных эффектов.

В результате исследований доктора Бэтча сейчас имеется тридцать восемь лекарственных препаратов, которые составлены просто из эссенций определенных природных веществ, разведенных водой и закрепленных спиртом для увеличения срока хранения.

Их назначают в виде капель. На флаконе при этом указано название вещества, которое послужило основой для лекарства, например: лиственница, утесник обыкновенный, горная роза и так далее.

Хотя эти «цветочные средства» основаны на одном из гомеопатических принципов — чем меньше доза, тем эффективнее лекарство, — они действуют совершенно по-другому.

В отличие от гомеопатических, средства Бэт-ча состоят исключительно из веществ, встречающихся в природе. Кроме того, в отличие от гомеопатии, в средствах Бэтча лекарство подбирается не на основе известных симптомов и типа больного человека или животного, средства Бэтча полностью игнорируют симптомы и ориентированы только на характер или тип человека или животного, нуждающегося в лечении. Сложность, с которой при использовании средств Бэтча сталкивается тот, кто много лет имел дело с собаками, состоит в том, что поведение и нормальные привычки собаки должны рассматриваться так, будто собака — это человек. Вам придется «очеловечить» собаку (без «антропоморфизма» ни одна книга о собаках не обходится!).

Принцип гомеопатии состоит в том, чтобы давать одну или несколько доз сильно разбавленного вещества, которое в больших дозах, если его примет здоровый человек, вызывает симптомы и проявления, подобные тем, от которых страдает пациент.

Например, гомеопатическая таблетка, изготовленная на основе растения красавка (белладонна), могла бы применяться в некоторых случаях агрессивности. Само растение первоначально было названо так итальянцами, которые использовали его, чтобы вызвать расширение зрачков и придать глазам выразительность. Одним из классических видимых симптомов, предшествующих проявлению агрессии, является именно расширение зрачков.

Слово «гомеопатия» происходит от греческих слов «homoios», что значит «подобный», и «pathos» — «болезнь». Простейшее объяснение принципа действия гомеопатических средств звучит так: «Пусть подобное лечится подобным». Основываясь на этом принципе, я

решил: если красавка устраивала хорошеньких итальянок, она вполне подойдет и моим агрессивным собакам.

Первоначальные результаты были неоднозначными. Иногда мои клиенты сообщали о замечательном улучшении, а иногда — об отсутствии какого-либо эффекта. Последнее явно происходило оттого, что мой подход не был целостным. Я совершал ошибку — подбирал определенное средство для решения определенной проблемы.

Имея дело с какой-либо поведенческой проблемой у собак, важно применять целостный подход, прежде чем рекомендовать соответствующую программу модификации поведения или реабилитации. Целостный, или глобальный, подход означает, что рассматривается каждая область, которая может оказывать влияние на поведение собаки. Встречаясь с хозяевами, я обсуждаю все, что касается собаки, — начиная с вопроса о месте, где она спит, и кончая тем, что она ест. Только так можно получить действительно целостную картину. Если, к примеру, мы не выясним, что думают дети по поводу роли собаки в семье, мы можем упустить из виду жизненно важную сферу взаимоотношений, которая нуждается в перестройке.

По мере того как рос мой интерес к гомеопатии, в которой я видел средство, способное помочь в моей работе, я осознавал, насколько важно расспрашивать обо всем подробнее, чем при обычном выявлении коренных причин поведенческой проблемы.

Во время первичной беседы я обычно задаю вопросы о щенячем опыте собаки: о питании, о том, как щенок жил в семье, о формальном курсе дрессировки, лечении у ветеринара и так далее.

На основании полученных ответов я рекомендую подходящую программу реабилитации. В результате выполнения этой программы и поддержки, которую я оказываю, консультируя хозяев по телефону, большинство проблем поведения быстро преодолевается.

Если необходимо попробовать применить гомеопатическое лечение, когда все остальные методы оказались неэффективными, мне нужно знать такие подробности, как, например: не является ли собака гиперсенситивной к любой, даже умеренной боли (особенно это касается молодых собак) и реагирует ли она агрессивным поведением, тип «ромашка» (*chamomilla*); не становится ли собака непослушной и возбужденной перед известным событием, например, посещением клуба собаководов или визитом к ветеринару, проявляя агрессивность также и во время этих посещений, тип «жасмин» (*gelsemium*); связана ли агрессивность с каким-нибудь страхом, например, боязнью людных мест, тип «аконит» (*aconite*); связана ли агрессивность с каким-либо страхом (как в предыдущем случае), но при этом сопровождается желудочно-кишечными нарушениями (симптомами), например, расстройством желудка; тип «ляпис» (*argent Nit*).

Упомянутые гомеопатические средства связаны с типами, которые применимы не только к собакам, но и к людям при самостоятельной диагностике проблем или болезней.

Вероятно, названия средств совершенно незнакомы большинству читателей. Тем не менее мой опыт показывает, что они несомненно помогают. Мое высокое мнение о гомеопатическом методе лечения постоянно подтверждается.

Однако я должен признать, что мой первый опыт знакомства с результатами, к которым привело применение средств Бэтча, был ошеломляющим.

Вайолет Тодд, о которой я упомянул выше, — специалист по лекарственным травам. Она использует средства Бэтча более тридцати лет. Я обсуждал с нею особенно упорно не поддающийся воздействию случай и спросил, может ли она мне помочь. Этот случай делает честь не только исключительной интуиции Вайолет Тодд, но и «могуществу цветка».

Бобби был одиннадцатимесячным кобелем немецкой овчарки, он принадлежал девушке-ирландке по имени Нора, хрупкого сложения и с очень тихим голосом. Ко мне их направил ветеринар, к которому Нора обратилась за консультацией после неприятностей, случившихся у них в местном клубе собаководов. Бобби пытался напасть на каждую собаку в клубе и даже близко не подпускал к своей хозяйке ни одного инструктора. Еще до того, как я увидел Бобби, мне сказали, что он громадный и очень агрессивный. Это описание оказалось совершенно точным и заставило меня задуматься (как нередко со мной бывает), правильно ли мы поступаем, пытаясь реабилитировать подобных собак, которые оказались неустойчивыми по характеру и чье поведение неприемлемо с точки зрения общества. Ведь пока мы пытаемся

изменить поведение собаки, люди подвергаются риску.

Обычно я провожу около двух часов с каждой такой собакой. В случае с Бобби даже это оказалось невозможно, — его пришлось вернуть в машину через десять минут. У него явно были проблемы, связанные с питанием. Он был худой, с тусклой шерстью, кожа была в ужасном состоянии, глаза в болячках, а уровень активности невообразимый.

Но обратно в машину его отвели не из-за этого. Каждое движение, которое я пытался сделать, — скрестить руки, поднять упавший карандаш, подойти к телефону и так далее — приводило к таким агрессивным проявлениям со стороны Бобби, что я начал сомневаться, сможет ли Нора его удержать. Я порекомендовал внести изменения в рацион и договорился, что они снова придут через две недели.

Во время второго посещения стало очевидно, что диета помогла в отношении физического состояния, но поведение Бобби осталось точно таким же. Я никак не мог помочь Норе справиться с собакой, потому что Бобби не позволял мне даже пошевеливаться.

Пугающим в его поведении было то, что каждый звук и каждое движение вызывали агрессивное возбуждение, которое не уменьшалось: новый звук или следующее движение только усиливали агрессивность. Обсудив этот случай с ветеринаром, который направил их ко мне, я порекомендовал курс гомеопатического лечения: красавка — от агрессивности, калифос — от повышенной чувствительности к звукам. Это дало лишь очень незначительное улучшение: к тому времени Бобби стал почти взрослым, и его уверенность, что он может пугать людей, неуклонно росла. Мы боролись с риском проиграть сражение, и впереди уже маячила перспектива эвтаназии.

Единственным, что говорило в пользу Бобби, было то, что он ни разу не выказал каких-либо признаков агрессивности по отношению к Норе и ни разу никого не покусал. Именно на этой стадии Вайолет согласилась его принять.

При первой встрече Бобби вел себя по отношению к Вайолет в точности так же, как раньше по отношению ко мне, и все записи пришлось делать после того, как его увели, потому что никто из нас не посмел достать ручку (представляется невероятным, но это правда).

Вайолет охарактеризовала его следующим образом: если бы Бобби был мужчиной, его можно было бы отнести к тем, кто нападает на детей, или к насильникам — людям, которые ищут сексуального удовлетворения, не считаясь с чувствами других. Он вел себя так, будто Нора его собственность, но при этом не проявлял к ней любви или каких-то положительных эмоций. Вайолет предложила средство, соответствующее характеру данного типа.

Когда мы с Вайолет увидели Бобби в следующий раз, он принимал средство уже две недели. Нора позволила ему обнюхать нас обоих, а затем отпустила поводок. Понятно, что и я, и Вайолет немного нервничали, но Нора казалась вполне уверенной. Несколько минут Бобби обнюхивал все вокруг, а затем улегся и начал клевать носом. Зазвонил телефон, и я смог к нему подойти. Вайолет встала со стула, подошла к двери и сделала вид, что разговаривает с кем-то, кто находится снаружи. Бобби всего лишь проявил интерес к этим действиям. Эту поразительную трансформацию соответствующим образом прокомментировала Вайолет, — обратившись ко мне, она сказала: «Впервые вижу, что вы не знаете что сказать».

Вайолет принимала Бобби еще четыре раза, при этом назначения немного менялись в соответствии с тем, что сообщала о его поведении Нора, и с нашими собственными впечатлениями. Изменение его поведения позволило мне дать Норе ряд советов о том, как лучше контролировать Бобби. Средства Бэтча и усиленный контроль действовали вместе. Во время последнего посещения Бобби дал мне лапу и «поцеловал» Вайолет.

Признаюсь, поначалу я был очень скептически настроен и неохотно рассказывал о случае Бобби в кругу дрессировщиков собак: я боялся, что это подорвет доверие ко мне среди обывателей. Теперь у меня совсем не осталось сомнений, потому что я знаю, что все эти средства действуют. Если кто-то не желает попробовать, — ему же хуже.

Начиная работать при Вудторпской ветеринарной группе, я еще не знал, как ветеринары отнесутся к моим взглядам на гомеопатию и средства Бэтча. Но я напрасно беспокоился: руководитель группы Кейт Батт интересуется этими вещами и, придерживаясь передовых взглядов, организовал клинику проблем поведения, куда ветеринары могут направлять пациентов на консультацию. Ричард Блек-ман в течение ряда лет пользовался средствами

Бэтча, сочетая их с другими ветеринарными методами.

В первый же свой рабочий день я заметил бутылочку с каплями Бэтча «Дикое яблоко». Я спросил Ричарда: «В каких случаях вы назначаете это средство?» Он ответил: «Во многих, но, пожалуй, чаще всего после курса антибиотиков. Обычно я назначаю «Дикое яблоко», чтобы прочистить систему». Помнится, я тогда подумал: «Какое замечательное применение дополнительных средств, не вместо, а наряду с традиционной медициной». («Дикое яблоко» — средство Бэтча, известное как слабительное.)

Думаю, вполне очевидно, что клиника, организованная Кейтом Баттом, — очень современное и просвещенное лечебное учреждение. Я бываю там раз в неделю в течение трех недель, занимаясь проблемами поведения собак. На четвертой неделе месяца мы с моим коллегой, членом Ассоциации консультантов по проблемам поведения домашних животных Питером Невиллом, консультируем там по проблемам поведения кошек. Питер признан самым сведущим специалистом в стране по проблемам кошачьего поведения, и, будучи по образованию биологом, он всегда подходил к проблемам поведения с научной точки зрения. Так было до недавнего времени. Но вот он позвонил мне и спросил, не могу ли я порекомендовать (его собственные слова) «одно из этих ваших гомеопатических лекарств»; мне выбор слов показался интересным — я ведь не гомеопат. Дело было в том, что он лечил кота, который жил в доме, где было множество других кошек, и ко всем этим кошкам относился агрессивно, настолько, что они жили в страхе. Как сказал Питер, проблему можно было бы решить, если бы хозяин разрешил коту время от времени выходить из дома, чтобы тот получал больше впечатлений и уменьшалась его потребность защищать свою территорию.

Очевидно, хозяин не согласился с этим предложением из страха, что кот попадет под машину или подвергнется нападению собаки. Я предложил средство Бэтча и коротко описал тип характера, для которого это средство было предназначено. Я начал описывать тип «vine» — «виноградная лоза»: авторитарный, негибкий, деспотичный, наглый... Прежде чем я закончил, Питер сказал: «Достаточно, конечно это он».

Примерно через неделю Невилл позвонил мне снова: «Вы не поверите, но средство подействовало. Хозяин думает, что я самый лучший специалист». Я ответил, что конечно же верю ему, и пообещал не разрушать сложившийся у хозяина образ Питера как «розового» героя. С тех пор Питер часто и всегда успешно применял эти средства. Его взгляды совпадают с моими: необходимо прежде всего изменить окружающую среду и все другие действующие на животное факторы. В большинстве случаев после этого не остается проявлений, требующих лечения. Если лечение все же необходимо, Питер предлагает своим клиентам на выбор лекарственную терапию или гомеопатические средства. Ему помогает ветеринар, который направляет животное на консультацию. Почти во всех случаях хозяева выбирают гомеопатические средства.

Хотя в некоторых случаях я и применяю гомеопатические средства, обычно предпочитаю именно средства Бэтча. Поскольку их только тридцать восемь, ставить диагноз гораздо легче. Обычно я комбинирую четыре или пять средств, соответствующих характеру собаки. Каждое средство действует независимо от других и не снижает их эффективности, поэтому вы всегда можете быть уверены, что одно из них принесет желаемый результат. Например, мы имеем дело с нервным животным. Возможно, это выставочная собака, которая не слишком уверена в себе и совершенно теряется на ринге, — проблема усугубляется. Следующая комбинация может оказать благотворное влияние на собаку:

- «осина»: беспричинное беспокойство, страхи;
- «вишнеслива»: неконтролируемые, нерациональные мысли;
- «лиственница»: отсутствие уверенности в себе, ощущение своей неполноценности, боязнь неудачи;
- «губастик»: робость, застенчивость, боязнь знакомых предметов;
- «шиповник»: подверженность панике, внезапным страхам.

При условии, что одно или несколько из перечисленных средств соответствуют характеру собаки, благотворный эффект станет очевидным очень скоро. Насколько ярко выраженным будет этот эффект, зависит от того, сколько времени у собаки продолжалось неврологическое состояние. Как правило, требуется провести курс лечения длительностью от

трех до шести недель. Лечение дает стойкий результат.

Я никогда не использую средства Бэтча или гомеопатические лекарства отдельно, они всегда входят составной частью в общую программу реабилитации. Например, в случае невроза у выставочной собаки хозяину рекомендуется создать ситуацию выставки, обычно в условиях группы подготовки к рингу, но вместо того, чтобы подвергать собаку процедуре осмотра, судья должен подойти, дать собаке лакомство и перейти к другой собаке. Позже он должен подойти опять, дать лакомство, погладить собаку, дать еще кусочек и снова перейти к следующей собаке. Это надо повторять неделями, до тех пор пока у собаки не сложится новое отношение к выставке: «Пожалуйста, ведите меня на ринг, и пусть там будет как можно больше судей».

Самый необычный случай, при лечении которого я применил средство Бэтча, был такой: пятилетняя смешанных кровей сука с удаленными яичниками стала бояться ходить в определенную часть квартиры, где она жила.

В конце концов хозяйка обнаружила, чего собака боялась: это была одна из стен в этой части квартиры. С помощью поощрения и лакомства она заманила собаку в эту комнату и увидела, что собака избегает одной из стен. Хозяйка побывала у соседей, чтобы убедиться, что никто не установил там новое высокочастотное оборудование или что-нибудь еще, что могло вызвать вибрацию или ультразвуковые волны, которые могли действовать на собаку и быть причиной ее тревоги. Ничего такого не обнаружилось. В отчаянии хозяйка позвала местного священника, и тот освятил квартиру. Ничего не изменилось.

Проблема усугубилась настолько, что собака стала бояться входить в квартиру, потом в дом и наконец даже на дорогу, ведущую к дому. За пределами этой территории собака чувствовала себя прекрасно.

Квартира расположена на четвертом этаже многоквартирного дома в спокойном частном жилищном комплексе. Стена, которая, по-видимому, служила коренной причиной возрастающего страха собаки, находилась напротив окна, выходящего на игровые площадки. На этой стене висело большое зеркало. Хозяйка припомнила, что страхи у собаки начались примерно в начале ноября. При отсутствии какой-либо иной информации и исходя из того, что действие посторонних вибраций, ультразвука, духов и вампиров уже можно было исключить, я сделал то, что время от времени вынуждены делать большинство бихевиористов: я догадался.

Я предположил, что, возможно, однажды темным вечером, когда собака была одна именно в этой комнате, за окном разорвалась ракета, вызвав появление вспышки в зеркале на стене. (Для начала ноября это вполне обоснованное предположение.)¹ После возвращения домой хозяйка, должно быть, заметила признаки тревоги у своей собаки и уделила ей больше внимания, чем обычно.

Со временем хозяйка, возможно, усложнила ситуацию, пытаясь успокоить собаку и показать, что ничего страшного там нет, поощрив таким образом нежелательное поведение. Поняв наконец, что источником страха была стена, хозяйка убедила собаку, что со стеной что-то не в порядке, потому что она ощупывала эту стену, прислушивалась к тому, что за ней происходило, и приглашала в дом посторонних, чтобы те чем-то побрызгали на стену.

Я порекомендовал поступить следующим образом:

1. Хозяйка должна быть нетерпимой, даже жесткой, всякий раз, когда собака начнет проявлять первые признаки страха. Ей не следует быть грубой с собакой, но ни в коем случае нельзя поощрять проявления страха выражением сочувствия.

2. Занавески на злополучном окне были задернуты, а зеркало временно убрано, чтобы в нем не появлялись отражения огней автомобильных фар и тому подобного.

3. Место кормления собаки из кухни было перенесено в эту комнату, и миску постепенно ставили все ближе к стене, которой боялась собака.

4. Три раза в день ей давали средства доктора Бэтча: «осина», «шиповник», «губастик».

Какой из этих четырех шагов дал больший эффект, мы не знаем. В данном случае важен был только результат. Собака полностью исцелилась.

Самое большое удовлетворение от результата я получил, пожалуй, в тот раз, когда впервые назначил гомеопатическое средство. Я пришел к этому методу лечения, а затем и к средствам Бэтча, следуя принципу, который почетный ветеринар-консультант Ассоциации бихевиористов Ричард Алпорт сформулировал так: «Когда испробованы все средства, попробуйте обратиться к гомеопатии».

В этом случае речь шла о суке добермана, которую приобрели в Обществе спасения животных в возрасте четырнадцати месяцев. Моя клиентка, незамужняя женщина двадцати с небольшим лет, жила одна и работала рядом с домом, так что в течение дня могла регулярно заглядывать к собаке. Проблема состояла в том, что всякий раз, когда собака оставалась одна, она или портила вещи, или отправляла в доме свои естественные надобности. Собака никогда не оставалась в одиночестве дольше двух-трех часов.

Я порекомендовал программу, которая должна была уменьшить беспокойство, явно вызванное чрезмерной привязанностью к новой хозяйке. (Более подробно проблема привязанности/тревожности рассматривается в главе 15.) Меня удивило, что наметившиеся улучшения были совсем незначительными. В подобных обстоятельствах следовало ожидать полного выздоровления. Я не сомневался, что клиентка поняла, отчего собака так себя вела, не было у меня сомнений и в том, что все мои предписания выполнялись.

После короткого разговора с наблюдающим собаку ветеринаром мы решили прибегнуть к гомеопатическому средству Ignatia (в таблетках), назначаемому людям, которые находятся в состоянии депрессии или понесли тяжелую утрату, — средство также полезно собакам и кошкам, когда их оставляют в центрах передержки животных. Полное излечение было достигнуто в течение суток.

В заключение я хочу сказать, что пользуюсь гомеопатическими методами или подходом Бэтча только после того, как изучены все стороны проблемы. Я всегда использую эти средства после одобрения их ветеринаром, который направил ко мне клиента, и обязательно в сочетании с программой модификации поведения. Возрастание показателя успешности, которое характеризует мою практику с тех пор, как я включил эти методы терапии в арсенал средств решения проблем поведения, наводит на мысль, что мы недостаточно использовали средства, которые можно успешно применять, если подходить к делу объективно и без предубеждения.

6. Последствия неправильной дрессировки

До сих пор мы занимались областями, которые обычно не рассматриваются, когда ведется поиск причин того, почему собака делает что-то или, напротив, чего-то не желает делать. Записи моих наблюдений показывают, что все затронутые нами факторы следует изучить, прежде чем принимать решение о необходимых мерах.

Теперь рассмотрим другую причину плохого поведения — некоторые традиционные общепринятые методы дрессировки и связанные с ними предрассудки. Мы уже обсуждали, каким образом собаки реагируют на практическое применение теории «ткните ее носом в то, что она натворила» и чему это на самом деле учит собаку. В прошлом люди прониклись убеждением, что это — действительно метод, потому что собаки постепенно переставали пачкать дома и приучались проситься на прогулку. Никто никогда не задумывался над тем, что отвыкание происходило в силу естественных причин.

Мы довольны — ведь метод срабатывает, и не видим, что при этом возникает недоверчивое отношение к нашим намерениям, когда мы входим в комнату. Более покорные собаки при нашем появлении в комнате приближаются к нам, съежившись от страха раболепно извиваясь, что означает: «Я жалкий червяк и признаю твое превосходство». Собаки выражают покорность по-своему: им для этого достаточно помочиться. Мы видим, что собака это делает и приходим в ярость. Возникает порочный круг: собака демонстрирует покорность нормальным для собаки способом, а мы, подчиняясь предрассудкам, наказываем ее. Важно помнить, что для собаки персидский ковер за две тысячи фунтов — всего лишь пол в логове.

Ни одно животное нельзя чему-то научить с помощью наказания. Мы признаем, что если мы зовем кошку, а она убегает, то тут ничего не поделаешь. Остается только найти какой-

нибудь способ побудить ее отреагировать на наш зов. Если то же самое происходит, когда мы подзываем собаку, мы раздражаемся и хотим ее наказать. Желание отомстить, наказать — чувство, свойственное человеку, я имею в виду наказание после совершения поступка, в противоположность немедленной каре.

Недавно я наблюдал, как две молодые девушки пытались поймать пони в открытом поле. Через пять минут они сдались и отправились за приманкой. Когда они вернулись и потрясли миской, пони подошел очень осторожно. Они надели ему хомут, а затем три раза ударили по шее кнутом. И приговаривали, что пони надо дать урок. Девушки не понимали, что единственное, чему они, возможно, научили пони — не подходить к ним, даже когда они предлагают еду. Я уверен, что девушки ни в коем случае не были садистками, но они усвоили точку зрения людей, которых считали знатоками лошадей. Они искренне думали, что делают то, что полагается делать в таких случаях. Как часто вы видите людей, которые бьют свою собаку — если им удастся ее поймать — пытаюсь таким способом научить ее никогда больше не убегать?

Посмотрим, каким традиционным способом сейчас дрессируют собак. Во-первых, большинство рассматривает дрессировку собак как механический процесс, для которого необходимо стать членом местного клуба, чтобы там собаку научили себя вести. Двадцать или тридцать лет назад клубы собаководов посещали главным образом люди, в первую очередь заинтересованные в соревнованиях по курсу послушания хозяину. Клубы всегда предлагали помощь и советы хозяевам собак, но совершенно очевидно, что на эти советы влияла специфика их любимого вида спорта. Подразумевалось, что собака всегда должна сидеть прямо, должна держать в пасти аппортировочный предмет, но не жевать, и так далее. Конечно, способность научить свою собаку выполнять команды на таком высоком уровне свидетельствует о вашем умении контролировать ситуацию в условиях тренировки, но не имеет прямого отношения к потребностям среднего владельца собаки.

Несомненно, все больше людей посещают занятия, и это хорошо. Однако состязания дрессированных собак с годами очень мало изменились, не изменилась в своей основе и дрессировка. Мой совет владельцам всегда таков: пойдите на занятия без собаки и понаблюдайте за происходящим. Если то, что вы увидите, вам не понравится, скорее всего, все это не понравится и вашей собаке.

Появляется все больше клубов дрессировки, где придерживаются передовых взглядов. К клубам следует подходить избирательно. Должен заметить, что во многих клубах собаководов не расспрашивают владельцев о поведении их собак в домашней обстановке. В результате в клубах дают советы, как дрессировать собаку в неестественной обстановке, где собака в конце концов понимает, что у нее нет иного выхода, кроме подчинения командам. Или наоборот, хозяевам собаки, которая агрессивно протестует против того, что она расценивает как нарушение установившейся иерархии, зачастую дают понять, что они — нежелательные члены группы, или даже откровенно просят покинуть группу, потому что их собака подает дурной пример остальным.

Согласен, мои критические замечания не совсем объективны, потому что речь идет о «проблемных» собаках, которых в конце концов направляют ко мне на консультацию. Я не имею дела с собаками успешно закончившими курс дрессировки, число которых значительно превышает отсев. Я также понимаю проблемы, с которыми сталкиваются дрессировщики, когда в группу попадают агрессивные особи, оказывающие дурное влияние на остальных собак. Тренерам приходится думать о группе в целом не только с точки зрения безопасности, но и с учетом того, что присутствие в группе из пятнадцати собак одной собаки с проблемами поведения может привести к тому, что остальные четырнадцать ничему не научатся.

Большинство групп начинает занятия с упражнений на хождение рядом. По-видимому, существует какой-то неписанный закон, по которому все должны ходить по кругу по часовой стрелке, причем собаки идут слева от хозяев, образуя внешний круг. С точки зрения собаки, такой порядок позволяет всем собакам пасти всех людей. В результате хвосты у них подняты вверх, подчеркивая чувство превосходства, уровень шума возрастает как выражение того же чувства, собаки тянут все сильнее — естественно, ведь собака, которая пасет стаю, должна иметь право ее возглавлять. С другой стороны, если вы идете чуть быстрее обычного

медленного темпа в направлении против часовой стрелки, собачьи хвосты будут опущены и уровень шума снизится. В итоге собак становится легче контролировать, потому что люди берут на себя роль пастухов, когда собаки находятся с внутренней стороны круга.

Далее следуют некоторые предложения, которые оказались полезными в прошлом и могут помочь клубным инструкторам отчасти справиться с проблемами, регулярно возникающими в клубах. Эти предложения также должны помочь повысить успешность обучения.

1. Никогда не позволяйте инструктору-новичку брать группу начинающих. Может быть, из них со временем получатся превосходные дрессировщики собак, но учить других людей — особое искусство. Необходимые навыки редко бывают природным даром. Этому нужно учиться. Предоставьте начинающим инструкторам возможность помогать квалифицированному и опытному инструктору или дайте им попробовать себя в группе второй или, что еще лучше, более высокой ступени. Слишком часто я вижу, что «первым классом» руководит самый молодой преподаватель, а ведь именно этот класс нуждается в самых компетентных советах опытного и знающего специалиста.

2. Всегда начинайте занятия со всеми членами начинающей группы в один день. Практика гибкого подхода к зачислению, когда новые члены могут присоединяться к группе в любое время, несправедлива по отношению ко всему классу и ставит в трудное положение новичка и его собаку, что также безусловно несправедливо. Новый ученик требует дополнительного внимания, а когда с группой работает только один инструктор, оно может идти в ущерб времени, уделяемому остальным членам группы. Даже если выделить специального ассистента для индивидуальной работы с новичком, у него часто возникает ощущение, что остальные за ним наблюдают. Самое важное — забота о собаке. Те собаки, которые занимаются в группе регулярно, спустя самое короткое время образуют нечто очень похожее на стаю диких собак. Быть может, здесь и не возникает жесткая структура, как в домашней «стае», но все же собаки знакомятся друг с другом и в группе устанавливается своего рода иерархия. Любой новичок становится непрошеным пришельцем, происходит целый ряд демонстраций угрожающих поз. Новичок знает, что вторгся в область где уже есть сформировавшаяся группа, и из-за этого чувствует себя очень неуверенно. А неуверенная в своей безопасности собака не способна учиться.

3. Перед тем как начать заниматься с новой группой, выясните, не проявляется ли у какой-либо из собак агрессивность по отношению к другим собакам. Если это так, будет разумным попросить владельца оставить собаку в машине, пока остальные собаки учебной группы не успокоятся и не будут чувствовать себя свободно в присутствии друг друга. В начале занятий каждой новой группы каждая собака считает себя нарушителем границ чужой территории, и поэтому редко возникают какие-либо неприятности. Когда установится непринужденная атмосфера, можно привести драчливого пса. Он почувствует, что все здесь «свое» и это умиротворит его агрессивность. Эта простая процедура позволит вам объединить новую группу без особых проблем. Независимо от породы, размеров или генетического статуса, все собаки знают о законах территории, и именно поэтому даже самые спокойные собаки отгоняют других собак от своей собственности. Хозяин собаки будет более чем счастлив подчиниться, потому что агрессивность, возможно, и была основной причиной его решения записать группу. Показав, что агрессию можно сдерживать, вы дадите стимул для продолжения занятий. Если вы объясните остальным членам группы, что должно произойти, то возможность предвидеть поведение собаки покажется привлекательной. Это положит начало осознанию ими того, что дрессировка собак представляет собой нечто более сложное, чем нажатие кнопок или дерганье за ниточки.

4. Никогда не начинайте занятия с обучения команде «Рядом!». Громкие звуки и быстрое движение усиливают возбуждение собак и повышают риск агрессивных столкновений. Целью любого инструктора должно быть создание спокойной обстановки для обучения как людей, так и собак. Статические упражнения, как, например, команды «Сидеть!» или «Лежать!» помогут вам быстро добиться желаемого. Усадите всех в кружок на пол (или на коврики, если ваш клуб шикарный) и велите хозяевам держать собак на поводках, но не отдавать им никаких команд. Очень скоро большинство собак спокойно улягутся рядом с хозяином или, если

захотите, будут смирно сидеть. Пока вы ждете, когда все успокоится, можно поговорить о целях дрессировки и рассказать, что ожидается в итоге занятий в течение следующих недель. Очень полезно бывает объяснить, почему урок начинается именно таким образом. Когда хозяева поймут принципиальную важность окружающей обстановки для процесса обучения, они не будут ожидать, что сразу же после первого занятия собака станет обученной. В это время можно поговорить о рационе, снаряжении или даже о значении структуры «стаи» в доме. Правильно построенное первое занятие, на котором нет упражнений на движение — ключ к успеху всего учебного курса.

5. Если в течение следующих недель одна из собак начнет оказывать на других дурное влияние особенно, если она начнет проявлять агрессивность по отношению к другим собакам, избегайте наказаний. Цель любого из упражнений — научить собаку вести себя приемлемо всегда, а не только пол угрозой наказания. Метод «кнута» может научить собаку не проявлять агрессивности только в клубе собаководства, когда на шее удавка с поводком. Это обучение через страх, а если собака боится действий хозяина, ее способность научиться другим вещам снизится. Что собака обязательно усвоит, так это то, что присутствие другой собаки — прелюдия к наказанию, а значит, надо поскорей прогнать чужака прочь, пока его не увидел хозяин. Иными словами, наказание может усугубить проблему, и обычно так и бывает.

6. Один из способов обуздания агрессивности у собак в условиях клубных занятий заключается в том, чтобы дать иное направление инстинкту собирать «стаю», пасти ее. (Важно отметить, что нижеследующая процедура должна применяться только под наблюдением.) В центре поместите вожатого с собакой, она должна быть на поводке и в обычном ошейнике. Это важно, потому что цель упражнения — не наказать, а просто ограничить свободу. Всякого болевого воздействия, которое может спровоцировать агрессию, следует избегать. Поза собаки свободная, никаких команд давать не следует. Вокруг них образуйте круг из других вожатых с собаками на таком расстоянии, чтобы контакт был невозможен, даже если собака в центре и одна из собак из круга стремительно бросятся друг на друга. Обычно для данного тренинга достаточно четырех-пяти собак, тщательно подобранных. Чересчур покорных или, напротив, авторитарных животных не следует включать в группу. Движение по кругу начинается спокойным шагом против часовой стрелки. Это позволяет вожатым «пасти» своих собак, которые, в свою очередь, пасут собаку в центре. Поначалу она будет набрасываться на одну или нескольких собак, идущих по кругу, и может получить такую же реакцию в ответ. Следует следить за проявлениями агрессии с обеих сторон, но нельзя отдавать ни положительных, ни отрицательных команд. Через несколько минут собака в центре станет спокойнее и ее хвост постепенно начнет опускаться. В этот момент внешний круг может немного приблизиться к ней. Через несколько кругов вы увидите, что собака в центре избегает смотреть в глаза собакам во внешнем круге. Когда это произойдет, круг можно разомкнуть и вывести собаку из комнаты минут на десять. Если упражнение повторить, собака в центре может сделать символическую попытку нападения, но такие попытки не будут продолжаться долго, и нужно делать то же, что и раньше. Когда круг несколько сузится, вы увидите слабые признаки покорности у собаки в центре круга. Снова сделайте перерыв и повторите упражнение примерно через десять минут. На сей раз собака в центре приложит все усилия, чтобы выйти из круга: этим заканчивается укрощение агрессивной собаки с помощью стаи. Обычно тренинг производит длительный эффект в данном окружении и дает дополнительно «knock-on эффект» по отношению к собакам за его пределами.

7. Важно, однако, не переборщить с этим приемом и использовать его только после того, как все другие пути были испробованы и не увенчались успехом. Я имею в виду изменение рациона, изменение в структуре стаи, медицинская консультация и так далее.

8. Нужно признать тот факт, что некоторые собаки не поддаются дрессировке в условиях клуба. Вы должны постоянно следить, нет ли у собак в вашей группе признаков стресса. Некоторые собаки могут дать реакцию стресса на какие-то определенные упражнения. Такие реакции обычно удается смягчить, изменив методику. Для некоторых собак даже простое пребывание в группе на занятиях может оказаться стрессовой ситуацией. Если это так, они никогда ничему не научатся. Хороший инструктор укажет хозяину собаки на признаки стресса и сумеет дать совет и предложить помощь в виде частных занятий или в группе на

дрессировочной площадке на открытом воздухе.

К несчастью, многие дрессировщики отказываются признавать, что их курсы годятся не для всех собак, и упорно продолжают учить необучаемую собаку, недвусмысленно взымая всю вину за недостатки собаки на плечи ее хозяина. В результате многих собак насильственно доводят до стресса, а инструкторы, вместо того чтобы помочь хозяевам справиться с такими собаками, фактически создают новые проблемы, которых у собак не было до занятий в клубе. Многие клиенты говорили мне, что при втором или третьем посещении клуба их собака отказывалась туда входить. Неизменно они получали один и тот же совет: заставить собаку повиноваться. И не важно, пребывали ли собаки в состоянии паники или были кровожадными. Тот факт, что собаки не хотели идти на очередные занятия, должен открыть нам глаза на некоторые вещи...

7. Проблемы внутри «стаи»

Эта глава целиком будет посвящена подлинным случаям из моей практики и тому, как удалось справиться с проблемами. В ней анализируются проблемы, связанные с отношениями собак и детей (в том числе младенцев), собак и взрослых людей, а также собак между собой. В этой главе идея о необходимости подхода к проблемам «с точки зрения собаки» выступает в максимально заостренной форме, потому что я рекомендую метод, основанный на поощрении такого поведения, которое многие люди сочли бы совершенно неприемлемым.

Услышав предложение дать собаке лакомство, если она ворчит, большинство твердолобых дрессировщиков собак в ужасе воздвигли бы руки к небу. Они определенно решают, что вы поощряете нежелательное поведение. Однако если вы действительно понимаете собак, то осознаете (при условии, что учтены все факторы, которые могут повлиять на поведение, и вы уверены, что все в порядке), что единственная причина, по которой собаки лают, рычат на вас или кусаются — это недоверие к вам. Подход «с точки зрения собаки» разработан для успокоения собаки, которая боится того, что намерены сделать люди.

Следует также учесть, что для большинства клиентов моя помощь — последняя надежда. Они обычно стоят перед фактом, что, если мой совет не поможет, им придется усыпить свою собаку. Прежде чем прийти ко мне, они обычно уже обращались за советом к разным источникам и почти всегда безуспешно применяли метод конфронтации: «Покажите ей, кто хозяин!» Очень часто проблема в результате выполнения таких рекомендаций только усугублялась. Моя работа — адаптация собаки к жизни в семье, что, как правило, подразумевает полное изменение сложившегося семейного уклада. Широко применяется диетотерапия, потому что она эффективна, и, внимательно проанализировав описанные процедуры, вы поймете, почему это именно так.

Собаки и младенцы

«Дорогой мистер Фишер!

Мой вест-хайленд-терьер по кличке Бен начал вести себя агрессивно по отношению к моему одиннадцатимесячному сыну Джейсону. Они всегда так хорошо ладили. С тех пор как Джейсон начал ползать (примерно два месяца назад), Бен стал избегать его, но до сих пор не проявлял ни малейшей агрессивности. В течение последней недели или около того семья болела гриппом. К счастью, ни Джейсон, ни его няня не заразились. Но на всякий случай няня ухаживала за Джейсоном усерднее обычного. Вчера я почувствовала себя немного лучше, и няня позволила Джейсону повидаться со мной. Когда он проползал в двери моей спальни, Бен встал на моей кровати и очень сердито на него зарычал. Я приказала Бену убраться, а мой муж шлепнул его и запер кухню. Бен знал, что поступил плохо, потому что весь остаток дня был очень подавленным. В тот же вечер, когда мой муж готовил ужин для Бена, Джейсон вполз в кухню. Без всякой причины Бен бросился к нему и укусил за лицо. К счастью, повреждение было не очень сильным, всего лишь отметина зуба под правым глазом и еще одна на верхней губе. Я думаю, малыш

был больше напуган, чем пострадал от раны. Мы не хотим усыплять Бена, но боимся, что случай повторится. Помогите, пожалуйста. Мы, конечно, сейчас не разрешаем Джейсону приближаться к Бену, но ведь так продолжаться не может.

Миссис У. Болто».

Во всех случаях, когда сообщают, что имеет место агрессивное поведение по отношению к детям, я всегда спрашиваю хозяев, уверены ли они, что хотят сохранить собаку. В большинстве случаев удается уладить проблему, но до тех пор, пока она не решена, всегда остается риск, что ребенку может быть причинен серьезный физический вред, не говоря уже о психологических травмах. В данном случае хозяева решили дать Бену шанс. Хотя я был вполне уверен, что понял, в чем причина агрессии и знаю, каким образом действовать, для надежности я посоветовал им прежде всего подвергнуть Бена тщательному осмотру ветеринара. (Удивительно, как много раз я сталкивался со случаями, когда поведение собаки изменялось из-за того, что у нее было инфекционное заболевание ушей или уплотнение анальных желез, да фактически любая имеющаяся или только возникающая проблема со здоровьем.) Ветеринар подтвердил, что Бен здоров и снова направил его ко мне.

Было очевидно, что предупреждающие сигналы собаки получили неверное истолкование. Тот факт, что, с тех пор как Джейсон начал ползать, Бен предпочитал держаться подальше от него, показывает, что у собаки изменилось отношение к ребенку. Возможно, он больше не чувствовал себя уверенно в присутствии Джейсона и, что более вероятно, воспринял его возрастающую подвижность как угрозу. Именно тогда и должен был прозвучать колокол тревоги, но я понимаю, как легко упустить из виду эти сигналы, если вы привыкли доверять собаке и не опасаться, что она причинит вред ребенку. Баланс между стремлением собаки избежать контактов с ребенком и явной угрозой с целью заставить его держаться подальше был нарушен из-за изменения домашнего распорядка, связанного с болезнью семьи, особенно болезнью матери Джейсона. Это привело к тому, что несколько дней мама уделяла меньше внимания Джейсону и больше — Бену, в первую очередь потому, что он много времени проводил свернувшись калачиком на ее постели.

Статус Бена поднялся существенно выше статуса Джейсона и, возможно, даже его родителей (в глазах самого Бена). Такие изменения статуса происходят легко, если мы не осознаем опасности. Простое действие Джейсона, вторгшегося в помещение, которое Бен считал одной из своих «зон сна», побудило собаку к предупредительному рычанию. То, что его наказали за вполне естественное (но тем не менее неприемлемое) поведение, сбilo Бена с толку. Его подавленность вовсе не была выражением чувства вины — он просто реагировал на тревожное и мрачное общее настроение.

Характер травмы, нанесенной Беном Джейсону в момент, когда хозяин готовил еду для Бена, свидетельствует о том, что атака являла собой лишь дисциплинарную меру. В самом деле, это ведь не был настоящий укус, мышцы не были пущены в ход, чтобы сомкнуть челюсти. Это было очень ясное собачье предупреждение: «Держись подальше от моей еды!» Именно так собака более высокого ранга пригрозила бы собаке более низкого ранга. Беда в том, что человеческая кожа гораздо уязвимее, чем собачья. Следует задать вопрос: «Какое право имела собака думать, что она должна призвать к порядку малыша?»

Итак, истинные факты в этом случае говорят о том, что, когда Джейсон начал ползать, Бен избегал малыша, позволяя тому свободно передвигаться. Бен не был в особом восторге, но ясно видел, что не имеет права мешать Джейсону ползать. Предоставив псу некоторые дополнительные привилегии и начав уделять ему больше внимания, в то же время изолировав Джейсона, хозяева, с точки зрения Бена, повысили его статус и понизили статус Джейсона.

Что касается Бена, у него было полное право проявить агрессивное отношение к Джейсону в качестве наказания. Это, если подумать, не то же самое, что агрессивность как черта характера. Рекомендованная мной смена ролей в «стае» предотвратила возникновение каких-либо проблем в дальнейшем.

«Дорогой мистер Фишер!

Мы попытались познакомить нашего трехлетнего боксера Бруно с нашим

новорожденным сыном. Пес так возбуждается, что прыгает и скребет его лапами. Мы читали, что нужно положить ребенка на пол и дать собаке возможность его обследовать, не позволяя лизать лицо, но боимся, что Бруно может нанести ему какой-нибудь вред. Бруно вовсе не агрессивный, но он всегда когтями разрывал пакеты, которые я приносила из магазина. Никто никогда ему этого не запрещала. Дело в том, что я всегда сперва удостоверюсь, что пакет, который Бруно может разорвать, как раз тот, в котором лежит косточка для него. Я уверена, что Бруно думает, что вместе с ребенком, завернуто что-нибудь, предназначенное для него. Я заставляю его сесть, но, как только я говорю: «Смотри, Бруно, это твой новый братик», он вскакивает и начинает скрести лапами. Что мне делать?

Миссис Н. Эндфилд. Лондон».

Типичный пример приобретенного поведения. В этом конкретном случае я посетил дом: надо было не просто помочь познакомить собаку с ребенком, но и выяснить, присутствует ли элемент агрессии в попытках собаки напрыгивать лапами на ребенка. Ничего подобного не было.

Когда мать младенца приходила с покупками домой, она убирала все остальные пакеты, при этом обычно Бруно сидел и ждал. Как только пакет с косточкой доставался ему, хозяйка всегда говорила: «Смотри-ка, Бруно, что здесь есть» и Бруно набрасывался на пакет и рвал его когтями, пока не добирался до косточки. Когда мы учим собак этим глупым пустякам, мы никогда не думаем о возможных последствиях. Держа маленький сверток и забавляя Бруно сесть, хозяйка разыгрывала прелюдию к слову-команде «Смотри». Итак, теперь требовалось внушить Бруно уверенность в том, что для него в свертке с ребенком ничего интересного нет.

Хозяева сообщили, что Бруно готов продать душу за кусок белого шоколада. Сомневаюсь, чтобы его дикий родич — волк наметил себе шоколад качестве добычи, отправляясь на охоту. Но раз шоколад нравился Бруно, стоило этим воспользоваться. Мать сидела, держа ребенка, а на столе рядом с ней лежало три-четыре куска шоколада. Бруно впустили, и он пошел прямо к ней. Она велела ему сесть, что он и сделал с выражением ожидания на морде. Ничего не говоря, она дала ему кусочек шоколада со стола. Потом примерно полминуты на Бруно не обращали внимания, пока мы беседовали между собой, а затем он получил еще один кусочек. К этому времени Бруно целиком сосредоточился на столе, не обращая внимания на ребенка. Мы проделали всю процедуру несколько раз, пока шоколад не кончился. Я проинструктировал маму, чтобы она сказала ему то, что обычно говорит, когда что-то кончается. Бруно как будто смирился с ситуацией, понюхал мимоходом ребенка и улегся рядом с хозяйкой. Его возбуждение было снято.

Она проделала эту процедуру еще три-четыре раза, и Бруно быстро усвоил, что присутствие младенца — прелюдия к чему-то приятному, но не к получению того, что завернуто вместе с ребенком. Позже меня позабавил рассказ хозяйки: на следующий день после моего визита приехала ее свекровь и ужасно беспокоилась, увидев, что Бруно сидит рядом с ребенком и пускает слюни.

Я рассказал эту историю, чтобы показать, что не так-то просто, как некоторым может показаться, принести новорожденного в дом, где уже живет собака со сформировавшимися привычками. Если отношение собаки с хозяевами установлено правильно, то она естественным образом воспримет прибавление семейства (для нее — «стаи»). Я всегда советую своим клиентам ни в коем случае не изолировать собак, когда они кормят, купают или пеленают ребенка, а включать в эти действия собаку, время от времени разговаривая с ней. Если молодые родители хоть немного заботятся об отношении собаки к ребенку, хорошо использовать тот же метод, что и в случае с Бруно. Дайте собаке брусочек для жевания из сыромятной кожи в той же комнате и тогда, когда вы ухаживаете за ребенком, и позаботьтесь о том, чтобы собака получала такое лакомство только в данное и никакое другое время. Скоро собака будет считать ребенка существом, с которым приятно быть рядом.

Мало кто из родителей оставит младенца одного с собакой, независимо от ее характера. Я намеренно подчеркиваю это, особенно на случай, если ребенок испачкал пеленку. Собачьи ценности отличаются от наших, и для собаки грязная пеленка — предмет, требующий исследования. Попытки подпрыгнуть и принюхаться к запаху, исходящему из коляски или

детской переносной кровати, могут иметь ужасные последствия. Опрокинутые кровати и коляски обычно приводят к тому, что младенцы плачут, собаки пугаются, хозяева в гневе, а собаку несправедливо обвиняют в том, что она пыталась вытащить ребенка из коляски. Результат — усыпление собаки.

Самый странный случай в моей практике связан с младенцем и двухлетним боксером по кличке Сэм. Он жил со своей хозяйкой и ее маленьким ребенком. Муж хозяйки служил в военном флоте и подолгу отсутствовал дома. Проблема, с которой ко мне обратились, состояла в том, что собака несколько раз зарычала на мужа. Этот парень вообще боялся собак и чтобы помочь ему справиться со своим страхом, они и купили щенка. Поэтому, когда пес рычал, наказывала его хозяйка. Я ужаснулся, услышав, какой у нее метод наказания: она кусала Сэма за ухо. Не то чтобы мне было очень уж жаль собаку — просто сам я ни за что не приблизил бы свое лицо к любой, пусть даже самой доброй, но рычащей собаке. Прощальные слова мужа перед возвращением на корабль были: «Приведи собаку в норму или надо избавиться от нее».

На первый взгляд — типичный случай авторитарной агрессии. Возраст пса, то, что в отсутствие хозяина он становился главным самцом в стае, и продолжительность отсутствия хозяина — все указывало именно на эту причину конфликта. В подобных обстоятельствах случаи, когда собака бросает хозяину вызов и претендует на лидерство, — не редкость.

Я порекомендовал программу для понижения ранга собаки и разъяснил хозяйке, что должен делать ее муж, когда вернется домой. Поскольку общий уровень способности контролировать поведение собаки был у хозяйки очень высоким, я предполагал, что мы имеем дело с проблемой отношений, а не дрессировки.

Несколько недель спустя хозяйка позвонила мне, чтобы сообщить, что муж дома и Сэм его терроризирует до такой степени, что однажды, когда она ушла за покупками, муж вынужден был закрыться в кухне до ее возвращения. Он был непреклонен, считая, что пса придется усыпить. Они оба решили прийти ко мне на этот раз вместе с ребенком, надеясь понять, почему Сэм не поддается воздействию программы, которую я назначил.

Судя по ответам, которые я получил, хозяева все делали правильно. Возможно, при данных обстоятельствах надеяться на полное исправление — значило бы ждать слишком многого, но ситуация все-таки должна была меняться к лучшему, а не к худшему.

В этот момент нашего разговора ребенок заплакал, и Сэм пришел в страшное возбуждение, до такой степени, что стал напрыгивать на хозяйку. Ее муж сделал попытку встать, вероятно, чтобы отозвать Сэма, но тотчас же сел, ибо Сэм призвал его к порядку. Признаюсь, и я бы сел. Сэм явно имел в виду: «Сидеть!»

Хозяйке удалось справиться с Сэмом, но он был все еще очень возбужден из-за плача ребенка; его пришлось отвести в машину, чтобы продолжить разговор и муж мог пошевелиться без страха. Хозяйка объяснила, почему Сэм так повел себя. Причина была в том, что ребенка она кормила грудью и Сэма приходилось на это время убирать из комнаты. Я спросил, обычной ли была такая ситуация во время кормления. (Я всегда советую избегать, чтобы в дом, где уже живет собака, приносили новорожденного, потому что могут возникнуть сложности, если собака усвоит, что ее изолируют всякий раз, когда мать хочет уделить внимание ребенку; покормить, выкупать, сменить подгузник и тому подобное.)

«Да, я вынуждена так обходиться с Сэмом», — сказала она, — иначе он пытается оттолкнуть ребенка».

«Почему он это делает? — спросил я, ни о чем не подозревая.

«Видите ли, у меня очень много молока. Акушерка сказала, что если отдавать излишки Сэму, то это поможет установить тесную связь между ним и ребенком».

Прежде чем кто-либо из молодых матерей, возможно читающих эти строки, поспешит кормить собаку молоком, позвольте вас уверить, что подобная практика никак не отразится на взаимоотношениях между вашим ребенком и собакой. Вне всякого сомнения, акушерка имела в виду, что мать должна сцедить излишек молока, прежде чем дать его собаке. Хозяйка Сэма явно поняла совет неверно.

Мысль о том, что кто-то кормит грудью взрослого кобеля боксера, и сегодня вызывает у меня содрогание, но этот случай дал ответ на многие вопросы. Ничто в собачьем кодексе так не повышает ранг, как способность первым добраться до самого молочного сосца.

Проблемы внутри стаи: Собаки и дети

Нередко, когда я имею дело со случаем так называемой гиперактивности у собаки, обнаруживается, что дети в семье тоже гиперактивны. Окружение, в котором живет собака, оказывает огромное воздействие на ее поведение — в этом нет сомнений.

Если вы возьмете двух щенков из одного помета и отдадите одного пожилой, очень спокойной паре, обычно у них вырастает спокойный, хорошо воспитанный пес. Отдайте другого в семью с двумя-тремя шумными, подвижными детьми — щенок, повзрослев, будет вести себя так же.

Очень характерно для «зеленых» винить пищевые добавки, консерванты, красители и так далее в том, что дети гиперактивны. Я убежден, что в некоторых случаях они действительно вызывают такой эффект — и у детей и у некоторых собак. Однако я придерживаюсь мнения, что если имеется какое-либо химическое воздействие, то ребенок или собака неуправляемы, пока действие химического агента не прекращается. Я сталкиваюсь со слишком большим числом случаев повышенной активности у собак, которые содержатся в семьях, где растут так называемые гиперактивные дети.

Одним из моих пациентов был полуторагодовалый кастрированный спрингер-спаниель. Его кастрировали, потому что хозяевам посоветовали сделать эту операцию, чтобы его «успокоить». Вполне может быть, что гиперактивность проявляется в случаях, когда проблема связана с эндокринными нарушениями, и я целиком за стерилизацию как кобелей, так и сук, особенно если установлено, что коренная причина — гормональный дисбаланс. Но в данном случае все было иначе.

У меня на приеме собака с самого начала ходила взад и вперед, прыгала на мебель, скреблась в дверь и вообще вела себя несносно, но точно так же вел себя и восьмилетний мальчик, сопровождавший клиентов. Его звали Адам, и через три минуты после прихода он прервал разговор взрослых словами: «Папа, я хочу домой». Папа ответил: «Это ненадолго, Адам». Прием продолжался достаточно долго, хотя я делал тонкие намеки насчет того, что мне очень трудно вести беседу-исследование, когда меня постоянно прерывают. Мать пробормотала что-то про гиперактивность, причину которой они не могут выяснить. В течение всего этого времени Адама пытались унять. Ему дали книги с моих полок, не спросив у меня разрешения. Ему сказали: «Послушай, Адам, этот славный человек старается сделать так, чтобы наш песик перестал плохо себя вести». Его спросили, не хочет ли он пойти посмотреть наших лошадей, на что он ответил: «Нет, я хочу домой». Я был весьма благодарен ему за этот ответ, потому что у меня не спросили можно ли ему пойти на конюшню, а я очень люблю своих лошадей, так что я не видел оснований навязывать им общество Адама.

В течение всего этого времени моя жена работала в соседней комнате и могла слышать все происходящее. Потом она сказала мне, что у нее сложилось впечатление, что мальчик был умственно отсталым. Она очень удивилась, узнав, что это вовсе не так.

Вытерпев примерно в течение сорока минут его демонстративное поведение, имевшее своей целью привлечь наше внимание, я совершенно убедился, что ни мама, ни папа не собираются ничего предпринимать, и решил вмешаться. Я дождался очередного: «Хочу домой!» — и сказал: «Адам, ты действительно хочешь домой?» Он ответил: «Да». Тогда я открыл дверь и сказал: «Тогда отправляйся. Твои мама и папа не могут пока пойти с тобой, потому что мы еще не решили, что делать с вашей собакой. А ты можешь уйти, если хочешь».

Адам был в ужасе, а папа с мамой сконфуженно улыбались. Он перенес свое внимание на маму, уселся у нее на коленях, с «очень расстроенным» видом положил голову ей на грудь и ни разу больше не прервал наш разговор. А ведь я просто преодолел отклонения в поведении мальчика, которые были вызваны действием пищевых добавок, консервантов и прочего.

Собака выглядела почти благодарной и через несколько минут тоже стала спокойной. Я ликвидировал стимулы, которые заставляли ее и меня чувствовать себя подобно сжатым пружинам.

Я не испытываю затруднений, объясняя владельцам, как им контролировать поведение своих собак, но я не позволяю себе говорить им, как контролировать своих детей, я только

подчеркиваю значение влияния на животных окружающей обстановки и надеюсь, что родители понимают намек. К сожалению, некоторые не понимают.

«Дорогой мистер Фишер!

Мои двое детей в возрасте восьми и десяти лет не могут приглашать друзей поиграть, потому что наша десятимесячная сука колли повсюду следует за ними и покусывает, если они начинают бегать. вообще-то она не агрессивна, но, кажется, просто перевозбуждается, когда вокруг возня и беготня. Можете ли вы предложить способ заставить ее перестать так себя вести?

Миссис Ф. Хантингтон. Йорк».

Врожденное стремление колли пасти стадо хорошо известно. Именно этим занималась собака в данном случае. Проблема обычно коренится в том, что колли не получают достаточного количества впечатлений. Их порода выведена для работы, но из-за популярности породы все больше и больше собак попадает в домашнюю обстановку, получая, быть может, одну или две коротких прогулки в день. В результате они становятся очень подавленными и начинают искать выход своим естественным инстинктам. При виде группы детей с их быстрыми движениями и звонкими голосами колли чувствуют себя на седьмом небе. Дети даже больше возбуждают их, чем стадо овец, которые в основном держатся вместе большую часть времени и которых нужно лишь немного заставлять двигаться. Дети же разбегаются во всех направлениях и осуществление контроля над ними доставляет колли настоящее удовольствие, хотя и требует усилий.

Хозяйка колли права. Колли вообще-то не агрессивны. Тем не менее, любой контакт зубов с человеческой кожей должен рассматриваться как укус и чрезвычайное происшествие. Если у вас колли, вы должны понимать специфические потребности породы и позаботиться об их удовлетворении. Не достаточно просто выгуливать колли, им необходимо что-то делать во время прогулки, чтобы работали не только мышцы, но и голова.

Так как поведением управляет инстинкт, наказание собаки редко оказывается продуктивным решением. Вы можете добиться того, что собака будет бояться «пасти» детей в вашем присутствии, но вы не уничтожите ее потребность пасти стадо. Что вам действительно нужно сделать, так это добиться, чтобы собака хорошо себя чувствовала рядом с детьми. Надо, чтобы они спокойно приветствовали собаку и угощали ее чем-нибудь, когда приходят, это поможет изменить представления собаки, связанные с группой детей. Даже если организовать тихую игру под наблюдением, например «поиски лакомства», у собаки появится возможность найти применение своим рабочим способностям. Потом заберите собаку, чтобы дети могли поиграть в другие игры. Когда дети успокоятся, перед тем как они пойдут домой, выпустите колли снова, чтобы собака могла спокойно пообщаться с ними и получить удовольствие. Подобный режим, возможно, снимет остроту ситуации, а когда дети подрастут и станут спокойнее, то же самое произойдет и с вашей собакой.

Этот совет, ориентированный на то, чтобы избежать проблем, может показаться странным, поскольку дан специалистом, от которого люди ждут помощи в решении проблем, но я намеренно рассказал о конкретной ситуации с Колли, чтобы подчеркнуть следующие моменты:

1. Если вы хотите держать комнатную собачку, не приобретайте большого датского дога!
2. Если вы хотите спокойную собаку, не берите собаку одной из сторожевых пород!
3. Если вы не хотите, чтобы ваша собака всех «пасла», не берите колли!
4. И самое главное — в чем бы ни состояла суть проблемы, если она связана с детьми, не рискуйте!

Собаки и взрослые

Голос на другом конце провода: «Я только подошла, чтобы убрать его еду, а он меня укусил!»

Я едва удержался от замечания: если вы не хотите, чтобы собака ела, не следует давать

ей еду. Вместо этого я расспросил об обстоятельствах происшедшего.

Оказалось, что жена хозяина ждет ребенка, вот они и решили, что хорошо бы приучить своего пса к тому, что они могут в любой момент убрать его еду, даже когда он ест. Хозяева думали о тех днях, когда ребенок начнет ползать и, может статься, подползет к миске. В принципе, это была мысль, пронизанная большой заботой, и она прекрасно демонстрирует, как вдумчиво некоторые люди относятся к представлению новорожденного собаке. Я сказал «представление ребенка собаке», потому что почти всегда собака поселяется в доме раньше, чем там появляется на свет младенец.

В первый день проблем не было. Пес вилял хвостом и выжидательно смотрел вверх. То же самое было на второй и третий день. На четвертый хозяин заметил, что когда он приближается, пес замирает, опустив голову к миске. Он решил, что пес знает, что должно произойти, и перестает есть, чтобы дать возможность убрать миску. Он взял миску и пес никак не отреагировал. Поэтому хозяин был удивлен, когда на пятый день пес глухо зарычал, стоило ему нагнуться, чтобы взять миску. Он шлепнул пса и убрал миску. На этот раз он не отдавал миску в течение пяти минут, чтобы научить его в следующий раз не рычать. На шестой день рычание стало громче, поэтому хозяин ударил пса сильнее и в наказание выбросил его еду в ведро. На седьмой день, когда он хотел убрать миску с едой, пес укусил его.

Из самых лучших побуждений хозяин приучил свою собаку агрессивно сторожить пищу.

Если рассмотреть ситуацию с точки зрения собаки, становится понятно, что именно произошло. Вокруг пасти собаки существует критическая область, которую точнее всего назвать запретной зоной. Все в пределах этой зоны принадлежит собаке. Современной домашней всегда сытой собаке обычно несвойственно такое поведение. В самом деле, многие мои клиенты говорят, что у их собак замечательный характер, потому что они позволяют взять у них из пасти все что угодно, без всяких протестов. Я обычно отвечаю: «Не кормите собаку неделю, а потом попробуйте отнять у нее кость». Основной инстинкт возьмет верх, независимо от воспитания.

Даже на воле самые покорные животные защищают свою пищу от самых авторитарных особей. Шансы на успех при этом минимальны. Если защита пройдет успешно, собака будет демонстрировать полное подчинение обидчику, почти как своего рода извинение. Если иерархия такова, что обладатель лакомого куска занимает в ней очень низкое положение, а нападающий — очень высокое, он только в том случае станет продолжать борьбу и победит, если действительно голоден. Собака более низкого ранга не осмелилась бы даже пытаться бросить вызов животному более высокого ранга, несмотря на муки голода.

Это должно показать, насколько важен закон собственности в собачьем обществе. Это также показывает, насколько послушно стало большинство наших домашних собак, потому что мы кормим их регулярно.

Если проанализировать обстоятельства случая, изложенного выше, мы увидим, что поначалу пес, которого хорошо кормили и которому никогда не бросали вызов, мирился с тем, что его еду убирают. В конце концов, ему это надоело и он принял классическую неподвижную позу — реакция на приближение чужака к своей добыче — еде. Это ясное собачье предупреждение всем остальным, чтобы держались подальше, хозяин истолковал неправильно, а в дальнейшем просто игнорировал.

Так как предупреждение не подействовало, собка усилила предупреждающий сигнал и зарычала. Хозяин занял позицию: «Никакая собака не смеет рычать на меня» — и ударил ее. Теперь сложилась ситуация, где не только имела место борьба за пищу, но она была еще и агрессивной. Как собаки демонстрируют агрессивность? Просто кусаются!

Когда он понял, что именно произошло и почему пес его укусил, было довольно просто разъяснить альтернативную программу. Я предложил следующее:

1. Изменить режим кормления: с одного раза в день перейти на два раза, разделив то же самое количество корма на два кормления.

2. Изменить место кормления и заменить миску, чтобы не было зрительных стимулов и стимулов в окружающей обстановке, которые могли бы спровоцировать недоверие.

3. Купить две одинаковые миски и к следующим кормлениям готовить еду для собаки в ее присутствии, поставив пустую миску на пол. (Это очень смешно наблюдать. Собака тычется

в миску, а затем удивленно смотрит вверх, затем снова смотрит вниз, потом по сторонам и пытается заглянуть под миску, прежде чем снова посмотреть вверх с таким выражением, как будто хочет сказать: «Глупый, там ничего нет!» А вы должны сказать: «Какой я глупый! Это же не та миска!» — нагнуться и положить две ложки еды из полной миски в пустую. Так как полная миска у вас, собаке нечего охранять. Собака слизет маленькую порцию в мгновение ока и начнет просить добавки, глядя вверх. Повторите процедуру, пока не кончится вся еда в полной миске. С точки зрения собаки, вы каждый раз подходите к миске, чтобы дать ей еду, а не убрать миску.

Следующий шаг состоит в том, чтобы дать псу полмиски еды. Когда она кончится, нагнитесь и положите остальное. Продолжайте эту стадию до того момента, когда будете класть остаток еды как раз перед тем, как собака доест первую половину порции. Теперь вы приближаетесь к ее добыче, но все-таки с намерением дать, а не взять.

Вскоре вы сможете взять миску, когда в ней еще остается немного еды. Собака уже усвоит, что у вас еще много еды, которую вы собираетесь ей дать. В течение этих стадий вам придется стоять, пока собака ест, около миски, то есть в пределах или на границе запретной зоны. Причина, по которой вы можете это себе позволить, проста: собака, со своей стороны, считает, что находится в пределах вашей запретной зоны. Теперь нужно поставить миску с едой на пол, выйти из зоны и снова в нее войти, не подвергая себя опасности агрессии.

Поставьте миску с едой на пол и отойдите, но только до холодильника, где вы оставили действительно лакомый кусочек. Достаньте его и идите назад к миске, наблюдая, нет ли угрожающе-предупреждающего сигнала (обычно в виде застывшей позы). Если заметите этот знак — остановитесь, и оттуда, где стоите, бросьте лакомый кусок в миску, говоря при этом: «Вот тебе, я забыл положить вот это». Затем отойдите. Не подходите к миске, если собака дает предупреждающий сигнал, иначе вы сведете к нулю доверие, которое было достигнуто.

Большинство собак быстро принимает процедуру изъятия, возврата и награды. Другие члены семьи могут входить в помещение, когда собака ест, подходить к холодильнику и угощать собаку — сначала не вторгаясь в запретную зону, но через очень короткое время они тоже смогут входить в ее пределы, и собака будет вилять хвостом. Потом можно применять принцип произвольного вознаграждения.

В упомянутом мною случае напряжение было быстро снято, и хозяин смог восстановить утраченное доверие к себе так же быстро, как и разрушил...

Мистер и миссис Флэтт — бездетная супружеская пара, им обоим за сорок, и у них живет крупный четырехлетний датский дог по кличке Атлас. Среди многих проблем собаки была и такая: Атлас мочился на дверь их спальни, а если ему случалось попасть в спальню, то «метил» кровать. В действительности Атлас принадлежал миссис Флэтт: он был ее собакой до того, как она встретила мистера Флэтта и вышла за него замуж. Раньше Атлас спал в спальне, но после свадьбы его стали на ночь оставлять на кухне.

Он все еще считал себя вожаком — и конечно, он им был, пока на сцене не появился мистер Флэтт. С точки зрения Атласа, то, что мистеру Флэтту разрешалось занимать спальню, меж тем как его изолировали в кухне (самом удаленном от спальни помещении в доме и, следовательно, на периферии, где спят члены стаи, занимающие низкое положение в иерархии), снижало его ранг в ночное время. Поэтому днем Атлас испытывал потребность восстановить свой статус. Он помечая спорную территорию при каждой возможности, что является абсолютно нормальным в поведении собаки. Оно должно сигнализировать другим самцам: «Здесь моя территория, все остальные члены стаи пусть держатся подальше!» Мистеру Флэтту повезло, что у Атласа был не такой характер, чтобы доказывать свои права на лидерство путем агрессии. В течение дня, не осознавая этого, мистер и миссис Флэтт предоставляли Атласу все привилегии, полагающиеся фигуре высокого ранга, а затем ночью пытались этот ранг понизить. Этот сценарий означал, что образовался порочный круг, начало которого было положено тем, что Атласу были даны привилегии.

Решение проблемы было довольно простым. Хозяевам следовало позаботиться о том, чтобы и днем ранг Атласа не повышался. Это было достигнуто с помощью принципов, описанных в главе «Смена ролей в стае». Пример Атласа показывает, как собаки смотрят на взрослых людей в ситуации, когда стая постоянна по составу. Любые изменения ситуации,

скажем, чей-то отъезд на постоянное жительство, или частые деловые поездки мужа, или новый член семьи, на долгое время поселяющийся в доме, часто приводят к изменениям поведения, которые иногда достигают уровня, чреватого проблемами.

Отношения между собаками

Как прямой потомок волка, домашняя собака, в сущности, по-прежнему остается хищным животным. Частью инстинкта хищника является знание: если будешь ранен, не сможешь охотиться. Если не можешь охотиться, нечего будет есть. Если нечего есть, умрешь. По этой причине все проявления агрессивности собак по отношению к другим собакам обычно являются лишь демонстрацией силы. Если оставить их и позволить подраться, даже самая ужасная, на наш взгляд, драка очень редко кончается чем-то большим, чем незначительные повреждения.

Причины драк не в собаках, а в людях. Как только одна из собак выказывает малейшие признаки агрессивности, мы бросаемся к ним с криком и визгом. Это обычно приводит собак в замешательство, пугает и заставляет принимать неверные позы и вступать в новую фазу взаимодействия, которая обычно принимает форму драки с применением передних зубов и «фехтования» зубами (пасти открыты, губы оттянуты, контакт пасть к пасти). Такую демонстрацию силы страшно наблюдать и обычно она заставляет нас активно вмешиваться: уровень крика достигает децибела и мы даже ввязываемся в драку, пытаюсь схватить одну из собак. Опять-таки наше вмешательство нарушает естественное развитие событий, мы еще больше усугубляем ситуацию, переводя драку в следующую стадию. Тут мы обыкновенно применяем болевое воздействие, нанося удары поводком, кулаком или ногами. Именно на этой стадии наносят телесные повреждения — иногда одной из собак, но чаще хозяевам, участвующим в драке.

Большинство клиентов, которые обращаются ко мне с жалобами на собак, агрессивных по отношению к другим собакам, стали однажды жертвами травм, полученных, когда они разнимали смертельные, по их мнению, схватки. Когда я спрашиваю, какие повреждения получила их собака, они обычно говорят, что травмы были незначительными или что их не было вовсе. Когда я спрашиваю, какие раны наносит их агрессивная собака другим собакам, то выясняется что никаких.

Причина, по которой их собака выходит из драки в худшем состоянии, кроется в том, что большинство хозяев прежде всего хватают свою собаку и тем самым делают ее положение более уязвимым.

Очень трудно применить на практике следующее теоретическое знание: если повернуться и уйти прочь от двух собак, которые решили померяться силами, то обычно столкновение ограничивается шумом и не бывает какого-либо физического вреда для дерущихся. Еще труднее объяснить это бедной старой миссис Смит, чей любимый пудель лежит кверху лапами под вашим ротвейлером. Потребуется очень много усилий, чтобы убедить ее, что ротвейлер сомкнет свои челюсти на горле ее пуделя только в том случае, если она ударит обидчика по голове своим зонтиком. Мои записи действительно подтверждают теорию. Собаки редко получают серьезные травмы, зато это очень часто случается с людьми, которые вмешиваются в драку. Понятно, почему владельцы задиристых собак создают порочный круг, но очень уж часто своими действиями они лишь усугубляют проблему. Собаку выгуливают только на поводке, а для стимуляции психической деятельности собакам необходимы прогулки без поводка. Когда хозяева драчливой собаки видят приближение другой собаки, они натягивают поводок и тем самым уменьшают критическую дистанцию взаимодействия. Натянутый поводок заставляет собаку принять боевую позу с высоко поднятой головой, что встречная собака воспринимает как угрозу. Если вы со своей собакой идете по территории, которую другая собака считает своей, и ваша собака своей позой выражает претензию на превосходство, неприятностей не миновать. Ваша собака в это время, возможно, думает: «Ради всего святого, дай мне опустить голову. Я нарушаю право владения территорией и знаю это. Я не хочу оспаривать право на чужие владения, но ты меня заставляешь».

Чтобы модифицировать поведение драчливой собаки, требуется не только тщательно изучить ее здоровье, диету, социальный статус в «стае» (семье), действенные средства контроля и так далее. Необходимо также подробно расспросить хозяев о том, как их собака общается с другими собаками, и выяснить, как сами хозяева неумышленно воздействуют на их взаимодействие, тем самым, как правило, усугубляя проблему. Далее требуется внушить хозяевам уверенность в том, что они способны справиться с проблемой, что трудно сделать, поскольку ситуация затрагивает чужих собак. Большинство людей мирятся с поведением своих собак, пока кто-нибудь другой не пожалуется. И только тогда возникает проблема поведения.

«Дорогой мистер Фишер!

У нас живет взрослый кобель риджбека. Он не очень-то приветлив с другими собаками. Он не дерется с ними, но определенно настроен недружелюбно. Мы хотим завести еще одну собаку той же породы, но, вообще-то, моя жена вполне согласна взять венгерскую вису. Не можете ли вы посоветовать, на какой породе лучше остановиться в данных обстоятельствах и как лучше познакомить собак друг с другом.

Мистер Х., Мейдстон, Кёнт»

Я стараюсь не вмешиваться в семейные споры, особенно насчет того, какая порода лучше. Конечно, существуют проблемы, типичные для тех или иных пород, но, в конце концов, собака всегда остается собакой. Однако в этой семье явно не было споров. Они просто хотели с самого начала делать все правильно. Мой совет в таких случаях таков:

1. Берите собаку любой породы, на которой вы остановили свой выбор, но позаботьтесь, чтобы она отличалась по характеру, темпераменту или отношению к окружающему миру от собаки, уже живущей в вашем доме. Например, два кобеля с одинаковым статусом в дальнейшем создадут вам трудности, потому что каждый из них будет постоянно стремиться занять положение лидера, независимо от того, как вы утвердите свой авторитет. Иерархия имеет значение для каждого члена стаи. Обе собаки могут считать хозяина вожаком и примириться с этим, но им необходимо определить свое место в иерархии внутри стаи. Независимо от того, будут ли они бороться за позицию № 2, № 3 или № 8 и № 9, для них это все равно будет очень важно. Чтобы избежать проблем, полезно брать щенка, в поведении которого не проявляются характерные для лидера черты. Однако даже такой щенок, подрастая, начнет самоутверждаться.

2. Если у вас кобель, то, заводя вторую собаку, лучше выбирать суку, и наоборот. Если вы не хотите иметь от них потомство, целесообразно обоих стерилизовать.

3. Если ваша собака обладает сильно выраженным инстинктом защиты территории, познакомьте ее с новым членом стаи где-то за пределами этой территории, например в доме у заводчика или в саду ваших друзей. Не приносите новую собаку в ваш дом для первой встречи. Связь между ними будет крепче, если щенок научится доверять новому взрослому знакомому на нейтральной территории, прежде чем старший пес научит его правилам, которые действуют в доме или в вольере (если вы содержите собак не в доме).

4. Если ваша взрослая собака вздумает наказать щенка, не вмешивайтесь. Очень часто хозяева ругают взрослую собаку за то, что она рычит или покусывает щенка. Они не понимают, что примерно к восемнадцати-двадцати неделям щенок вступает в период, соответствующий подростковому периоду у людей. Следовательно, ваша взрослая собака считает новичка выскочкой, которому нужно преподать кое-какие правила поведения. Если мы вмешаемся, то вызовем неприятие новичка или нарушим иерархию, повысив статус выскочки и понизив статус своей собаки, имеющей право на более высокий ранг.

Иерархические взаимоотношения могут измениться впоследствии, когда молодое животное достигнет зрелости, и тут мы снова не должны вмешиваться.

В основном мой совет тот же, что и для владельцев собак, которых они считают драчливыми — собаки остаются собаками. Предоставьте им общаться на своем уровне, и проблем не будет.

Вмешаетесь — и возникнут проблемы. Если вы и намерены ввести новую собаку в уже

сложившую структуру смешанной стаи («человек-собака»), проще всего — приобрести собаку совсем другого типа, при этом не обязательно выбирать сжавшегося от страха трусишку. Если вы решили поступить иначе, потому что вам хочется взять непременно еще одну собаку той же породы и того же пола прекрасно, просто не забудьте посмотреть на ситуацию «с точки зрения собаки».

8. Проблемы агрессии

Очень модно навешивать ярлыки, выделяя разные виды агрессии собак: «территориальная агрессия», «агрессия превосходства», «нервная агрессия», «агрессия, связанная с болью» и так далее. Определение вида агрессии не утешит человека, которого только что укусили. Собачий укус — это собачий укус. Он причиняет боль, если собака укусила из-за стремления доказать свое превосходство, и точно так же причиняет боль, если вас укусила нервная собака.

Очевидно, что для устранения проблемы необходимо определить ее коренную причину. Но вместо того, чтобы заниматься исследованием «типов» агрессии, лучше постараемся установить ее мотивы.

Агрессия, безусловно, самая распространенная из проблем, с которыми я имею дело. Не потому, что это вообще самая распространенная проблема поведения, от которой страдают собаки, но потому, что с этой проблемой владельцы не могут мириться. Они, пожалуй, согласятся терпеть собаку, которая пачкает в доме, даже если из-за этого ее приходится держать в кухне или во дворе, но они не потерпят собаку, которая кусает их самих, друзей или посторонних. Вполне очевидно, что это такая черта поведения, проявление которой у своей собаки многие люди не хотят признавать и некоторые владельцы, бывает, подолгу говорят со мной, особенно по телефону, но при этом всячески стараются избежать разговора о сути проблемы.

Недавно моей жене позвонила некая дама, которая сказала, что проблема ее собаки в том, что она «жуёт». После весьма продолжительного телефонного разговора выяснилось, что на многие вопросы хозяйка собаки отвечала очень уклончиво. И только когда жена спросила, жуёт ли собака что-нибудь определенное, то есть дерево, ковры, мебель и так далее, причина столь расплывчатых ответов стала понятной. Собака «жевала» людей. «Вы имеете в виду, что она хватает их зубами за руки?» — спросила Лиз. «Ну да. Но беда в том, что она «пускает кровь».

Собака кусалась, а хозяйка не желала взглянуть правде в глаза и убедила себя в том, что все пять происшествий были лишь несчастными случаями.

Есть и другая разновидность владельцев: для них счастье — в неведении. Следующая история может служить классическим примером. Началась она с телефонного разговора вот такого содержания:

«Это Джон Фишер?»

Как ни стараюсь, не могу удержаться: люблю классифицировать голоса. Этот голос, похоже, принадлежал владельцу ротвейлера.

«Да, я слушаю».

«Меня зовут Питер... Говорят, вы дрессируете собак, это правда?»

«Да, вроде того. А в чем дело, есть проблема?»

«Проблемы нет, приятель, просто у меня ротвейлер и его нужно малость приструнить, ну, понимаете, я хочу сказать, обучить надо».

Так я и знал. После небольшого обсуждения мы договорились, что они придут на консультацию.

В назначенное время Питер вошел в мою приемную в сопровождении своей жены Клэр и одного из самых крупных, толстых и злобных на вид ротвейлеров, каких мне только приходилось видеть. Кличка у него была Бандит. Ему был двадцать один месяц от роду, и он немедленно уставился на меня типичным тревожным взглядом ротвейлера. Взглядом, который как бы говорил: «Да, слышал я о тебе, Фишер, но на этот раз ты имеешь дело с

достойным противником».

Питер начал разговор, заявив еще раз, что никаких проблем с Бандитом у них нет. Просто он иногда не слушается.

Я спросил Питера, что он имеет в виду, говоря о «непослушании», и тогда он объяснил, что Бандит тянет поводок, не идет, когда его зовут, и что его приходится запирать, если в дом кто-нибудь приходит, потому что он не очень-то ладит с посторонними людьми.

Как вы, наверное, догадались, последнее замечание заставило меня испытать легкую тревогу, особенно потому, что к этому моменту Бандит был уже спущен с поводка и все так же пристально смотрел на меня.

Что еще существеннее, я заметил, что с той минуты, как он вошел в приемную, Бандит ни разу даже не взглянул в сторону хозяев. Обычно это признак полного неуважения к статусу владельцев: они, по его мнению, явно занимают подчиненное положение в иерархии. Такое отношение не соответствовало утверждению Питера, что «проблем нет». Поэтому я задал хозяевам несколько вопросов о том, как Бандит ведет себя в той или иной определенной обстановке.

«Вы можете подойти к его миске, когда он ест?» — спросил я.

«Что? Да мы даже не можем войти в ту комнату! Но ведь, с другой стороны, он очень любит поесть, поэтому я считаю, что тут все в порядке», — сказал Питер.

«И вы не считаете это проблемой?» — спросил я.

«По правде говоря, нет. Я тоже не люблю, когда мне мешают есть», — сказал он.

«Он залезает на кровать и другую вашу мебель?»

«Да, он очень любит удобства».

«А он уйдет, если вы ему велите?» — спросил я.

«Ну, мы не приказываем ему уйти. Я думал, спящих собак не стоит беспокоить. К тому же он сердится, когда мы садимся рядом с ним на кровать или на диванчик».

Я просто не поверил своим ушам. Эта пара завела одну из самых потенциально агрессивных собак с наиболее выраженными лидерскими качествами, каких мне случалось видеть за многие годы, и они не подозревали об этом, потому что ни разу не вступили в конфликт со своим Бандитом.

Раздумывая о том, как лучше сообщить им эту новость, я откинулся на спинку стула и тут совершил ошибку — скрестил ноги. Позднее я не раз убеждался и пришел к выводу: положить ногу на ногу в присутствии собаки-лидера почти равносильно тому же, что бросить ей вызов.

Возможно, дело в том, что когда вы поднимаете свою конечность, то, в восприятии собаки, это предвещает ваше следующее действие: положить свою «лапу» собаке на холку, как это делает собака-лидер по отношению к более покорному сопернику. Во всяком случае, я приучил себя не допускать этого жеста, пока не утвердил свой более высокий ранг, дающий право на такое поведение.

В данном случае я забыл об этом. Бандит немедленно напрягся, положил лапу мне на колено и начал сильно на него давить. На что Клэр сказала:

«О, посмотрите-ка! Вы ему нравитесь».

Она была так далека от истины, насколько вообще возможно. Я, не подумав, своей позой бросил вызов Бандиту, который только того и ждал с той самой минуты, как мы встретились. Я сидел, а пес стоял, у меня не было иного выхода, кроме как медленно отвести глаза, избегая его взгляда и так же медленно опустить свою поднятую ногу на пол. Это его почти удовлетворило. Я не случайно сказал «почти»; то, что он затем сделал, подсказало мне, в каком направлении попробовать действовать в решении проблем, о существовании которых владельцы до сих пор даже не подозревали.

Бандит издал глухое рычание, которое как будто прокатилось от самого кончика хвоста по всему его телу, сделал круг по комнате и... задрал ногу, направив струйку мочи на мои брюки.

После долгого обсуждения Питер и Клэр согласились подвергнуть его кастрации, что было частью программы понижения его ранга в домашнем окружении. Понятно, что подобная программа не должна была содержать никакой прямой конфронтации или испытания силы,

так как Бандит был бы просто счастлив принять их вызов и вновь утвердить свое превосходство, то есть более высокий ранг.

Совет кастрировать ротвейлера был дан не только из-за его установки на лидерство, но также из-за того, что время от времени он метил территорию в доме, постоянно метил территорию вне дома и часто демонстрировал сексуальные проявления с подушками, а иногда и по отношению к Клэр. Его организм явно производил избыточное количество мужских гормонов, и я предполагал, что после кастрации он станет более приятным псом. Аргументы за и против кастрации изложены в главе «Проблемы внутри стаи».

Как я узнал потом от хозяев, все было сделано по принятому плану, и Бандит стал не таким «непослушным» вне дома, а дома стал больше считаться с желаниями хозяев.

В этом особом случае нам удалось подавить агрессию в зародыше. Если бы ей позволили расцвести, что, без сомнения, случилось бы, мне пришлось бы иметь дело с собакой, относящейся к типу «агрессивных лидеров». Какой бы ни была эта характеристика, я рад, что она пришла мне в голову прежде, чем хозяева распознали проблему, а не после этого.

Причины или мотивы агрессии у собак разнообразны, их почти невозможно перечислить. За исключением отдельных особенностей, поведенческий подход оправдал себя при решении или, по крайней мере, контроле проблемы агрессии, и применяется постоянно. Существуют две области агрессии, когда полное исправление поведения почти невозможно, мы можем только его улучшить.

Один случай — наследственная агрессивность, другой, который тоже может быть наследственным — это агрессивность нервной собаки.

Наследственные причины агрессии

Краткий Оксфордский словарь определяет слово «наследственный» как «передающийся по наследству, передаваемый от одного поколения к другому качества, сходные с родительскими или такие же, как у них».

Когда я занимаюсь собакой, которая отличается повышенной агрессивностью, я прежде всего стремлюсь выяснить, в каком возрасте это качество проявилось впервые и если хозяева взяли собаку еще щенком, видели ли они мать или обоих родителей своей собаки.

Установить, является ли повышенная агрессивность врожденным или приобретенным качеством, очень трудно. Проблемы, передаваемые генетическим путем, становятся постоянными и неизменными характеристиками. Физические качества можно изменить, но гены, которые управляют их появлением, останутся и будут переданы потомству. Это справедливо и для темперамента, который тоже является врожденным свойством; его невозможно изменить, но это не значит, что собака должна оставаться неуправляемой.

Если в результате терапии поведение собаки удастся изменить до такой степени, что его уже не нужно контролировать, тогда вполне вероятно, что проблема не была генетически обусловлена. Некоторые собаки усваивают черты поведения родителей путем подражания.

При подозрении на врожденную агрессивность собаки я, как правило, все же сначала рекомендую программу модификации поведения, цель которой — изменить те нежелательные черты поведения, на проявление которых удастся повлиять. Вот одно из замечаний, которое я часто слышу от своих клиентов: «Мы должны были это предвидеть. Мы же видели, что сука агрессивна, и должны были уже тогда догадаться, что ее щенки окажутся такими же». Однако, не имея возможности видеть суку, невозможно сказать, является агрессивность врожденной или приобретенной. В обоих случаях она передается от одного поколения к другому, но если первую можно только контролировать, то с другой удастся справиться.

При условии, что собака приобретена щенком (в возрасте примерно семи недель), а новые хозяева достаточно сведущи и как можно раньше приучат молодую собаку правильно вести себя в обществе как людей, так и собак, с приобретенной агрессивностью обычно удастся справиться очень быстро. Если агрессивные тенденции в поведении собаки обнаруживаются позднее, то почти наверняка они являются результатом какого-то иного влияния. Если, несмотря на вышеупомянутые условия и меры, поведение собаки остается все таким же агрессивным, то мой прогноз обычно таков: агрессивность можно взять под

контроль, но искоренить ее вряд ли удастся.

Этап 1. Измените иерархический порядок в стае «человек-собака» (см. главу «Смена ролей в стае Человек-Собака»).

Этап 2. Используйте воздействие звукового сигнала для пресечения нежелательного поведения (см. главу «Как применять методику отрицательного подкрепления»).

Этап 3. Используйте положительное подкрепление для стимулирования желательного поведения (см. главу «Методика положительного подкрепления»).

Этап 4. Справившись с агрессивностью как наиболее острой поведенческой проблемой, при необходимости усильте общий контроль за поведением собаки с помощью курса общей дрессировки (т. е. выработки команд «сидеть», «лежать», «стоять» и так далее).

Эти четыре этапа рекомендуется пройти при любых проявлениях агрессивности, независимо от ее коренной причины.

Некоторые вариации возможны лишь в виде дополнительных мер в тех случаях, когда требуется внести изменения в рацион, или использовать гомеопатические лекарства, или же обратиться за помощью к ветеринару, или отказаться от использования ошейника-удавки и заменить его на какой-нибудь другой вид ошейника (см. главу «Привычка тянуть поводок»).

Для успешного преодоления агрессивности в поведении собак недостаточно просто пройти эти четыре этапа. Жизненно важной частью программы реабилитации собаки является обучение ее владельцев тому, как они должны с ней обращаться. Очень часто то, как вел себя хозяин в прошлом, может «вдохновить» собаку на демонстрацию повышенной агрессивности. Нижеследующий пример пояснит мою мысль (см. раздел «Агрессивность нервной собаки»).

Агрессивность нервной собаки

Мои записи историй, связанных с этой особой поведенческой проблемой, говорят о том, что обычно ее провоцирует излишне поздняя социализация.

Столкнувшись с реальным миром, молодая собака не чувствует достаточной уверенности в себе и становится в агрессивную, по мнению хозяина, позицию по отношению ко всему окружающему. Именно в этот период адаптации владелец способен повлиять на характер поведения собаки в дальнейшем, изменив его в лучшую или в худшую сторону. Давайте рассмотрим агрессивность нервного происхождения (которая проявляется по отношению и к собакам, и к людям) с точки зрения собаки-агрессора», и тогда нам многое станет яснее.

Агрессивность по отношению к собакам

Владельцы впервые ведут свою молодую собаку в парк и обыкновенно на поводке, поскольку боятся, что она может убежать.

К ним приближается большая, уверенная в себе, но дружелюбно настроенная собака, которой хочется познакомиться с новичком. Хозяева опасаются, что их молодая собака может пострадать, и стремятся избежать контакта. Молодая собака не может с достоинством встретить незнакомую взрослую собаку, но она не может ни убежать, ни продемонстрировать подчинение, потому что поводок туго натянут, и излишне заботливый хозяин тащит ее прочь.

Единственное, что ей — остается, — это зарычать и залаять. Беглый взгляд отметит, что все это собака делает, приняв оборонительную позу, уши у нее прижаты, и она пытается увеличить расстояние между собой и приближающейся незнакомой собакой. Собаки распознают эту позу и неизменно реагируют на нее примерно так: «Кому хочется играть с дурачком?» — уходя прочь, чтобы поискать более дружелюбного товарища для игр.

Люди воспринимают смысл позы лишь частично (как проявление страха) и успокаивают собаку, подбадривают ее, гладя, ласково говорят с ней, подобно тому как утешают напуганного ребенка. Однако собака воспринимает подобные действия как поощрение своего

агрессивного поведения: она рычит и лает — хозяева ее хвалят и гладят, а чужая собака бежит прочь.

Для того, чтобы такая модель поведения закрепилась, достаточно трех-четырех повторений подобной ситуации. Если бы собаке, не обращая внимания на ее страх, предоставили возможность самостоятельно пообщаться с другой собакой, она узнала бы, что бояться нечего, и стала бы более дружелюбной, а ее нервная агрессивность не получила бы нежелательного подкрепления и в конце концов прошла бесследно.

Агрессивность по отношению к людям

Сходные обстоятельства могут превратить собаку, которая чувствует себя неуверенно в присутствии посторонних, в агрессивное по отношению к чужим людям, злобное существо.

Необходимо иметь в виду, что внешне агрессивная реакция собаки зачастую является всего лишь проявлением защитно-оборонительного рефлекса. Правильно поступит хозяин, если постарается разрядить обстановку, вместо того чтобы невольно поощрять агрессивность своего питомца.

В то время как собак обычно не волнует подобное проявление дурных манер и они попросту уходят прочь, люди пытаются, несмотря ни на что, добиться дружеского расположения собаки. Общение затягивается и травмирует психику собаки. Незнакомцы обычно убеждены, что, если только им удастся погладить собаку, ее страх пройдет. Собака же попытки приблизиться воспринимает как угрозу, а стремление хозяина успокоить ее расценивает как поощрение: «Вот хорошая собака именно такое поведение мне нравится». На этом этапе большинство хозяев могут исправить дело, если предоставят животному большую свободу маневра, ослабив поводок, и попросят нового знакомого помочь. Для этого он должен вместо фронтальной и несколько угрожающей позиции занять положение сбоку от собаки и продолжать разговор, не обращая на нее внимания. Таким образом, ее агрессивное поведение не будет вознаграждено. Если хозяин заговорит с незнакомцем, большинство собак, в конце концов, заинтересуются и, хоть и с опаской, подойдут познакомиться. Поначалу не следует обращать на собаку внимания, пока она не обретет уверенность, затем хозяин может дать ей в награду лакомство, а незнакомец должен уйти. В другой раз лакомство можно передать новому знакомому, чтобы он угостил собаку (но только после того, как она подойдет, а не для того, чтобы ее подманить). В результате этой процедуры собака постепенно изменит свое мнение о присутствии незнакомцев, потому что награду она будет получать не за то, что пугается и лает, а за проявление дружелюбия. Чтобы исправить поведение собаки постарше, от хозяина потребуются жесткий контроль за развитием ее отношения с новым знакомым, и понадобится ряд предварительных консультаций, чтобы владелец полностью усвоил, как проводить такие встречи в будущем.

Для собак агрессивное поведение — явление вполне нормальное, так они могут выразить свои эмоции, но в большинстве случаев проявление агрессивности — это защитная реакция. У собаки, которая по каким-либо причинам испытывает ощущение грозящей опасности, есть три возможности: драться, убежать или замереть. Эти модели поведения соответствуют активным оборонительным рефлексам (АОР) или пассивным оборонительным рефлексам (ПОР).

Реакция замирания встречается нечасто, но она может привести собаку в состояние, когда животное больше не может контролировать ситуацию, это форма ПОР. Обыкновенно встречаются две других реакции: драка или бегство.

Некоторые породы славятся своими оборонительными рефлексами, хотя и у представителей одной и той же породы защитные реакции могут проявляться по-разному. Ротвейлер и Джек Рассел сразу вспоминаются как породы, обладающие активной оборонительной реакцией. Золотистый ретривер или шотландская пастушья собака будут, как правило, демонстрировать пассивную оборонительную реакцию. Если собака решит, что ваши действия представляют угрозу ее безопасности или благополучию, сработает один из этих рефлексов. Собака с АОР, вероятно, попытается атаковать, собака с ПОР скорее всего убежит прочь, но если ее загнать в угол, прибегнет к атаке как последнему средству защиты.

Если агрессию провоцирует запуск одной из этих рефлекторных реакций, собаку обычно считают агрессивной. Такая точка зрения неверна: правильно сказать иначе — собака ведет себя агрессивно, а это совсем другой диагноз. Можно расценить случаи агрессивного поведения, обусловленного оборонительным рефлексом, как следствие недоверия собаки к тому, что мы намереваемся сделать. Именно недоверчивость является общим знаменателем в случаях агрессивного поведения и одной из причин, по которой я настоятельно рекомендую социализацию в самом раннем возрасте. Если собака правильно воспитана и приучена к обществу людей и собак, то она уверена в себе, а такие собаки обычно не кусаются.

9. Проблемы страхов (тревожности)

Проблемы поведения можно классифицировать лишь приблизительно. Каждый случай необходимо изучать индивидуально, рекомендации и программы коррекции поведения всякий раз должны разрабатываться для данного конкретного животного. Было бы бесполезно излагать на бумаге что-то, рекомендованное для одной собаки, и затем давать копию этой рекомендации каждому клиенту, у которого собака ведет себя так же.

Когда речь идет о модификации нежелательного поведения, не существует кратчайшего пути. Я даю лишь одну классификацию проблем: проблемы, которые связаны с чрезмерным стремлением к лидерству, и проблемы, которые связаны с излишней преданностью хозяину. Именно ко второй группе проблем относится большинство случаев страха (тревожности). Агрессивность — самая распространенная проблема поведения, с ней мне приходилось сталкиваться чаще всего. Страх перед расставанием с хозяином, особенно в тех случаях, когда страх приводит к деструктивному поведению, относится ко второй группе, почти равной первой по многочисленности проблем. Но дело не в том, что эти проблемы — самые типичные, а в том, что людям приходится что-то предпринимать для их решения.

Проблемы, вызываемые напряжением, которое возникает у собак, когда их владельцы не с ними, принимают различные формы: отправление естественных потребностей в доме, повреждение домашних вещей зубами и когтями, вой и лай и, в тяжелых случаях, членовредительство.

Для собаки все это — внешние проявления, призванные облегчить внутреннее напряжение, они схожи с человеческой манерой ходить туда-сюда, курить или грызть ногти. Проблема обычно усугубляется тем, какими способами владельцы поначалу пытаются с ней справиться.

Собака, оставленная одна, испытывает чувство тревоги и, чтобы снять напряжение, занимается чем-нибудь, например, грызет новые мамины туфли. Мама возвращается домой и видит туфли, ругает или шлепает собаку. Поступая так, она усиливает напряжение и беспокойство. В дальнейшем собака начинает испытывать тревогу не только из-за того, что остается одна, но и по той причине, что она беспокоится о том, что произойдет, когда хозяин вернется домой. Образуется порочный круг, и, если его не разорвать, проблема будет все более усугубляться.

Всякий раз, когда мне говорят о собаке, у которой наблюдается проявление одной или нескольких из этих проблем, я всегда задаю одни и те же вопросы:

«Где спит собака?»

Ответ неизменен: «В спальне».

«Ходит ли собака за вами из комнаты в комнату, пытаюсь последовать даже в туалет?»

В ответ постоянно говорят: «Да».

«Что происходит, если перед собакой закрыть дверь, чтобы помешать ей войти в комнату?»

Как правило, я получаю ответ: «Она будет скулить и скрестись в дверь».

«Вы всегда в таких случаях открываете дверь?»

Обычный ответ: «Да».

«Почему собака спит в комнате?»

«Потому что она поднимает ужасный шум, если ее оставить в кухне»...

Сами того не осознавая, владельцы не могут оставить собаку за закрытой дверью и при этом удивляются, отчего это у них возникают проблемы, когда они оставляют собаку дома одну. Они создали ситуацию, при которой собака, когда они дома, всегда находится с ними рядом и имеет свободный доступ в любую комнату в доме. Прямым следствием этого является то, что она не может перенести безысходного отчаяния из-за изоляции и, в зависимости от типа собаки, либо теряет контроль над сфинктером из-за повышенного возбуждения, либо будет биться в окна и двери в попытке вырваться на волю, будет лаять или выть, как одинокий волк, грызть что-нибудь, чтобы снять напряжение, или, если собака относится к интровертному типу, грызть себя, иногда причиняя себе серьезный вред.

Моя первая цель в таких случаях — добиться, чтобы хозяева прониклись жалостью к такой собаке, вместо того чтобы сердиться на нее. Для успешного перевоспитания таких собак требуется трехсторонний подход.

1. Ослабление тревожности, из-за которой и создается проблема.
2. Кратковременно: защита имущества в тех случаях, когда имеются деструктивные проявления.
3. Долгосрочно: изменение окружающей обстановки для того, чтобы у собаки сложились другие ожидания, связанные с пребыванием в одиночестве.

Достигаются эти цели следующим путем:

1. Я предпочитаю пользоваться гомеопатическим средством для снижения тревожности. Средства должны соответствовать типу собаки и назначаться только после согласования этих мер наблюдающим собаку ветеринаром. Большинство ветеринаров обычно готовы попробовать такой подход, потому что разделяют мое мнение: применение транквилизаторов лишь исказит картину.

2. Можно быстро решить проблему испражнений в доме, разрушений, вызываемых попытками вырваться из закрытого помещения, и повреждения вещей, которые собака грызет в отсутствие хозяев, если приучить собаку к прочной домашней конуре. Собаки — животные, живущие в логове, они любят спать в уголках и лежать под кофейными столиками: там они устраивают свое «логово». Когда я впервые предлагаю хозяевам соорудить для собаки домашнюю конуру, большинство владельцев в ужасе воздевают руки, потому что эта идея сразу вызывает у них в воображении картину заключения собаки в тюрьму. Однако если приучать собаку к конуре постепенно, она привыкает видеть в ней свое надежное убежище. Конура должна быть построена абсолютно прочно (складные клетки для выставок можно купить в большинстве магазинов, где продаются товары для домашних животных).

3. Поставьте такую клетку в спальне, положите внутрь собачью: подстилку и косточку или другое вкусное угощение. Оставьте дверцу открытой, чтобы собака могла входить в клетку и выходить из нее, когда захочет, пока она не усвоит, что клетка — приятное место. Дверцу можно закрывать на непродолжительное время, лучше всего в то время, когда собака грызет косточку или спит. Если на первых порах оставлять собаку в клетке ненадолго и не устраивать продолжительных прощаний, то скоро собака убедится, что все в порядке. А вы теперь будете возвращаться домой, зная, что там ничего не испорчено и на ковре вас не ждет зловонная кучка (немногие собаки пачкают свое собственное гнездышко). Это означает, что хозяин может похвалить собаку и повозиться с ней, вернувшись домой. Таким образом, мы создадим режим отношений, для которых характерны холодные расставания и теплые встречи, в то время как прежде обыкновенно имели место нежные прощания, за которыми следовали холодные или гневные встречи после возвращения хозяина домой.

4. Самая важная часть данного упражнения состоит в том, чтобы приучить собаку принимать разлуку с хозяином, когда он дома. Нужно, чтобы отношения с собакой стали более сдержанными и независимыми. Это не означает, что собаку следует игнорировать, но нужно обязательно ограничить ее доступ в какие-то помещения дома.

5. Вы должны понять, что коренная причина проблемы не в том, на какое время — надолго или нет собака остается одна, а в том, что она вообще остается в одиночестве. Отработки требует привычка собаки к изоляции от хозяина, а не продолжительность разлуки. Ваша собака скулит и скребется в захлопнутую перед ней дверь, а в прошлом вы всегда выговаривали ей за то, что она поцарапала дверь, но все же выпускали ее, — вот как раз та

ситуация, которая должна стать отправной точкой для смены окружающей обстановки.

В прошлом захлопывание двери было прелюдией к тому, что хозяин вернется и отчитает собаку, но вместе с тем результатом царапанья двери бывала и награда — собаку все же выпускали и разрешали последовать за хозяином. Собаку все это совершенно сбивает с толку. Мы должны приучить собаку к тому, что захлопнутая перед ее носом дверь — прелюдия к последующему удовольствию.

Мой совет владельцам таков. Допустим, вы хотите приготовить себе чашку чая или кофе. Встаньте и идите по направлению к кухне. Около двери остановитесь и строго скажите собаке: «Оставайся здесь!» (холодное расставание). Закройте дверь, поставьте чайник, возьмите какое-нибудь лакомство и возвращайтесь в комнату. Не скупитесь на похвалу или даже выйдите лишний раз погулять с собакой (теплая встреча). Вы затратите на все не так уж много времени, какие-то несколько минут, зато вам удастся в корне изменить ситуацию, имевшую место в прошлом. Когда чайник закипит, повторите процедуру. Но не задерживайтесь в кухне, чтобы приготовить кофе. Выключите чайник и возвращайтесь в комнату — нужно еще раз поощрить собаку. Возможно, потребуется три или четыре раза повторить процедуру прежде чем вы, в конце концов, приготовите себе чашку кофе или чая, но зато у вас была прекрасная возможность устроить целую серию холодных расставаний, недолгих разлук и теплых встреч. Еще важнее то, что в дальнейшем вы сможете закрывать дверь перед носом собаки без каких-либо серьезных последствий.

Через очень короткое время благодаря этим нерегулярным эпизодам изоляции от хозяина, различным по продолжительности, но всегда кратковременным, собака быстро приучается воспринимать закрытую перед ней дверь как ситуацию, сулящую большое удовольствие. Постепенно домашнюю конуру, которая к этому времени должна стать местом, где собака спит, можно переместить из спальни на площадку лестницы. Поначалу дверь спальни придется оставлять открытой, но, когда доверие собаки возрастет, дверь будет закрываться. Цель состоит в том, чтобы создать в доме различные недоступные собаке зоны и с их помощью выработать у нее менее зависимое отношение к хозяину. Работа потребует времени, но зато степень успеха действительно очень высока.

Обращение ко мне за помощью для большинства клиентов — это последняя попытка справиться с проблемой. То, что они вообще приходят, говорит об их готовности работать вместе со мной. Если я могу добиться, чтобы владельцы поняли, что существует абсолютно закономерная причина (зависимость), в силу которой их собака ведет себя именно таким образом, и предложить решение проблемы, я могу гарантировать, что пройдено более половины пути к их разрешению. Когда хозяева начинают понимать, каковы, с точки зрения собаки, их взаимоотношения, совместная жизнь людей и собаки может быть перестроена и стать совершенно иной. Случалось, что некоторые клиенты даже плакали, поняв, что в действительности проблема была вызвана именно тем, как они пытались справиться с ситуацией. В мои намерения отнюдь не входит пробуждать у владельцев такое сильное чувство вины, но признаюсь, когда такое случается, вид этих слез согревает мне душу. Ведь они — порукой тому, что отношения между хозяевами и собаками станут лучше и что связь Человека и Собаки никогда не перестанет существовать — даже если в настоящее время вмешательство людей моей профессии иногда бывает необходимо, чтобы ее укрепить.

10. В какие игры играть со своей собакой

Все наши собаки произошли от предков-охотников, они по сей день сохраняют многие из тех замечательных инстинктов и чувств, которые были им нужны, чтобы выслеживать добычу. Этим отчасти объясняется поведение собаки во время прогулок без поводка, которое мы расцениваем как непослушание. Собаку, не желающую идти на зов, можно отнести к непослушным. Однако посмотрите на ситуацию с точки зрения собаки. Горячий (свежий) след так возбуждает и манит, что мгновенно завладевает вниманием. Вы пытаетесь взять своего пса на поводок и увести прочь, прежде чем пес узнал, куда этот след ведет. Вы являетесь членом стаи, и ваша собака не понимает, отчего вас не волнует этот замечательный запах, который захватывает все ее существо. Ее переполняет стремление продолжить охоту. А ваш суровый

вывод — непослушание.

Вы знаете, что пес у вас смышленный, чудесный, полный энергии. Отчего же вы не можете удержать его внимание и заставить слушаться? Думаю, из предшествовавших глав вы получили некоторое представление о том, почему вы сталкиваетесь с такими проблемами. А теперь давайте посмотрим, на вещи по-другому. Стоит ли пытаться отрицать естественный охотничий инстинкт собаки и бороться с ним? Почему бы не найти ему применение? Можно использовать этот инстинкт, чтобы усилить свой контроль и одновременно получить еще больше удовольствия от общения со своей собакой.

На своем опыте общения с собаками я убедился, что недостаточно только кормить и выгуливать их; мы должны увлечься ими в той же степени, в какой ожидаем от них увлечения нами. Если вы можете одновременно дать собаке физическую и умственную нагрузку, вашему любимцу будет интересно делать то, что вы ему предложите, и его внимание резко возрастет.

Вообще, самое большое достоинство собаки — это ее способность искать, распознавать определенный запах и идти по следу. Существуют простые игры, играя в которые со своей собакой вы сможете тренировать эти исключительные способности. Поощряя стремления собаки, вы преодолете ее установку на неповиновение.

Если вы научите свою собаку этим простым упражнениям и сформируете правильную установку, вы будете потрясены проявленной ею удалью. Ваш питомец будет ожидать от вас поощрения своих естественных устремлений и не станет от вас удирать ради их удовлетворения.

В результате собака станет более внимательной и легче контролируемой. Собака, которая получает физическую и умственную нагрузку — это счастливое животное, потребности которого удовлетворены.

Игры в домашней обстановке

1. Дайте собаке команду оставаться на месте или попросите кого-нибудь подержать ее за ошейник. Покажите ей игрушку или кусочек лакомства и сделайте вид, что прячете их в разных местах комнаты: под подушками, за ножками стульев, под углами ковра. Оставьте лакомство в одном из этих мест. Вернитесь к собаке и дайте команду искать. Если нужно, проведите собаку по комнате, — пусть она поймет, в чем смысл игры. В случае успеха не скупитесь на похвалу, пусть даже чрезмерную. Для начала достаточно трех-четырех попыток, и, по мере того как собака становится более умелой, степень сложности поисков можно повышать. Если вы собираетесь дать собаке лакомство, вам обоим будет гораздо интереснее, если вы заставите ее отыскать угощение.

2. Придержите собаку, а в это время пусть кто-то из вашей семьи или друг покажет ей игрушку или лакомство и затем выбежит из комнаты и спрячется. (Позаботьтесь о том, чтобы поначалу убежище было не слишком трудно отыскать.) Скомандуйте собаке: «Ищи!» — и отправляйтесь вместе с ней на поиски спрятавшегося, побуждая ее искать, пока она не поймет смысл игры. Как только собака обнаружит укрытие, спрятавшийся и тот, кто держит собаку, должны ее усиленно хвалить и дать игрушку или лакомство. Когда пес научится и усвоит смысл игры и команды, можно отказаться от игрушки или лакомства и ограничиться поисками спрятавшегося игрока.

3. В обе игры можно играть в саду, во дворе (в надворных постройках) или на прогулке.

4. Для начала ограничьтесь небольшой территорией поисков, ее можно будет увеличить, когда у собаки прибавится опыта и энтузиазма. Позаботьтесь о том, чтобы не переоценить способности собаки — в противном случае вы утратите все преимущества, которые приобретете, правильно обучая собаку.

Игры в саду

Возьмите лакомство или мелких собачьих галет и пройдитесь по лужайке, разбрасывая их, как будто вы кормите цыплят. В это время пусть ваша собака наблюдает за вами, сидя на привязи, или кто-нибудь ее держит. Быстро вернитесь к собаке и скомандуйте: «Ищи!»

Сначала вам, возможно, придется провести ее вокруг лужайки на поводке, пока она не поймет смысл игры. Упражнения в такого рода поисках особенно эффективны, если у вас две собаки или несколько, потому что тогда они начинают соревноваться, охотясь за угощениями, и это их очень подстегивает. По-моему, нашим собакам не повредит, если они станут зарабатывать часть своего дневного рациона подобным образом — в конце концов, на воле им приходилось бы охотиться, чтобы раздобыть пищу.

Игры в парке или на дрессировочной площадке

1. Держа собаку на длинном поводке, скамандуйте ей: «Сидеть!» — или попросите друга поддержать ее за ошейник. Покажите ей палку, игрушку или лакомство. Выберите определенную исходную точку и направление. Отойдите на тридцать или пятьдесят ярдов, волоча ноги, чтобы оставить более интенсивный запах, оставьте на земле вознаграждение и вернитесь к собаке тем же путем. Отдайте команду: «След!» Побуждайте собаку идти по следу тем же путем по направлению к награде. Когда заметите, что пес хочет бежать к цели по памяти, увеличьте расстояние.

2. Наберитесь терпения, пока собака не поймет, что от нее требуется. Когда она начнет воспринимать команду «След!» и научится нюхать землю, чтобы взять ваш след, направление и расстояние можно изменить.

3. Постепенно вы сможете идти, не волоча ноги и оставляя нормальный след, сможете уходить из поля зрения собаки, но награду в конце пути оставляйте обязательно. Расстояние можно увеличить до нескольких сотен ярдов.

4. Действуйте не спеша и учите собаку основательно.

5. На прогулке незаметно для собаки бросьте игрушку в высокую траву или за дерево и продолжайте путь. Привлеките внимание собаки и скамандуйте ей вернуться по вашему следу. (Для начала достаточно будет десяти-двадцати ярдов.) В случае успеха похвалите собаку. Сначала пользуйтесь длинными (разматывающимися) поводками, чтобы обеспечить возможность привлечь внимание собаки к следу. Когда собака научится находить игрушку, увеличьте длину поводка. Спустя немного времени вы можете посылать собаку за потерянными ключами, бумажником, поводком или чем-нибудь еще.

6. В эти игры могут играть все члены семьи, включая детей. Они доставляют удовольствие и владельцу, и собаке, потому что хозяин гордится способностями своей собаки, а собака реализует свои способности в работе. Дополнительное преимущество, которое владелец собаки получает, организуя все эти охотничьи игры, это повышение его ранга, так как инициатива в любой охоте принадлежит лидеру.

Часть III. Решение проблем от А до Я

Невозможно составить перечень всех проблем, связанных с поведением или дрессировкой, поэтому следующие страницы не претендуют на то, чтобы называться полным словарем по проблемам поведения. Их следует использовать как простое руководство, решая одну из наиболее распространенных проблем, с которыми сталкивается владелец собаки. Я уже упоминал о множестве разнообразных проблем на предшествующих страницах, и читатель, найдя одну из них в общем списке, может обратиться к соответствующим главам и разделам. Там, где речь идет о проблемах, ранее не затронутых в книге, предлагается краткое описание моего опыта, накопленного при решении таких проблем. Надеюсь, что эту книгу можно будет использовать в качестве справочного руководства, указывающего читателю исходный пункт для дальнейшего исправления определенных проявлений в поведении собаки, или какой-то новый подход к проблеме, если применения других методов не принесло желаемых результатов. Справочную часть незачем читать подряд, как отдельную главу, потому что некоторые советы по исправлению отклонений в поведении в ней повторяются.

Агрессивность

См. главу 8 (часть II).

Аномальное поведение

В большинстве случаев то, что мы называем аномальным поведением, на самом деле является поведением, естественным для собак, но происходит оно в неподходящее время и в неподходящем месте. Прежде чем пытаться прекратить неподобающее, на наш взгляд, поведение собаки, следует задаться вопросом: «Являются ли эти действия естественными для собаки?» Если ответ утвердительный, следует подумать, как переориентировать это поведение, а не пытаться его полностью пресечь.

Невозможно остановить действия, вызываемые инстинктом. Для собаки совершенно естественно пасти стадо, лаять, копать, охотиться и так далее, подчиняясь инстинкту, но у некоторых собак эти инстинкты проявляются слишком резко и создают множество проблем для хозяев. Обычно ситуация улучшается, если собаке разрешают давать волю своим инстинктам во время прогулки вне дома или того участка, где она находится постоянно.

Однако, если поведение меняется внезапно, особенно у взрослой собаки, тогда эти новые действия можно назвать аномальным поведением для данной собаки. В таком случае нужно проанализировать недавние изменения внешних и внутренних факторов, которые могли повлиять на обычное поведение собаки и вызвать отклонение от нормы. Могут повлиять изменения в структуре семьи: появление новорожденного, чей-то отъезд, чей-то затянувшийся визит и так далее. Возможно, причина в переменах во внутрисемейной атмосфере, споры, болезни или смерть кого-либо из членов семьи. Перемена места работы кого-то из членов семьи может нарушить привычный распорядок дня. Не произошло ли каких-либо изменений в рационе или состоянии здоровья собаки? Произошла ли перемена поведения после периода течки? Нет ли поблизости суки, у которой наступил период течки? Все эти и многие другие факторы следует рассмотреть, перед тем как выбрать направление действий. Имея дело с проблемой поведения, разумно для начала побыть некоторое время в роли детектива.

Безумная страсть к поездкам на автомобиле

См. ниже раздел «Брехливость».

Брехливость

Если ваша собака слишком много лает, это может испортить ваши отношения с соседями, что вполне понятно. Собачий лай может и хозяев довести до отчаяния.

Очевидно, прежде всего нужно понять, чем провоцируется лай. Лай с целью подать сигнал тревоги, особенно у собак сторожевых пород, обычно не создает проблем. Проблемой лай становится, когда собака не перестает лаять после появления хозяина. Для собаки естественно лаять, чтобы собрать остальных членов стаи, чтобы вместе защищать логово. Руководство дальнейшими действиями стаи принимают на себя лидеры — особи более высокого ранга. Если собака не умолкает, значит, необходимо рассмотреть взаимоотношения хозяина с собакой, а затем применить метод, описанный в **главе 3 (часть I)**. В этих случаях полезными оказываются приемы, основанные на подаче звукового сигнала, которые рассмотрены в главе 6. На привычку лаять с целью привлечь внимание можно воздействовать тем же способом.

Если же собака много лает в отсутствие хозяина и лай не служит сигналом тревоги, то он, возможно, представляет собой форму проявления страха. Следует обратиться к **главе 9 (часть II)**.

Если это тревожный лай, возникающий время от времени, тогда попытка прибегнуть к помощи соседей при использовании метода звукового воздействия может не только оказаться успешной, но и послужит прекрасным дипломатическим ходом, чтобы показать им, что вы

озабочены и готовы что-то предпринять. Нужно подумать также о переводе собаки в более спокойное помещение в вашем доме.

Если лай — результат простого возбуждения в предвкушении какого-нибудь события, например, в машине по пути в парк, то и в этом случае можно использовать звук, чтобы прекратить шум. Изменение заведенного распорядка и места свободного выгула также поможет изменить ожидания собаки. Даже пробежки до парка и обратно без свободного выгула помогают умерить возбуждение. Если в машине держать собаку в дорожной корзине или специальной клетке или привязать ее на заднем сиденье с помощью поводка и ошейника (но ни в коем случае не удавки!), вы также сможете добиться, что собака будет меньше лаять от возбуждения. В случаях, когда лай вызывается чрезмерным возбуждением, очень плодотворным может оказаться изучение двенадцати пунктов анкеты, приведенной в **главе 9 (часть II)**.

Возбудимость

Я встречаю много случаев, когда владельцы неверно определяют поведение собак как гиперактивное. Но если бы это была истинная гиперактивность, ее было бы невозможно контролировать до тех пор, пока не обнаружена и не устранена ее коренная причина. Возбудимые собаки — это в основном совершенно неуправляемые животные. Почти в каждом случае собаку удастся сделать спокойнее, применяя определенные правила, определяющие то, как хозяину строить свою жизнь и отношения с собакой. Естественно, некоторые породы более предрасположены к повышенной возбудимости, чем другие, например сторожевые и пастушеские собаки. Независимо от породы поведение собаки должно всегда оставаться под контролем ее хозяина.

Я, конечно, понимаю, что гиперактивность — очень острая проблема некоторых собак, и она рассмотрена отдельно. Однако, по моим наблюдениям, если изменить представления собаки об иерархической структуре стаи и разумно применять метод положительного и отрицательного подкрепления, большинство «возбудимых» собак очень скоро становятся гораздо менее возбудимыми. Следует применять средства, рекомендуемые в главах 3,5 и 6 (части I).

Вой

См. «Брехливость» в этой главе.

Гиперактивность

Для некоторых собак это действительно очень серьезная проблема, хотя сплошь и рядом этот диагноз неверен и на самом деле суть проблемы заключается в недостаточно эффективном контроле поведения собаки со стороны хозяина (см. раздел «Возбудимость»).

Истинная гиперактивность приводит к тому, что собака не способна контролировать себя и вследствие этого не способна учиться, совсем как гиперактивный ребенок. Причины гиперактивности различны, и обычно требуется провести исследование методом проб и ошибок. Я нахожу, что главная причина гиперактивности — корм (см. главы 3 и 4 — часть II)). Могут быть и иные причины, — я знаю случаи, когда смена питьевой воды, замена мисок, отказ от некоторых лакомств и так далее приводили к тому, что собака становилась более спокойной и управляемой. Если вы подозреваете гиперактивность и уже испробовали средства, предложенные для возбудимых собак (см. выше), но не получили желаемых результатов, придется воспользоваться методом проб и ошибок. Начать лучше всего с натуральной диеты с низким содержанием белка, которая предложена в **главе 4 (части II)**.

Собаки, взятые на «щенячьих фермах», и собаки, которых с очень раннего возраста растили люди (с двух-трехнедельного возраста или даже раньше), иногда страдают гиперактивностью. Уровень активности собаки меняется в течение суток, в то время как кошки наиболее активны ночью, а люди днем (по крайней мере, так должно быть). Мне

известны случаи, когда искусственно выкормленные щенки воспринимают модель поведения человека и совсем не отдыхают в дневное время. Недавно я очень успешно справился со случаями истинной гиперактивности у собак с помощью пищевой добавки, содержащей витамины, минералы, аминокислоты, под названием «Serene-Um» (она имеется во многих магазинах по продаже товаров для животных и распространяется на рынке компанией «Mark and Chappel»). Добавка специально предназначена для гиперактивных и/или агрессивных собак и кошек. Так как ее компоненты натурального происхождения, она не причиняет вреда и зачастую оказывается очень полезной.

Деструктивное повеление

Обычно оно вызывается тревогой (см. главу 9 часть II). Можно воспользоваться советом, как бороться с жеванием предметов обихода (см. главы, указанные в этом разделе, то есть 3, 5, 6 части I и главы 3 и 9 части II). Иногда деструктивное поведение свидетельствует о наличии проблемы лидерства: «Какое право имеет низший член иерархии изолировать члена стаи с более высоким статусом?» Что сказал бы руководящий сотрудник крупной компании, если бы младший клерк велел ему пять минут подождать в какой-нибудь комнате, пока он не вернется, чтобы кое о чем поговорить?!

Если вы собираетесь изолировать свою собаку, она должна твердо знать, что у вас есть такое право, иначе она будет выражать недовольство (см. главу 3 части I) .

Диета и связанные с ней проблемы

См. главы 3 и 4 части II.

Драчливость

Агрессия по отношению к собакам вне дома рассмотрена в главе 7 части II. Когда налицо агрессивное отношение одной собаки к другой, живущей в этой же семье, справиться с проблемой несколько труднее. Обычно к тому моменту, когда обращаются ко мне, хозяева уже вынуждены держать собак дома в изоляции друг от друга, и это явно усиливает напряженность общей атмосферы не только между собаками, но и вокруг них, потому что и хозяева чувствуют, что живут, как на вулкане.

В целом проблема сосредоточена вокруг отношений двух собак, каждая из которых претендует на более высокий статус. Ситуацию может усугублять позиция хозяев, которые склонны считать, что та из собак, которая дольше прожила в доме, должна быть «главной». В действительности так бывает редко. Проблема обычно возникает из-за того, что более молодая или недавно поселившаяся в доме собака бросает вызов другой, претендуя на лидерство. Если их предоставить самим себе, все может разрешиться весьма быстро, иногда после всего лишь одной короткой стычки. Однако хозяева не хотят согласиться с тем, что собака, прожившая в семье дольше, должна уступать, даже если само животное готово смириться с ситуацией. Они бранят или наказывают напавшую собаку, затем изолируют ее, пока не утихнут страсти. Беда в том, что страсти не утихнут. Наказывая и изолируя собаку, которая, быть может, только что утвердила свой статус, они повысили ранг другой собаки, побежденной и, следовательно, с более низким статусом. В результате все повторяется и создается порочный круг.

Драки собак для определения вожака могут создать в доме очень напряженную обстановку, но чем меньше мы вмешиваемся, тем быстрее все решится, при условии, что обе собаки не обладают генетически одинаковым рангом. См. главу 2 части I, «Социализация в обществе людей».

Если обе собаки одного ранга, ситуация несколько иная. Атаки будут продолжаться и становиться все более и более агрессивными. Самое простое и надежное решение — найти новых хозяев для одной из собак. Такое решение многие люди не готовы принять, и, следовательно, выбор вариантов весьма ограничен. Если обе собаки — некастрированные самцы, успешным в некоторых случаях оказывалось такое решение проблемы. Определяли,

какой из двух псов имеет хотя бы незначительное превосходство над другим. Затем кобеля чуть более низкого ранга нужно подвергнуть кастрации, тем самым устанавливая четкий статус на гормональном уровне. Потом некастрированный кобель должен получать подтверждение своего более высокого статуса от всех членов семьи. Его должны первым приветствовать, первым кормить, ему должны позволить спать ближе к спальне хозяев, его должны первым пропускать в дверях — и все это так, чтобы у него не сложилось впечатление, что он обладает более высоким статусом, чем люди. К сожалению, в очень многих случаях эти псы попадают ко мне на прием уже после того, как их обоих кастрировали, и они явно по-прежнему равны по статусу. Все, что можно сделать в этом случае, — попытаться установить иерархию исключительно посредством фаворитизма.

Такая же ситуация возможна и в том случае, если в доме держат двух сук. Согласно общепринятой точке зрения, драка между двумя суками — самая худшая из собачьих драк, они будут драться насмерть, в отличие от кобелей. Мой опыт показывает, что эти драки не страшнее, чем драки кобелей, но, возможно, я ошибаюсь. Если даже драки сук и более жестокие, то причина, вероятно, в том, что на воле только суки самого высокого ранга вступают в период течки и частота этих периодов зависит от количества пищи в это время. (Мать-природа очень разумна.) Поэтому драки сук, вероятно, являются проявлением инстинкта выживания рода.

Я обнаружил, что программа, аналогичная программе для кобелей одного ранга, оказалась успешной, будучи использованной и для сук: стерилизовали суку более низкого ранга.

Естественные надобности и прогулка

Это не совсем поведенческая проблема, если речь не идет о привычке пачкать в доме (см. раздел «Привычка пачкать в доме»). То, что я имею в виду, связано с загрязнением общественных мест. Владельцы собак иногда сами являются своими злейшими врагами. Они знают, каково отношение общества к загрязнению парков и тротуаров, однако очень многие из них отказываются убирать за своими собаками. Из-за них страдает репутация всех владельцев собак. Я вполне понимаю недовольство тех людей, кто не держит собак и не любит их. Точно так же я могу понять, что некоторые хозяева стесняются убирать за своими собаками, особенно в людных местах. Именно по этой причине я включил эту проблему в список. Если вы не хотите, чтобы окружающие видели, когда вы убираете за своей собакой, приучите ее делать свои дела в определенной части сада до того, как поведете ее гулять. Многие люди выводят своих собак на прогулку, чтобы они могли облегчиться, и это для них — главная цель прогулки, тогда как возможность размяться, которую собака получает во время прогулки, — дело второстепенное. Как только цель достигнута, собаку снова берут на поводок и ведут домой. Собаки — неглупые животные и скоро усваивают, что если не спешить с отправлением естественных потребностей, то прогулка продлится дольше. Если ваша собака всегда делает свои дела по пути домой, а не в начале прогулки, задумайтесь о ваших мотивах прогулки. Так же легко, как собаки могут научиться откладывать отправление естественных потребностей до того момента, когда уже ясно, что прогулка подошла к концу, они могут усвоить и то, что им не дают вволю порезвиться, пока они не покончили с делами.

Если ваша собака питается в одно и то же время и стандартным кормом, вы вполне можете рассчитать время, когда ей нужно будет выйти. Выведите ее в сад, лучше всего в специально отведенное для этого место, и ждите. Если через десять минут ничего не произойдет, отведите собаку домой. Через полчаса попробуйте проделать это снова. Возможно, нужно будет повторить процедуру несколько раз в течение дня. (Вы увидите, что понадобится запастись временем, чтобы приучить ее к этой процедуре.) Раньше или позже, но ей придется все сделать, и тогда нужно похвалить собаку, а еще лучше — угостить очень вкусным кусочком и затем сразу пойти с ней на очень длительную прогулку. Если по привычке собака повторяет процедуру на прогулке, уберите за собакой, но саму ее игнорируйте. Собаке потребуется несколько дней, чтобы понять: если она делает свои дела в определенном месте в саду, то получает что-нибудь вкусное и приятную долгую прогулку, но если это случится где-

нибудь в другом месте, на нее не обратят никакого внимания. Процедура называется «целевое обучение», и большинство собак, независимо от возраста, очень скоро усваивают, какие преимущества сулит ожидание того момента, когда они попадут на специально отведенное место.

Если ваша собака справляет свою нужду чаще, чем один раз за прогулку, ей нужно позволить посетить специальное место в саду в конце прогулки еще раз. Если у нее обычно бывает стул три-четыре раза за прогулку, следует подумать об изменениях в рационе и режиме питания.

Жевание

Щенки начинают грызть предметы, когда у них меняются зубы, поэтому важно с раннего возраста приучить их мириться с домашней конурой (приучение к корзинке или переносной клетке). Это значит, что вы сможете закрывать щенка в конуре, если у вас нет возможности наблюдать за его действиями. Большинство собак быстро привыкает к конуре, потому что они считают ее своим логовом. Тогда, если дать им что-нибудь, что можно грызть, их потребность будет удовлетворена, а ваша мебель останется в сохранности (**см. главу 9 части II**).

Однако многим людям не известно, что некоторые собаки проходят через два периода прорезывания зубов. Первый наступает, когда молочные зубы сменяются постоянными. Второй обычно приходится на возраст между шестью и двенадцатью месяцами, в это время постоянные зубы укрепляются в кости челюсти. У некоторых собак это может быть причиной весьма ощутимого дискомфорта, и тогда возникает физиологическая потребность жевать. Повторяю еще раз: самое простое решение — приучить собаку к домашней конуре и дать ей предмет, который можно грызть.

Другими причинами могут быть:

1. Попытка привлечь к себе внимание. Повысьте свой статус и воспользуйтесь звуковой и вкусовой отвращающей терапией. **См. главы 3,5 и 6 части I.**

2. Питание. **См. главу 3 части II.**

3. Страх и тревога вследствие разлуки с хозяином. **См. главу 9 части II.**

Копание

Это поведение характерно для определенных пород. Для терьера рыть землю естественно, и если он это делает, значит, его инстинкты не получают достаточной стимуляции. Рекомендации есть **в главе 10 части II**.

Некоторые собаки роют ямы, чтобы отдохнуть на прохладной земле. Это делают в основном собаки северных пород — хаски, маламуты и другие, но немецкие овчарки и колли тоже не прочь произвести раскопки на лужайке или капустной грядке. Позаботьтесь о том, чтобы в жаркую погоду они не находились в саду, где нет тени или прохладного места, чтобы отдохнуть.

Беременная сука может рыть яму, чтобы устроить логово для своих будущих щенков. Предоставив ей специальный ящик для гнезда, вы легко справитесь с проблемой. Сука, у которой ложная беременность, также может копать ямы, похожие на логово, в саду, — или на ковре, на диване, если ей дать такую возможность! С этой проблемой необходимо обратиться к вашему ветеринару. Полезно также заглянуть **в главу 5 части II**.

Самая распространенная причина, по которой собаки копают в доме, как правило, связана с тревожностью и страхами (**см. главу 9 части II**).

Большинство собак очень любят копать. Если ваша собака роет землю просто ради развлечения, разумно выделить ей место для этого занятия. Это может создать некоторые неудобства для вас, но зато собака будет рыть только на специально отведенном участке. Выберите в саду неиспользуемое место и отведите туда собаку. Привяжите собаку и закопайте кость, но так, чтобы она это видела. Побудите собаку выкопать кость. Повторите процедуру два или три раза, а затем время от времени закапывайте на участке кости, — ваша собака начнет регулярно исследовать этот участок сада, ведь там попадают кости. Она также будет

использовать участок как место, где можно закопать кость, полученную от вас, которую она не съела. Таким образом будет удовлетворена ее потребность копать.

Кусачая собака

Почему кусаются взрослые собаки, объясняется **в главе 8 части II**. Щенки кусаются совершенно по другой причине. (См. раздел «Социализация в обществе собак в возрасте от 14 до 49 дней» **в главе 2. части I**) Острые, как иголки, зубы щенков тоже могут причинить боль людям, но вместо того, чтобы шлепать их за укус во время игры, мы должны отреагировать, подражая реакции братьев и сестер — однопометников щенка, а именно тоненько взвизгнуть. Вы обнаружите, что в следующий раз они уже кусаются не так сильно. Постепенно вы сможете научить их не кусаться вовсе. Этот прием можно использовать со щенками, не достигшими возраста восемнадцати недель. Позже появляются постоянные зубы и значение укусов полностью меняется. Как бы нежно или игриво ни покусывала вас собака, в этом проявляются ее притязания на лидерство, а их нужно пресечь любой ценой.

Снижение ранга собаки, описанное **в главе 3 части I**, обычно помогает справиться с этой проблемой.

«Любители бега трусцой»

См. «Охота и погоня» в этом разделе.

Маркировка территории

Совершенно ясно, что главный виновник неприятностей — кобель, который живет у хозяйки в течение некоторого времени, будучи единственным «мужчиной в доме», а затем на сцене появляется настоящий мужчина — человек. Этот сценарий, или его вариант, возникает время от времени, когда хозяева сообщают о ситуации, связанной с маркировкой территории. Всякая существующая более двух недель ситуация, в которой кобелю отводится роль вожака при отсутствии другого представителя мужского племени, оспаривающего этот статус, может дать толчок энергичному территориальному поведению кобеля: он начинает метить свои владения при появлении другого самца. Я обнаружил, что, если попросить клиента набросать план помещений, указав места, где пес чаще всего задирает ногу, это помогает найти ключ к решению проблемы. В первую очередь собакой неизменно помечается хозяйская спальня. (**См. главу 6 часть II**, «Собаки и взрослые члены семьи».)

Иногда такое поведение обусловлено гормональными нарушениями. Если вы подозреваете, что они имеют место, посоветуйтесь с ветеринаром, не поможет ли кастрация. Собакам, которые постоянно принимают запахи извне, пускают слюни и все время метят территорию, где бы они ни оказались, кастрация обычно идет только на пользу. В большинстве случаев обнаруживается, что корень проблемы в каком-то изменении привычной обстановки, собака видит в нем угрозу своему статусу. Новорожденный младенец или внук, которого регулярно привозят в дом, отвлекает внимание хозяев от собаки и может стать таким фактором. Если дело обстоит именно так, главная причина в том, как пес оценивает свою роль в изменившейся ситуации. Изменение структуры семейной иерархии обычно помогает разрешить проблему. (**см. главу 3 часть I**.)

Напрыгивание

У собак это способ здороваться и общаться, но в нем присутствуют притязания на лидерство. Схожее поведение наблюдается при встрече двух собак: авторитарная собака напрыгивает на более покорное животное. Как собака воспринимает то, что мы позволяем ей напрыгивать на нас? Привычка формируется со щенячьего возраста и выражается в виде приветствия, цель которого — выпросить пищу: так поступают волчата, приветствуя возвращающихся с охоты взрослых волков. Они лижут им губы, пытаясь заставить волков отрыгнуть пищу. На людей щенки напрыгивают по той же причине, инстинктивно, стремясь добраться до лица. У щенков напрыгивание — такое же инстинктивное поведение, как и потребность кусаться. В тот период, когда игривое покусывание подрастающего щенка приобретает другое значение, меняется и смысл его напрыгивания. Если мы не понимаем, что молодая собака привыкает напрыгивать, и позволяем ей все в надежде, что с возрастом она перестанет так себя вести, значит, мы, сами того не сознавая, позволяем своим собакам утверждать свое превосходство над нами и нашими гостями. Свободный вход в наше жилище (логово) должно контролировать животное самого высокого ранга. Если ваша собака, отталкивая вас, бросается ко входу и напрыгивает передними лапами на вашего посетителя, вам следует задуматься о ваших взаимоотношениях с собакой (**см. главу 3 часть I**). После того как вы сформировали нужную вам иерархию, решение проблемы напрыгивания состоит в пресечении попыток заученного ею раньше поведения (**см. главу 6 часть I**) и приучении собаки к другой форме приветствия.

Научите собаку сидеть, и она не сможет прыгать, потому что, когда она сидит, зад у нее на полу (**см. главу 5 часть I**). Забудьте бабушкины сказки о том, что надо ударить собаку коленом в грудь или наступить на задние лапы, сжать руками передние и тому подобное (**см. главу 5 часть I**). Повышение вашего ранга, пресечение нежелательных приобретенных привычек и предложение собаке альтернативного поведения, которое будет лучше вознаграждаться, быстро исправит нежелательное поведение, и таким образом проблема будет решена.

Нервозность

Лечение и улучшение поведения нервных собак приносит очень большое удовлетворение. Мы, люди, очень жалеем нервную, робкую собаку, однако мы редко сочувствуем агрессивной собаке. Тем не менее оба эти состояния очень тесно связаны, и, следовательно, программы борьбы в том и другом случае будут сходными (**см. главу 6 часть II, «Нервная агрессия»**).

У нервных собак обнаруживается множество симптомов, указывающих на связь проблемы с режимом питания. Эту область я обычно исследую очень глубоко (**см. главу 3 часть II**). Посоветовавшись с ветеринаром, я обычно прихожу к выводу, что чрезвычайно полезным может оказаться одно из гомеопатических средств или средств Бэтча (**см. главу 5 часть II**).

Облизывание

Собаки лижут вас не потому, что им нравится слизывать соль с вашей кожи. Обычно лижутся маленькие щенки и собаки, склонные к подчинению. Известно, что некоторым людям льстит щенячье проявление привязанности, и они поощряют такое поведение уже тем, что не пресекают его. Видя в нем проявление любви, мы обычно отвечаем тем, что говорим ласковые слова и гладим собаку. При этом легко может случиться, что жест, выражающий подчинение, превратится в жест превосходства. Реагируя столь охотно, мы сами внушаем быстро развивающейся молодой собаке, что это идеальный способ привлечь наше внимание. Точно так же избалованный ребенок порой вместо нормальной речи использует младенческий лепет, чтобы быстрее добиться чего-нибудь от своей матери.

Нужно установить, является облизывание проявлением покорности или, напротив, требованием внимания собаки к себе. Задайте себе вопрос: «Лижет ли меня собака после того,

как я скажу несколько слов другой собаке и приласкаю ее, или она лижет меня при каких-то других обстоятельствах?» Иными словами, кто начинает взаимодействие? Если собака таким образом проявляет покорность, вы должны выбрать менее агрессивную форму приветствия. Присесть на корточки, чтобы похвалить, — это менее авторитарная поза, чем если вы наклонились над собакой. Поглаживание собачьих щек и боков — менее авторитарный жест, чем поглаживание головы, шеи и плеч. Помогает и уменьшение длительности физического контакта, использование вместо поглаживания словесной похвалы. Если собака настойчиво стремится облизать вас, значит, причина этого поведения — в ее потребности привлечь к себе внимание, и тут возникает опасность того, что при постоянной борьбе за лидерство такое поведение может обернуться преимуществом собаки (см. главу 3 часть I). Полезно бывает применить звуковое воздействие, не давая вознаграждения (см. главу 6 часть I).

Охота и погоня

Существует две причины, по которым собаки охотятся: одна — ее желание развлечься, другая связана с проявлением хищной природы собаки.

Проблема обычно проявляется в погоне за овцами, даже за лошадьми, а также в попытках поймать кошку или белку. Прежде всего я спрашиваю: «Можно ли избежать таких ситуаций?» Очевидно, что в случае погони за овцами это самый простой и эффективный выход из положения. Если исключить охоту невозможно, то стимулы, призванные отвратить собаку от ее занятия, должны быть очень сильнодействующими. Во-первых, следует повысить статус хозяина (см. главу 3 часть I). Затем в разные дни нужно воспользоваться по отдельности дрессировочными дисками и тревожной сиреной, описанными в главе 6. Когда иерархия установлена и собака реагирует на тот и другой звуковой сигнал, мы ведем собаку к овцам, для надежности — на длинном поводке. И я, и хозяин вооружены дисками и тревожной сиреной. При первом признаке интереса нужно включить обе сирены и одновременно бросить на землю перед собакой один из комплектов дисков. Если собака все же не помчится со всех ног назад к нам, надо через несколько минут повторить процедуру.

Действие этих средств должно быть мгновенным, их цель — добиться того, чтобы собака боялась овец. Здесь звуковые отвращающие сигналы применяются не совсем обычным образом, но если суть проблемы в непреодолимом стремлении к хищнической охоте, альтернативой будет гибель овцы, а собаку могут убить или ее придется усыпить.

Охрана

Охрана пищи — см. главу 7 часть II.

Побег

Самая распространенная форма такого поведения — побег за ограду сада. Некоторые собаки — очень способные эскарписты. Они подкапываются под любой барьер или прорываются через него, а иногда перепрыгивают барьер, который тщетно пытается установить хозяин. Лучшее средство справиться с этой проблемой — регулярные прогулки под наблюдением хозяина и содержание в вольере или дома взаперти в течение всего остального времени.

Нужно рассмотреть два важных фактора:

1. Есть ли у собаки побудительные мотивы для побега?
2. Есть ли у собаки возможность убежать? Устранить причины трудно. Если ваш сосед всегда дает собаке печенье, когда она к нему забегает, то она обязательно будет к нему бегать.

У нас принято выставлять на улицу накопившийся за неделю мусор в пластиковых мешках, из-за этого у некоторых собак праздник бывает каждую неделю. Нехватка впечатлений также ведет к тому, что собаки сами находят для себя какие-то развлечения. Более частые прогулки за пределами привычного маленького участка уменьшают потребность собаки убежать. (Смотри также главу 10 часть II).

Если вы хотите лишить собаку возможности убежать, в первую очередь нужно огородить территорию. Но не нужно надстраивать ограду в высоту — лучше направьте верхний край внутрь участка под углом 45 градусов, это эффективнее. Если площадь сада велика, можно устроить в нем площадку поменьше, огородив ее как следует. Если это неосуществимо, можно использовать так называемую «невидимую ограду» — приспособление, которое широко применяется в США. Оно состоит из провода, который укладывают на глубине нескольких дюймов, а затем по нему пропускают радиосигнал. На собаку надевают специальный ошейник с устройством, которое издает предупредительный гудок, если она подойдет слишком близко к границе, вдоль которой закопан провод. Если собака проигнорирует гудок и подойдет еще ближе, она получит слабый удар электрическим током. К системе приложена программа дрессировки, при ее выполнении собака быстро запоминает, что ей сулит приближение к границе. Этим уменьшается травмирующий эффект электрошока, который возникает при случайном применении шоковой терапии, и собака усваивает, какие ее действия влекут за собой неприятные последствия.

Спешу добавить, что я не сторонник применения электрошока при дрессировке собак. Однако, как и в случае звуковой терапии, описанной в этом разделе выше, в связи с хищнической охотой, следует подумать о возможных последствиях в том случае, если собаку не удалось отучить никакими другими средствами. Система сконструирована для садов площадью в четверть акра и более. По моему мнению, стоит она дорого, но все же ее цена составляет лишь часть суммы, в какую вам обойдется сооружение ограды вокруг участка такой же площади. Прежде я рекомендовал эту систему людям, державшим собак охотничьих пород и жившим в местности, где много оленей или овец в непосредственной близости от жилья.

Стремление убежать может быть еще и проявлением страха разлуки. В таком случае собака, оставаясь одна, портит ковры около дверей, иногда повреждает двери или рвет в клочья занавески (см. главу 9 часть II).

Подзыв

По-видимому, собаке труднее усвоить этот урок, чем любой другой, потому что непослушание обещает ей большое удовольствие. Владельцы, которым не всегда удается подзвать свою собаку, усугубляют проблему тем, что берут ее на поводок в тот момент, когда им удастся ее поймать, а потом строго отчитывают ее и ведут домой. Если собака не подойдет на зов, — значит, веселье будет продолжаться, а если подойдет, то все будет испорчено (см. главу 5 части I).

Метод, который оказался успешным, сводится к тому, чтобы вызвать у собаки новые ожидания, связанные с возвращением домой. Суть метода в том, что дневной рацион собаки разделяют на столько одинаковых порций, сколько у собаки прогулок в течение дня. Если собака имеет только одну прогулку в день, целесообразно заменить ее тремя-четырьмя более короткими прогулками. Примерно в течение недели собаку выгуливают для надежности на длинном поводке. После возвращения домой собака получает порцию еды (часть дневного рациона). Большинство собак быстро запоминают, что их кормят после прогулки, и это дает им достаточное основание, чтобы захотеть вернуться к хозяину. Когда вы снова начинаете спускать собаку с поводка, на первых трех-четырех прогулках целесообразно дать ей побегать в новых для нее местах. Природный инстинкт, подсказывающий собаке, что на новой территории члены стаи должны держаться вместе, срабатывает и дает хозяину возможность потренировать подзыв собаки, спущенной с поводка.

Если собаки совсем плохо поддаются этим мерам воздействия и кормление по возвращении домой не является достаточным стимулом, то хорошо брать еду с собой на прогулку, потому что собака относится к своей пище совсем не так, как к случайному угощению. Полная ответственность за то, чтобы стая держалась вместе, всегда возложена на вожака, поэтому владельцы собак, проявляющих нежелание идти на зов, должны задуматься о своем положении в иерархии стаи (см. главу 3 часть I).

Поедание экскрементов

Эта привычка называется «копрофагия». Строго говоря, ваш ветеринар должен дать вам совет, как поступить в этом случае, но я все-таки включил эту проблему в общий список, потому что очень многие мои клиенты, приводя своих собак на консультацию по поводу других проблем, упоминают, что их собаки страдают еще и копрофагией.

Прежде всего, для собак это совершенно нормальное явление, особенно для щенков. Когда они очень молоды и еще находятся в гнезде вместе с матерью, мать обычно поедает их экскременты, чтобы поддерживать чистоту в гнезде и вокруг него. Некоторые щенки приобретают эту привычку, подражая матери.

Иногда привычка сохраняется надолго, но обычно она исчезает, когда щенки взрослеют. Есть и другие причины, по которым собаки поедают свои экскременты, поэтому во всех случаях, когда это делают взрослые собаки, я советую хозяевам посоветоваться с ветеринаром и убедиться, что собака не страдает заболеванием поджелудочной железы или другой болезнью, которая может быть причиной подобного поведения.

Суровое наказание за щенячьи промашки либо за ту же провинность, вызванную тревогой, ц страхом, может научить собаку тому, что одновременное присутствие кучки на ковре и человека в комнате — дурной знак, и в результате она съедает свои экскременты, чтобы уничтожить улики (см. главу 9 часть II).

Несварение желудка будет быстро обнаружено ветеринаром, но иногда причина в другом: рацион неправильно сбалансирован, а сам: корм плохого качества, так что собака не может извлечь из него нужные питательные вещества. Это нелегко установить. В подобных случаях обычно помогает краткосрочная диетотерапия (см. главы 3 и 4 части II). Почти во всех случаях, за редким исключением, удастся быстро отучить собаку от этой привычки, но только при условии, что, как и при решении других проблемах, сначала будет выявлена причина, ее породившая.

Покусывание

См. «Кусачая собака» в этом разделе, а также главу 3 часть I.

Попрошайничество

Эта проблема не относится к тем, с которыми мне часто приходится иметь дело.

Большинство владельцев понимают, что их собака клянит еду, потому что сами ее приучили, когда, видя, как она пускает слюни и умильно смотрит на них, уступили ее немой просьбе. Причина, почему я включил в общий список эту проблему, — необходимость лишний раз подчеркнуть: собака не клянит еду у другой собаки. Она будет наблюдать, как другая собака что-то ест, но всегда с почтительного расстояния. К собакам полностью относится наша пословица: «Владение имуществом почти равносильно праву на него», особенно когда речь идет о пище. Если хозяева позволили собаке вторгнуться в свою запретную зону, когда они ели, возникает опасность повышения статуса собаки, а отсюда недалеко и до множества других проблем.

Если прежде собаке разрешалось попрошайничать, то в дальнейшем это нужно прекратить. Простейшее решение — изоляция собаки на время, когда едят хозяева, пока собака не усвоит, что она не ест пищу, предназначенную для людей. Если же попрошайничество — не просто приобретенная привычка, то нужно задуматься о том, действительно ли она так голодна, чтобы нарушать собачий закон, запрещающий вторгаться в пространство, где ест другая собака. Если собака не усваивает питательные вещества из корма, который вы ей даете, она будет позволять себе вольности, когда вы будете есть. Решение проблемы — в диете (см. главу 4 часть II). Вообще же, чем выше ранг хозяина в глазах собаки, тем менее вероятно, что она позволит себе клянить еду. Как поднять статус хозяина, изложено в главе 3 часть I.

Посетители

Почти все мои клиенты, обеспокоенные проблемами поведения, которое можно приписать чрезмерным притязаниям на лидерство, в противоположность проблемам, связанным с излишней привязанностью, жалуются и на отношение своих собак к посетителям. Собаки либо агрессивны по отношению к посетителям, либо чересчур приветливы, до такой степени, что приходится запира́ть их в другом помещении, когда кто-нибудь приходит в дом. Это усугубляет проблему. С точки зрения собаки, если всякий раз, когда кто-то приходит, ее систематически изолируют в другой части дома, то неплохо будет поскорее выпроводить посетителя (отсюда агрессия) или помещать ему войти (безудержный восторг). В любом случае ответ один: нужно поднять статус хозяина, так, чтобы именно он принимал решение о том, кто может и кто не может свободно входить в дом. Необходимо, кроме того, пресечь нежелательные приобретенные поведенческие привычки (см. главы 3 и 6 часть I).

Привычка пачкать в доме

См. главу 9 часть II Если ваша собака пачкает в доме по ночам, а не вследствие страха и тревоги, обратитесь к примеру, приведенному в **главе 1 часть II**, где говорится о даме, которая тыкала собаку носом в кучку, он поможет понять, как не следует, бороться с этой проблемой.

Возраст собаки тоже следует учитывать. Если она еще очень молода, вероятнее всего, проблема разрешится сама собой. Большинство собак приучаются проситься на прогулку быстро и естественно. Мы можем ускорить этот процесс с помощью дрессировки и приемов, описанных в разделе «Естественные надобности и прогулка» (см. выше), награждая желательное поведение и игнорируя все остальное.

Иногда в случае, если собаку поначалу научили делать все на бумагу, уже тот факт, что бумага по-прежнему лежит на своем месте, заставляет собаку думать, что ходить на бумагу позволительно, — ведь раньше ее за это хвалили и даже угощали. Часто, чтобы покончить с этой привычкой, достаточно бывает убрать бумагу и туда, где она раньше лежала, поместить миски, из которых собаку кормят, или ее подстилку.

По мере того как щенок взрослеет, пищеварительный процесс меняется, и поэтому может оказаться полезным регулировать пищеварение с помощью диеты. Например, если исходить из того, что у взрослой собаки процесс пищеварения длится от двенадцати до пятнадцати часов, становится ясно, что разумно кормить собаку в восемь часов утра и в шесть часов вечера, при условии, что она перед сном еще раз сможет выйти. У более молодых собак пищеварительный цикл относительно короче, скажем от восьми до двенадцати часов. Из этого видно, что хотя восемь часов утра — удобное время для кормления, но, если мы будем кормить собаку в шесть часов вечера, она будет отчаянно нуждаться в прогулке рано утром. Во время переходного периода от щенка к взрослой собаке я обычно рекомендую владельцам собак, страдающих из-за проблемы ночного стула, перенести последнее кормление по возможности на самое позднее время, выпуская собаку в сад после еды, а затем постепенно сдвигать время кормления на один час в месяц. Переход на корм большой плотности также может помочь, потому что при этом уменьшается объем пищи. Эффективным оказывается и приучение к переносной корзине или клетке, описанное в разделе «Жевание» (см. выше).

Привычка тянуть поводок

Эта привычка свойственна всем собакам, наделенным излишне авторитарным характером. Большинство моих клиентов посещали со своими собаками разного рода формальные курсы дрессировки, однако собаки по-прежнему тянут поводок. В конечном счете средство избавить их от этой привычки состоит в лишении их уверенности в своем праве всюду идти впереди хозяина (**см. главу 3 часть I**). Задача сиюминутная — найти эффективное средство прекратить проявление лидерских замашек. Я против применения удавок, потому что, если вы не являетесь опытным инструктором — дрессировщиком собак, то удавка не

поможет. Слишком много я видел случаев, когда мои клиенты приходили ко мне со своими собаками, которые, несмотря на ошейник-удавку, тянули как локомотив. При осмотре шеи обнаруживались повреждения кожных покровов и шерсти. Те собаки, которые не реагируют на правильное применение строгого ошейника сразу, продолжают тянуть за собой хозяев так же сильно, как и при широком кожаном ошейнике. Разница лишь в том, что удавка и строгий ошейник затягиваются вокруг шеи и постепенно вызывают повреждения кожной и мышечной тканей.

Мое главное возражение против удавок сводится к следующему: хотя они продаются в большинстве магазинов, торгующих товарами для животных, к ним не прилагается инструкция ни по применению, ни по подбору ошейника. Печально, что из-за телевизионных программ, посвященных дрессировке собак, большинство владельцев искренне верят, что именно так можно (и нужно) заставить собаку не тянуть поводок. В действительности это не только не решает данной проблемы, но и порождает целый ряд других.

Должен признать, что я противник любых форм ограничения, которые использует давление либо на шею с помощью удавки, либо на переносицу с помощью имеющихся в продаже специальных ошейников, соединенных с намордником. Они устроены так, что давят на нижнюю челюсть и нос.

По этой причине я разработал ошейник, скомбинированный с поводком, он называется Col-leash (Кол-лиш). Основные различия между этим и внешне похожими на него ошейниками следующие:

1. Ошейник удобно фиксируется на шее собаки, особый зажим препятствует затягиванию ошейника на какой-либо части его головы.

2. Поводок крепится сбоку на шее в точке около уха. Это точка наименьшего сопротивления, и, значит, собака никак не сможет так приспособить положение своей головы, чтобы образовалась прямая линия с поводком, вдоль которой она сможет тянуть.

3. Col-leash полностью адаптируется, его могут носить собаки любой породы, и вы не рискуете приобрести ошейник неподходящего размера.

Причина, побудившая меня разработать этот ошейник, в том, что, исходя из принципов, изложенных в **главе 3 часть I**, важно не дать собаке возможности тянуть или вести хозяина за собой и тем самым повышать свой статус. Очень высок процент собак, которые, не признавая других форм контроля и оказывая сопротивление при их использовании, принимают Col-leash. Он дает хозяевам возможность вести свою собаку рядом без применения силы и позволяет собаке сохранять естественное положение головы и тела. Передняя часть не подтягивается кверху, — такая поза имеет угрожающий и вызывающий характер и неизбежна при пользовании другими ошейниками, которые давят на шею. В то же время Col-leash, в отличие от намордников-ошейников, не принуждает собаку держать голову и низко опущенной, что соответствует выражению покорности.

Если надеть Col-leash на щенка в качестве первого поводка, он вообще никогда не научится тянуть, и это само по себе предотвратит возникновение всяких проблем. Поскольку ошейник Col-leash легко подгоняется по размеру, он будет «расти» вместе со щенком, и владельцам не придется выкладывать деньги за ошейники все большего и большего размера.

Главные дистрибьюторы: «Alan and Piers Pet Products», «Crowhall Farm», «Northfield Road», «Soham», «Near Ely», «Cambridge-shire», «CB75UF».

Сексуальные домогательства»

Как у кобелей, так и у сук это поведение очень схоже с напрыгиванием. Положить лапы на другое животное — означает претендовать на главенство, но это чаще наблюдается у кобелей. Довольно часто можно видеть молодого кобеля пяти-шести месяцев от роду, который пытается оседлать чью-нибудь ногу или подушку и тому подобные предметы, затем имитирует коитус (делает движения, как при половом акте). Это обычно указывает на изменения в гормональном статусе собаки, что совпадает во времени с наступлением половой зрелости. Обычно с возрастом эта привычка исчезает, но если она сохраняется у взрослой собаки, то может ставить хозяина в крайне неловкое положение, не говоря уже о смущении

жертвы «сексуальных домогательств». Если к тому же собака постоянно все обнюхивает и метит своим запахом (см. раздел «Маркировка территории»), то нужно посоветоваться с ветеринаром и рассмотреть возможность кастрации. В большинстве случаев кастрация успешно разрешает проблему. При отсутствии других указаний на то, что проблема вызвана гормональными изменениями, можно почти с уверенностью утверждать, что мы снова имеем дело с попыткой заявить о своем превосходстве. Снижение ранга собаки (см. главу 3 часть I) и звуковая терапия (см. главу 6 часть I) обычно помогают избавиться от проблемы.

Собаки и взрослые люди

Охрана имущества и игрушек, владение предметами (добывание трофеев) — это собачий способ утвердить свое превосходство над другими собаками. В этом разделе уже я отмечал, что (с точки зрения собаки) обладание предметом практически равносильно праву на этот предмет. Конкретно речь шла о пище, но то же самое относится к игрушкам и другим вещам, например носкам, перчаткам, домашним туфлям и так далее.

Очень часто собаки хватают какой-нибудь предмет в присутствии хозяина и «вызывают» его на то, чтобы он попытался вернуть свою вещь. Это явная попытка взять верх над хозяином, хотя иногда такое поведение объясняется желанием привлечь к себе внимание. Если при попытке хозяина отнять предмет собака рычит, налицо ее притязания на лидерство. (См. раздел «Собственнический инстинкт».)

Насколько важно обладать игрушками как средством установить свое лидерство, хорошо показано моим коллегой Джоном Роджерсоном, который, как и я, является членом Ассоциации консультантов по проблемам поведения домашних животных. В его книге «Ваша собака — ее развитие, поведение и дрессировка» объясняется, как естественную потребность владеть можно использовать, чтобы обеспечить хозяину преимущество вожака.

Собственнический инстинкт

Собаки, которые охраняют игрушки, подстилку и украденные предметы, вроде носков и домашних туфель, обычно очень авторитарны, склонны к лидерству. Не осознавая этого, вы поощряете такое поведение, ради развлечения играя со щенком (перетягивание каната или погоня), когда щенок подбирает один из ваших носков. Когда он уносит игрушку или любой другой предмет к себе на подстилку и угрожает вам, чтобы вы держались от этой вещи подальше, он таким способом пытается взять над вами верх. Лучшие способы взять это поведение под контроль — это применение звуковой терапии и непрямая конфронтация (см. главу 6 часть I). Утвердиться в роли вожака — лучший способ добиться того, чтобы подобное поведение вообще не имело места (см. главу 3 часть I).

Тревожность

См. главу 9 часть II.